

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ВОПРОСЫ
МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

СВЕРДЛОВСК, 1976

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 50

(межвузовский сборник)

СВЕРДЛОВСК, 1976

ВОПРОСЫ
МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

СВЕРДЛОВСК, 1976

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доцент И. Ф. Герасимов — Свердловский юридический институт; доцент Л. Я. Драпкин — Свердловский юридический институт; доцент В. К. Комаров — Свердловский юридический институт; доцент А. Д. Трубачев — Свердловский юридический институт; доцент Н. П. Тутышкин — Омский госуниверситет; доцент А. Н. Эртевциан — Казанский госуниверситет им. В. И. Ленина.

Ответственные редакторы
доценты И. Ф. Герасимов и Л. Я. Драпкин

СОДЕРЖАНИЕ

Герасимов И. Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений	5
Комаров В. К. Преступное событие как структурный элемент криминалистической характеристики преступления	17
Шмидт А. А. Поиск и использование информации об объектах преступных посягательств в процессе расследования	26
Глазырин Ф. В. Об использовании данных других наук в методике расследования отдельных видов преступлений	34
Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности	39
Кузьменко Н. К. О понятии неотложных следственных действий при расследовании преступлений	60
Ищенко Е. П. О влиянии криминалистической техники на развитие методики расследования отдельных видов преступлений	65
Броун А. П., Драпкин Л. Я. Применение линейных диаграмм в управлении и планировании расследования преступлений	73
Ионов В. А. Использование специальных знаний в методике расследования преступлений	79
Сорокотягина Д. А. Собираание данных о личности потерпевшего для использования их в процессе расследования	88
Гусаков А. Н. Основные методы и средства привлечения общественности к раскрытию преступлений	93
Кагин Е. К., Коновалов Е. Ф. Некоторые вопросы тактики розыска по делам о тяжких преступлениях (по материалам исследования)	99
Осипов В. Н. Особенности способов совершения хищений на транспорте и методы их выявления	105
Фахрутдинов К. К. Выявление хищений на предприятиях общественного питания	114
Трубачев А. Д. Особенности раскрытия и расследования спекуляции	121
Крючков В. П. Построение версий в ходе осмотра места происшествия по делам об изнасиловании	130
Меркурисов В. Х. Следственный осмотр документов по делам о загрязнении водоемов и воздуха	139
Винокуров С. И. Некоторые особенности допроса по делам о преступном нарушении правил обращения со взрывчатыми материалами	143
Максимов В. С. Особенности производства очной ставки по отдельным видам преступлений	147
Костарева С. В. Некоторые вопросы производства обыска при расследовании нарушений законов о религиозных культах	153

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Являясь заключительным разделом криминалистики, методика расследования отдельных видов преступлений выполняет очень важную задачу. Именно здесь положения, рекомендации, приемы других разделов науки — криминалистической техники и следственной тактики — находят свое конкретное применение с учетом индивидуальных особенностей отдельных видов и групп преступлений. В настоящее время можно с уверенностью сказать, что разрабатываемая советскими криминалистами методика расследования стала действенным средством в борьбе с преступностью.

Если говорить конкретно, нельзя не отметить глубокие разработки методики расследований убийств¹, хищений социалистического имущества², нарушений правил охраны труда и техники безопасности³, спекуляции⁴, краж, грабежей и разбойных нападений⁵, нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и электротранспорта⁶ и других преступлений. В настоящее время разработано более 60 методик расследования отдельных видов и разновидностей преступлений⁷, ведется изуче-

¹ Работы Г. И. Кочарова, Я. М. Яковлева, А. Н. Васильева, В. П. Колмакова, С. С. Степичева, А. И. Миронова, В. П. Лаврова, Н. П. Косоплечева, Г. Н. Мудьюгина, Д. П. Рассейкина и др.

² Здесь надлежит отметить работы В. Г. Танасевича, А. Н. Васильева, В. В. Братковской, З. Т. Барановой, С. И. Тихенко, М. С. Брайнина, С. С. Ордынского, А. А. Хмырова, С. П. Голубятникова, Я. М. Козицина, А. Г. Филиппова, Г. А. Густова, И. Л. Шраги, М. П. Хилобока и др.

³ Работы Н. П. Яблокова, И. Ф. Крылова, В. Ф. Зудина, М. С. Брайнина, Э. Д. Курановой, Н. П. Косоплечева, И. Н. Сорокотягина, Е. И. Роспутько и др.

⁴ Исследования Н. В. Цветаевой, А. Е. Крикунова, А. Д. Трубачева, работы Г. Г. Зуйкова, С. П. Митричева, З. Г. Самошиной.

⁵ Работы С. П. Митричева, Г. Г. Зуйкова, В. Я. Колдина, С. С. Степичева.

⁶ Работы С. Я. Розенблита, Н. П. Яблокова, И. Г. Маландина, Б. Л. Зотова и др.

⁷ На это же указывает И. А. Возгрин (см.: Возгрин И. А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений.— В сб.: Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974, с. 76).

ние отдельных структурных частей методики, общих положений (А. Н. Колесниченко, С. П. Митричев, В. Г. Танасевич и др.).

Однако за последние годы количество работ, посвященных рассматриваемой проблеме, уменьшилось, хотя ряд методик нуждается в существенном обновлении, а по некоторым видам преступлений они до сего времени не разработаны, не до конца решены теоретические вопросы. С. П. Митричев указывает, что «работы по методике расследования отдельных видов преступлений нуждаются в систематическом обновлении и совершенствовании на основе изучения и обобщения передового следственного опыта, использования новых тактических приемов, привлечения для целей расследования преступлений новейших достижений естественных и технических наук»⁸.

Вместе с тем и качество разработок по методике во многих случаях требует улучшения. Не совсем четко решается вопрос и о структуре методик расследования отдельных видов преступлений. А. Н. Васильев отмечает: «Несмотря на важное значение методики расследования отдельных видов преступлений — последнего раздела криминалистики, в котором практически используется криминалистическая техника и следственная тактика, этот раздел криминалистики в меньшей степени подвергается теоретической разработке и менее упорядоченный»⁹.

Представляется, что современное состояние данного раздела позволяет говорить и о необходимости некоторых изменений имеющихся определений методики. В последних учебниках криминалистики определение предмета и понятия методики расследования дается, к сожалению, без учета современных тенденций и закономерностей развития этого раздела криминалистики.

Неудачным, на наш взгляд, является определение, данное М. П. Шаламовым: «Методика расследования отдельных видов преступлений — это часть науки криминалистики, разрабатывающая наиболее эффективные, основанные на строжайшем соблюдении социалистической законности методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»¹⁰. Здесь не видно отличия методики от других разделов криминалистики, задача которых тоже состоит в разработке научных методов расследования преступлений. Известно также, что одной из главных задач методики

⁸ Митричев С. П. Методика расследования отдельных видов преступлений (лекции). М., 1973, с. 5.

⁹ Васильев А. Н. Проблемы советской криминалистики. — «Социалистическая законность», 1975, № 3, с. 29.

¹⁰ Криминалистика. М., «Юридическая литература», 1973, с. 382.

является использование уже имеющихся достижений криминалистической техники и тактики в целях расследования конкретных видов преступлений. Однако приведенное определение не отражает этого важнейшего момента.

Для того чтобы подойти к определению предмета и сущности методики расследования с правильных позиций, необходимо учитывать сложившиеся в настоящее время тенденции и закономерности, находящие отражение в соответствующих исследованиях.

В этих целях нами были проанализированы многие работы по вопросам методики за последние 8—10 лет, в которых наиболее четко отразились потребности практики и тенденции теоретического характера. Анализ позволил выявить некоторые общие черты, свойственные нынешнему состоянию и развитию методики расследования вообще как раздела криминалистики и конкретных методик в частности.

Многие авторы подчеркивают необходимость разработки общих положений методики расследования помимо конкретных методик и предпринимают определенные попытки в этом направлении¹¹. Однако большинство криминалистов до сего времени сводят решение вопроса об общей части методики к рассмотрению структуры конкретных методик, называя структурные компоненты общими положениями¹². В одной из своих последних работ С. П. Митричев к общим положениям методики относит совершенно разнопорядковые характеристики. В частности, он указывает на быстроту и полноту расследования, строжайшее соблюдение социалистической законности, являющиеся положениями общепринципиального значения, и рядом с ними ставит возбуждение уголовного дела (стадия процесса), обстоятельства, подлежащие установлению, первоначальные действия, планирование и построение версий (структурные части методики) и т. д. Думается, что такая интерпретация общих положений методики не совсем удачна, так как не позволяет выявить специфику данного института.

Одним из первых более широкую трактовку общих положений методики расследования предложил А. Н. Колесниченко. В частности, он тщательно изучил вопрос о роли способа совершения

¹¹ Наиболее значительные из них: Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965; Он же. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Докт. диссертация. Харьков, 1967; Зуйков Г. Г. Понятие, сущность и общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. — В кн.: Криминалистика. М., Изд-во ВШ МВД СССР, 1970, с. 237—252.

¹² См., например: Криминалистика. Учебник. М., «Юридическая литература», 1973, с. 382—388.

преступления в методике расследования¹³. Кроме того, он разработал систему основных положений методики, в которую включил: индивидуализацию расследования; его планомерность; сочетание следственных действий с оперативно-розыскными мерами; сочетание действий следователя и общественности в раскрытии и предупреждении преступлений; сочетание действий следователя и сведущих лиц в расследовании¹⁴. По нашему мнению, конструкция А. Н. Колесниченко хотя и не является исчерпывающей, безусловно дает возможность для преодоления узкого понимания общих положений методики расследования.

Позднее Г. Г. Зуйков дополнил приведенный перечень такими общими положениями методики, как обеспечение полного соответствия методических рекомендаций требованиям закона, использование данных о личности преступников, изучение и обобщение передового опыта работы следственных органов¹⁵. А. Н. Васильев и Н. П. Яблоков выделили вопрос о криминалистической классификации преступлений, однако отнесли его к числу структурных компонентов частных методик¹⁶. Заслугой С. П. Митричева можно считать его предложение о присоединении к общим положениям методики криминалистической характеристики преступлений¹⁷.

Итак, в настоящее время сложилось такое положение в развитии методики расследования отдельных видов преступлений, которое требует несколько иного подхода к этому разделу криминалистики. В частности, имеется острая необходимость в создании общей части методики расследования преступлений, в которой нашли бы отражение все отвечающие современным требованиям теоретические положения.

Все реже для разработки конкретных методик избираются особенности расследования какого-либо преступления только как совокупности признаков состава, предусмотренного Уголовным кодексом. Избираются и другие стержневые характеристики, которые, судя по данным исследований, приносят положительные результаты. Так, например, по расследованию хищений социалистического имущества разработан целый ряд методик, которые учитывают специфику этого вида преступлений в различных отраслях народного хозяйства (государственная торговля, общественное питание, потребкооперация, строительство, промышленность). Тот же отраслевой принцип разработки методик расследования харак-

¹³ Колесниченко А. Н. Указ. соч., с. 76—175.

¹⁴ Там же, с. 203.

¹⁵ Криминалистика. М., «Юридическая литература», 1968, с. 476—488.

¹⁶ Криминалистика. М., Изд-во МГУ, 1971, с. 424—425.

¹⁷ Митричев С. П. Указ. соч., с. 11—15.

терен для раздела преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности.

В целях разработки общих методик расследования преступлений чаще стали группироваться в зависимости от способа совершения. Имеющиеся методики расследования убийств чаще всего отличаются друг от друга тем, что в них рассматриваются методы расследования в зависимости от способа совершения преступления. Эта же особенность характерна для методик расследования хищений социалистического имущества¹⁸ и некоторых других деяний.

Предпринимаются попытки разработки методик не видового, а общего для различных видов преступлений характера, в основе которых лежит тот или иной общий криминалистический признак или какая-то иная особенность. Здесь можно обратить внимание на работы В. П. Лаврова¹⁹, А. П. Онучина²⁰, В. К. Комарова²¹, В. А. Овечкина²² и некоторых других. В отличие от видовых, строящихся по принципу «вертикального» деления, такие методики разрабатываются по принципу «горизонтали».

В последние годы обращается внимание на значение следственных ситуаций для разработки методик (А. Н. Колесниченко, Г. Н. Мудьюгин, В. Г. Танасевич, А. Н. Васильев, С. П. Митричев, Л. Я. Драпкин и др.). Выделение типичных ситуаций, возникающих при расследовании тех или иных преступлений, позволяет дифференцировать методические рекомендации, делает их предметными и целеустремленными. С другой стороны, ситуативный подход дает возможность выявлять какие-то общие закономерности для разных дел, характеризующихся однотипной ситуацией, и вырабатывать соответствующие методы и приемы расследования. Так, например, много общего имеет первоначальный этап расследования уголовных дел в условиях следственной ситуации, характеризующейся отсутствием сведений о лице, совершившем преступление.

¹⁸ См., например: Евдокимова Н. С. Расследование хищений, связанных с преступным использованием методов учета. Канд. диссертация. Свердловск, 1973.

¹⁹ См.: Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972.

²⁰ См.: Онучин А. П. Выявление признаков совершения преступлений группой и особенности расследования таких преступлений. Канд. диссертация. Свердловск, 1970.

²¹ См.: Комаров В. К. Психологические и тактические особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Канд. диссертация. Свердловск, 1972.

²² См.: Овечкин В. А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Канд. диссертация, Харьков, 1975.

В работах по методике расследования все чаще используется понятие «криминалистическая характеристика преступления» (В. Г. Танасевич, А. Н. Васильев, С. П. Митричев, Л. А. Сергеев и др.). Однако до сих пор четкого представления о сущности этого понятия не сложилось. Вместе с тем ощущается острая необходимость введения в теоретический арсенал методики расследования такой категории, которая бы являлась исходной, ключевой для правильного построения и обоснования любых методических рекомендаций. Таковы, на наш взгляд, основные черты и закономерности, свойственные в настоящее время большинству исследований в области методики расследования отдельных видов преступлений как одного из разделов криминалистики.

Оценивая в общем отмеченные явления, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, почти все рассмотренные положения носят в определенной мере общий характер, выступают в виде тенденции или закономерности. Это обстоятельство показывает их принципиальное, общенаучное значение для методики расследования. Во-вторых, можно констатировать, что почти все эти вопросы еще не подвергались глубокой научной разработке, хотя необходимость в этом постоянно ощущается. В-третьих, выявленные здесь черты, характеризующие развитие методики, должны быть решающими в формировании общих положений данного раздела криминалистики. Они должны существенно повлиять на формулировку и определение понятия методики расследования отдельных видов преступлений. И, наконец, эти особенности необходимо учитывать в структуре частных методик, в принципах их построения.

Наиболее важным и в то же время трудным представляется решение вопроса о содержании общей части методики расследования. Общие положения методики должны содержать в себе определение понятия сущности предмета исследования, применяемые методы, систему этой части криминалистики, принципы структурного построения частных методик.

Но при таком несколько формальном обозначении основных вопросов, охватываемых общими положениями методики, остается в тени очень важный момент. Суть его заключается в том, что в общей части методики должны быть разработаны теоретические положения, лежащие в основе и предмета, и применяемых методов, и системы, и структур частных методик. К сожалению, многие авторы об этом забывают, давая формальное, чисто описательное изложение общих положений методики²³, не выявляя специ-

²³ Криминалистика. М., «Юридическая литература», 1973.

фики научного и практического характера. Такое же недифференцированное описательское отношение преобладало до настоящего времени и в разработке частных методик. На современном этапе такого подхода уже совершенно недостаточно.

Возьмем вопрос, связанный с формированием системы методики (методик). В настоящее время все учебники, давая систему методик, используют только один принцип — видовой (по составам преступлений) классификации. Изредка мы встречаем родовую классификацию (например, должностные преступления), но построение и формирование методик по иным признакам, кстати не менее плодотворным, в учебной литературе практически не встречается²⁴. А разве не представляет криминалистического интереса разработка специальных методик, проведенная авторами, упоминаемыми ранее?²⁵ Таким образом, есть все основания говорить о криминалистических классификациях преступлений, уголовных дел, которые должны учитываться в процессе разработки методических рекомендаций.

Теоретические основы такого рода классификаций, основания для них и конкретные классификации могут и должны быть разработаны в общих положениях методики расследования. В основу таких классификаций с учетом уже имеющихся исследований могут быть положены особенности объекта преступного посягательства, способы совершения преступления, степень сокрытия и маскировки преступных действий, особенности личности совершивших преступление (например, для бытовых преступлений, носящих, как правило, очевидный характер), иные криминалистические особенности (например, особенности места, среды, где совершалось преступление)²⁶. Помимо различных стабильных классификаций, может существовать и разовое объединение какой-то группы уголовных дел, имеющих одну важную общую черту, для разработки соответствующей методики (например, методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет).

Сейчас уже можно хотя бы приближенно построить своего рода систему криминалистических классификаций, которые должны учитываться в разработке методик расследования.

1. Традиционная, являющаяся в настоящее время ведущей,

²⁴ Исключением являются специальные разделы учебников криминалистики для учебных заведений системы МВД СССР, где рассматриваются отдельные темы такого рода.

²⁵ В. П. Лавров, В. К. Комаров, А. П. Онучин, В. А. Овечкин и др.

²⁶ Подробнее о криминалистических классификациях см.: Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1975, с. 151—167.

классификация по видам преступлений. В основе ее лежит Уголовный кодекс.

2. **Внутривидовые** классификации преступлений, которые зависят от характера преступного деяния. Сюда прежде всего относятся дифференциация методик в зависимости от способа совершения преступления (убийства, кражи, хищения, мошенничество, спекуляция и т. д.). Внутривидовой можно считать и классификацию преступлений с учетом особенностей объекта преступного посягательства (например, создание различных методик расследования хищения по отдельным отраслям народного хозяйства). Могут быть и другие разновидности этого типа классификаций.

3. **Межвидовые** криминалистические классификации и группировки, которые позволяют создавать общие методики для различных видов преступлений, имеющих какую-то важную общую черту. Примером использования такого типа классификаций могут служить разработки методик в зависимости от особенностей личности обвиняемых и подозреваемых, с учетом типичных следственных ситуаций, характерных для определенной группы дел, в зависимости от степени сокрытия преступных действий, с учетом места и обстановки их совершения, группировки уголовных дел, имеющих какую-то специфическую общность (например, приостановленные дела о нераскрытых преступлениях).

Нельзя не сказать, что некоторые классификации (например, по способу совершения преступления, по степени сокрытия преступных действий) могут носить как внутривидовой, так и межвидовой характер. В процессе разработки методик данное обстоятельство необходимо учитывать. Следует обратить внимание и еще на одно обстоятельство, касающееся конкретных методик. Дело в том, что совсем не обязательно во всех работах по частной методике давать полноструктурное изложение методических рекомендаций. Это совершенно необходимо только при разработке методик по видам преступлений (видовая классификация). Применительно к внутри- и межвидовым классификациям такая необходимость может иметь место лишь в тех случаях, когда видовая методика отсутствует. Иначе говоря, видовая методика может быть базовой для разработки внутри- и межвидовых. Поэтому главная задача последних — выявить и рассмотреть специфические особенности расследования в зависимости от криминалистической классификации.

Относительно места методик, разрабатываемых с учетом внутри- и межвидовой криминалистической классификации преступлений, возможно два решения. В одном случае такие методики могут быть составной частью видовой (особенно внутривидовая), а другом — создаются самостоятельные методики (особенно межвидовые).

Думается, что рассмотренный здесь подход к созданию частных методик, начала и признаки которого уже давно наблюдаются в научных исследованиях по данной проблеме, заслуживает более активной и глубокой разработки. Практическая же его польза несомненна, так как в этом случае повышается научная обоснованность и соответственно эффективность методических рекомендаций.

Неразрывно связан с криминалистическими классификациями и вопрос о криминалистической характеристике преступления. Связь эта заключается прежде всего в том, что именно криминалистическая характеристика позволяет выявить наиболее важные черты того или иного преступного деяния (группы их), которые обуславливают избираемую методику расследования, дают возможность классифицировать (отнести к какой-либо группе) это преступление в методических целях. В настоящее время необходимо более или менее четко определить содержание такого рода характеристики, ее отношение к общей части методики расследования и место в структуре частных методик.

Криминалистическая характеристика преступления, как представляется, должна содержать в себе такие элементы, которые бы определяли или способствовали формированию алгоритма действий следователя на том или ином этапе расследования, избранию соответствующей линии его поведения, выбору наиболее эффективных тактических приемов проведения следственных действий, правильной оценке сложившейся следственной ситуации, перспективно-прогностической оценке хода расследования. Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования не может быть соотнесена и поставлена в один ряд с другими структурными элементами (например, первоначальные действия, обстоятельства, подлежащие доказыванию, и т. д.).

Это такой структурный компонент, который, как нам представляется, должен пронизывать всю методику и все этапы расследования. Как уже отмечалось, криминалистическая характеристика преступлений практически немыслима без их классификации не только по уголовно-правовым, но и по иным криминалистическим признакам. Только при этом условии, на наш взгляд, она может оказаться эффективной.

Содержание и объем криминалистической характеристики преступлений, по нашему мнению, можно определить следующим образом: а) распространенность и общественная опасность преступления (если об общественной опасности в методиках еще говорится, то о распространенности нет почти ничего. Здесь же есть много важных факторов, по которым нужны исследования); б) особенности объекта преступного посягательства, имеющие криминалистиче-

ское значение; в) наиболее характерные особенности обнаружения и выявления преступлений (как и кем, чаще или реже выявляются, обнаруживаются), механизм следообразования в широком смысле слова; г) степень сокрытия, маскировки преступления (какие преступления чаще маскируются, тщательно скрываются; какие обычно очевидны, что именно скрывается, когда прибегают к инсценировкам и т. д.); д) личностные особенности подозреваемых и обвиняемых как объект криминалистического исследования (какой контингент более склонен к совершению тех или иных преступлений; какие преступные деяния наиболее характерны для рецидива или, напротив, носят случайный характер; по каким делам чаще имеют место преступные группы; особенности поведения обвиняемых на следствии и т. д.); е) способ совершения преступления как один из наиболее важных элементов криминалистической характеристики (наиболее распространенные способы, орудия преступления, возможности прогнозирования новых способов); ж) особенности места, обстановки, среды, условий, в которых совершаются те или иные преступления. По отдельным видам их желательна также характеристика временных факторов, связанных с преступными действиями (продолжительность, время, наиболее часто используемое для тех или иных деяний, и др.); з) характеристика типичных обстоятельств, влияющих на формирование следственных ситуаций, возникающих при расследовании тех или иных групп или видов преступлений.

Предложенный круг вопросов, которые должна разрешить криминалистическая характеристика преступлений, не является исчерпывающим, возможны и другие параметры этой категории. Тем не менее можно заметить, что перечисленные здесь составные элементы данного понятия позволяют существенным образом улучшить структуру и содержание методики расследования в целом. В связи со сказанным следует, на наш взгляд, признать недостаточно полным определение сущности криминалистической характеристики преступления, данное С. П. Митричевым. Он включает в это понятие способ преступления, следы, преступные связи и навыки преступника²⁷. Вместе с тем автор правильно подчеркивает, что все то, что является типичным, общим, должно включаться в эту характеристику²⁸.

Есть предпосылки для того, чтобы определить криминалистическую характеристику преступления как совокупность сведений о

²⁷ Митричев С. П. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1973, с. 11—15.

²⁸ Там же, с. 13.

таких общих, типичных признаках, особенностях, обстоятельствах и иных характерных чертах определенного вида (группы) преступных деяний, которая, являясь структурным элементом криминалистической методики, имеет важное организационное и тактическое значение для раскрытия, расследования и предупреждения этого вида (группы) преступлений.

Обращаясь еще раз к содержанию рассматриваемого понятия, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, криминалистическая характеристика преступлений по ряду позиций (пп. «а», «г», «е») должна строиться с учетом криминологических и уголовно-правовых исследований.

Во-вторых, элементы криминалистической характеристики преступлений в методике расследования должны наличествовать в каждом структурном компоненте. Так, применительно к возбуждению уголовного дела важное значение имеют пп. «б» и «в», при рассмотрении обстоятельств, подлежащих установлению, нужно учитывать также пп. «д» и «е», при производстве первоначальных и последующих следственных действий, в процессе планирования должны быть даны по пп. «г», «д», «е» и особенно «ж» и т. д.

В-третьих, приведенные рассуждения и доводы позволяют утверждать, что криминалистическая характеристика преступлений является одним из общих методов построения и систематизации методики расследования, связывает воедино все ее структурные элементы. Если уголовно-правовая характеристика преступления, пронизывая также все расследование, определяет конечные цели этой деятельности (доказанность состава преступления и вины лица, его совершившего), то криминалистическая определяет методы, средства и приемы достижения этой цели. При этом существует неразрывная связь этих двух направлений.

Особое место в общей части методики должен занять вопрос о следственных ситуациях, так как он имеет значение не только для криминалистических классификаций и характеристик, но может быть и одним из общих принципов построения частных методик²⁹. Представляется, что в общей части должны найти освещение теоретические вопросы, относящиеся к понятию и классификации следственных ситуаций, их механизму и роли в раскрытии преступлений, избрании линии поведения следователя, в организации расследования³⁰.

²⁹ На это же указывает Н. А. Селиванов (см.: Селиванов Н. А. Принципы построения методики расследования. — «Социалистическая законность», 1976, № 5).

³⁰ Подробнее о следственных ситуациях см.: Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды, вып. 41. Свердловск, СЮИ, 1975; Герасимов И. Ф. Указ. соч., с. 168—173.

Подводя итог сказанному и учитывая имеющиеся в литературе суждения о предмете общей части методики расследования как раздела криминалистики, попытаемся сформулировать его содержание. Представляется, что общая часть методики должна охватывать теоретическое обоснование и решение следующих вопросов: а) понятие методики расследования и ее соотношение с криминалистической техникой и тактикой; б) требования принципиального характера, предъявляемые к методике расследования (строгое соблюдение законности, обеспечение быстроты и полноты расследования, вопросы эффективности деятельности, использование передового следственного опыта и новейших достижений науки и техники, плановость и систематичность научных разработок конкретных методик); в) учение о криминалистических классификациях и характеристиках преступлений и уголовных дел как факторах, обуславливающих качественное содержание разрабатываемых методик; г) научная характеристика понятия и видов следственных ситуаций, возникающих в процессе расследования, как категории, учет которой способствует гибкости и эффективности использования методических рекомендаций; д) теоретические основы и формы взаимодействия следователя с органами дознания с учетом криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций; е) принципы и формы использования следователем специальных познаний сведущих лиц в ходе расследования; ж) система методики расследования как части криминалистики, ее обоснование и вопросы развития; з) принципы и структура построения частных методик с определением сущности каждой из структурных частей³¹.

Предлагаемая структура общей части методики расследования, по нашему мнению, хотя и не является исчерпывающей, может способствовать более плодотворному развитию научных изысканий в этом направлении.

В заключение попытаемся сформулировать определение, каким оно представляется в свете изложенного. Методика расследования преступлений, являясь заключительным разделом криминалистики, разрабатывает наиболее рациональные и эффективные методы раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов и групп преступлений, используя при этом достижения криминалистической техники и тактики и основываясь на криминалистической классификации и характеристике преступлений.

³¹ О принципах построения и структуре методик будет сказано в другой работе.

ПРЕСТУПНОЕ СОБЫТИЕ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Главной целью, стоящей перед следователем в процессе расследования, является установление с исчерпывающей полнотой соответствия обстоятельств совершения преступления объективной действительности. Достижение ее обеспечивается правильным определением неизвестных на момент расследования фактов и прежде всего тех, которые составляют содержание события преступления.

Как структурный элемент криминалистической характеристики преступления событие занимает важное место в методике расследования и имеет большое практическое значение, так как является не только обстоятельством, подлежащим обязательному доказыванию (п. 1 ст. 68 УПК РСФСР), но и исключающим в случае его неустановления производство по уголовному делу (п. 1 ст. 5 УПК РСФСР). Вместе с тем исследования показывают, что в практике еще имеют место случаи, когда событие преступления устанавливается неполно. К тому же понятия «событие преступления» и «состав преступления» нередко отождествляются. Все это отрицательно сказывается на объективности расследования и приводит иногда к серьезным судебным ошибкам.

Нельзя не отметить также и тот факт, что вопрос о сущности и содержании события преступления в процессуальной и криминалистической литературе, к сожалению, до настоящего времени не нашел четкого теоретического обоснования и единообразного понимания. Отсутствие понятия «событие преступления» в уголовном законе, тезисный («свернутый») характер его описания в уголовно-процессуальных нормах привел к тому, что многие авторы дают ему самую различную, нередко противоречивую интерпретацию. Так, одни из них, считая это понятие всеобъемлющим, правильно, на наш взгляд, полагают, что событие может наличествовать и в то же время в деянии обвиняемого, вызвавшем это «событие преступ-

ления», может отсутствовать состав преступления¹. Другие рассматривают понятия «событие преступления» и «состав преступления» как тождественные и считают, что «преступным событие может быть признано лишь в одном случае: когда образующие его фактические обстоятельства соответствуют составу одного из преступлений, предусмотренных законом»². Третьи же, утверждая, что «событие преступления и состав преступления — не одно и то же»³, не раскрывают содержания этих понятий и не указывают на критерии их разграничения.

Приведенный здесь далеко не полный перечень разноречивых суждений, имеющих место в юридической литературе, свидетельствует не только о сложности рассматриваемых понятий, но и о том, что для их исследования необходимы иные, более объективные методологические критерии. В связи со сказанным целесообразно хотя бы в общих чертах⁴ уяснить сущность, раскрыть криминалистическое содержание понятия «событие преступления» и выяснить его характерные особенности.

Не предпреляя вопроса о сущности рассматриваемой проблемы, необходимо предварительно сделать два замечания методологического характера.

Первое из них состоит в том, что большинство авторов анализируют эту проблему лишь в процессуальном аспекте, рассматривая преступление как таковое, а изучение (установление) его события связывают непосредственно с расследованием. Думается, что такой подход является не совсем верным. С учетом основных положений процессуальных норм, регламентирующих порядок возбуждения и прекращения уголовного дела, можно, очевидно, говорить не только о расследовании (подробнее об этом сказано ниже), а об исследовании события, в том числе и в криминалистическом аспекте.

Существо второго замечания сводится к тому, что, исследуя событие преступления, само понятие «событие» часто определяют через его синонимы — факт, обстоятельство, явление и т. п., которые не имеют достаточно четкой семантической дифференциации и поэтому не отражают сущности и специфики его содержания.

¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе, изд. 2-е. М., «Юридическая литература», 1973, с. 164.

² Карнеева Л. М. Об уточнении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. — «Советская юстиция», 1968, № 24, с. 16.

³ Нокербек М. А. К вопросу о предмете доказывания в советском уголовном процессе. — В сб.: Вопросы уголовного права и процесса. Труды института философии и права, т. 7. Алма-Ата, Изд-во АН Казахской ССР, 1963, с. 171.

⁴ Ввиду ограниченного объема статьи детально рассмотреть исследуемую проблему не представляется возможным.

Между тем любое событие, в том числе и преступное, как «срез» во времени и результат взаимодействия множества явлений представляет собой материальный фрагмент реальной действительности и, следовательно, имеет конкретно-определенное, материализованное содержание. Не случайно современная философия, опираясь на последние достижения естественных наук и прежде всего физики и математики, рассматривает событие как элемент пространственно-временного многообразия. «Если пространство состоит из точек, а время из моментов, то «строительным материалом» единого пространства — времени являются события»⁵.

Представляется, что такой, на первый взгляд несколько абстрактный, подход к исследованию рассматриваемого понятия имеет не только концептуальное методологическое, но и важное практическое значение с точки зрения решения задач уголовного судопроизводства. Действительно, поскольку пространство и время — это способ существования материи, а «материя проявляется в форме систем»⁶, такое сложное явление, как преступление, вполне естественно, можно (и нужно) рассматривать как систему, а событие преступления — в качестве самостоятельной подсистемы, обладающей специфическими структурными связями, выражающими его содержание. Системно-структурный анализ явлений позволяет вскрыть более глубокое содержание исследуемых объектов, что, безусловно, способствует полному, всестороннему и объективному расследованию преступлений.

Основываясь на изложенном, процесс криминалистического исследования (установления) события преступления можно представить примерно таким образом.

Преступление, как известно, для органов расследования всегда событие прошлого и познается опосредованно. Поэтому на начальном этапе его исследования необходимо прежде всего установить, имело ли место это событие в действительности. Иначе говоря, оно должно быть локализовано в пространстве и во времени. Поскольку понятие «событие преступления» и составляющие его компоненты (место, время и т. д.) представляют собой лишь сформулированную в обобщенно-абстрактной форме правовую дефиницию, задача следователя заключается в том, чтобы раскрыть их материальную природу. Следовательно, локализовать реальное событие как пространственно-временное многообразие значит определить (установить) основные топологические и метрические свойства его:

⁵ Мостепаненко А. М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире. М., Политиздат, 1974, с. 48.

⁶ Аверьянов А. Н. Категория «система» в диалектическом материализме. М., «Мысль», 1974, с. 17.

площадь (территорию), обстановку, а также время наступления (появления) события и его участников. И только после этого событие обретает материальный характер.

Далее следователю необходимо проанализировать качественную определенность события с точки зрения уголовного закона, ибо на данный момент оно предстает перед ним всего лишь как происшествие, предположительно носящее криминальный характер. Иными словами, необходимо раскрыть его юридическую природу, т. е. исследовать составляющие его компоненты и определить их признаки, могущие иметь релевантное значение. С точки зрения задач уголовного судопроизводства это означает установить признаки преступления.

Такая постановка проблемы представляется обоснованной. Дело в том, что с вопросом установления (или неустановления) события преступления закон (ст. 5 УПК РСФСР) связывает принятие серьезных процессуальных решений: о возбуждении, отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении. В большинстве случаев на момент получения сообщения о том или ином происшествии (событии) следователь, как правило, не знает его характера — преступно оно или нет. Иначе говоря, налицо лишь повод, тогда как для возбуждения уголовного дела нужны еще и основания, т. е. достаточные данные, указывающие на признаки преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР). Именно они играют роль правообразующих фактов для возникновения правоотношений, в том числе и уголовно-процессуальных. Вот почему, как уже отмечалось выше, вопрос об установлении события преступления нельзя в категорической форме связывать только с непосредственным расследованием преступления.

Поскольку «вся система терминов предмета доказывания построена как перечень конечных тезисов доказывания»⁷, при выяснении юридической природы реального события (происшествия) необходимо исследовать структуру его пространственно-временного многообразия. Иными словами, возникновение (предпосылки) события (происшествия), характер деяния (действие или бездействие) и причинно обусловленные им последствия.

«Для познания сущности явления,— неоднократно подчеркивал Гегель,— необходимо прежде всего ознакомление с его историей»⁸. С философской точки зрения пространственно-временное многооб-

⁷ Эйсмман А. А. Структура и язык описания предмета доказывания.— В сб.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 19. М., «Юридическая литература», 1973, с. 105.

⁸ Цит. по кн.: Агудов В. В. Категории «форма» и «структура». М., «Знание», 1970, с. 5.

разне рассматривается «как многообразие всевозможных событий мира (прошлых, настоящих и будущих)»⁹. Так как преступление всегда прошлое событие (явление), а «каждое явление имеет свое начало, т. е. возникает, но возникает... на базе предшествующего, в недрах предшествующего и проявляется при благоприятных условиях»¹⁰, то, очевидно, необходимо выяснить те события, которые предшествовали интересующему органы расследования происшествию и могли послужить причиной (предпосылкой) его наступления (возникновения). В реальной действительности это могут быть ссора или драка, предшествовавшие убийству или иному преступлению против личности, организация преступных группировок и запутывание учета ценностей до совершения хищения и т. д. При этом подобные события не только нужно рассматривать как условия возникновения исследуемого (расследуемого) происшествия, но и подвергать их юридическому анализу, так как не исключено, что сами по себе они могут иметь уголовно-релевантное значение.

Необходимо выяснить также характер данного происшествия (события) и прежде всего исследовать качественное состояние его материального базиса (фактов), ибо качество «выражает такую определенность действительности, которая тождественна сущности самого ее бытия, делающую эту действительность тем, чем она есть»¹¹.

Объективное научно-криминалистическое исследование и успешное практическое расследование, естественно, предполагают четкую определенность структуры события общественно опасного деяния. По нашему мнению, ее составляют следующие компоненты: общественно опасное деяние и причинно обусловленные им последствия; способ его совершения; место и материальная обстановка преступления; время совершения общественно опасного деяния; потерпевший или иной непосредственный объект преступного посягательства.

Первоочередная и основная задача следователя на начальном этапе исследования любого события (происшествия), как уже подчеркивалось выше,— это выяснение его юридической природы, т. е. прежде всего установление общественно опасного и противоправного характера деяния, являющегося с точки зрения уголовно-правовой теории основным элементом (ядром) преступления. Однако преступление для органов расследования всегда событие прошлого, и непосредственно, конечно, невозможно познать (установить)

⁹ Мостепаненко А. М. Указ. соч., с. 48.

¹⁰ Аверьянов А. Н. Указ. соч., с. 29.

¹¹ Агудов В. В. Указ. соч., с. 40.

характер деяния. Вместе с тем общественно опасное деяние и относящиеся к нему явления всегда связаны с определенными количественными и качественными изменениями в окружающей среде. Эти изменения как факты объективной действительности служат источниками многообразной информации¹², одной из форм отражения связей материального мира.

В процессе расследования, носящего информационный характер, задача следователя как субъекта познания состоит в том, чтобы по имеющимся изменениям не только мысленно воссоздать существенные детали механизма преступного деяния, но и (что самое главное) собрать и исследовать фактические данные, с помощью которых устанавливаются (доказываются) искомые факты, т. е. получить доказательственную информацию¹³ по делу, носителями (источниками) которой являются объекты как живой, так и неживой природы¹⁴.

В широком смысле слова факты, составляющие информационный базис события, можно классифицировать на факты-действия и факты-события. Установить первые означает выяснить внешнюю форму выражения деяния (действие или бездействие) определенного лица или характер проявления сил природы. Иначе говоря, объективный анализ этих фактов позволяет определить характер события. Установление же вторых предполагает прежде всего выяснение топологической локализации разнообразных объектов (предмета посягательства, следов и орудий совершения преступления и т. п.), расположения и характера связи между ними, исследование их свойств, качественного состояния, структуры и т. д.

Исследование названных фактов в криминалистическом аспекте, их объективный анализ имеют важное значение для установления содержания события преступления. Методологической основой изучения содержательного аспекта любой информации, как известно, является отражение материальных объектов в окружающей среде¹⁵, сущность которого состоит в том, что «в процессе взаимодействия системы так или иначе изменяют друг друга. Они изменяют друг у друга те или иные параметры, структуру, форму

¹² О понятии информации см., например: Урсул А. Д. Природа информации. Философский очерк. М., 1968; Он же. Информация. Методологические аспекты. М., 1971.

¹³ О доказательственной информации и ее соотношении с общей теорией информации см.: Винберг А. И. и Белкин Р. С. Криминалистика и доказывание. М., 1969.

¹⁴ Белкин Р. С. Собираание, исследование и оценка доказательств. М., «Наука», 1966, с. 40—41 и др.

¹⁵ См.: Урсул А. Д. Отражение и информация. М., «Мысль», 1973, с. 4.

движения, в которой протекают эти процессы, изменяют положение в пространстве, тенденцию изменения и т. д.»¹⁶.

Преступное событие как материальный фрагмент пространственно-временного многообразия представляет собой комплекс взаимосвязанных¹⁷ объектов, процессов и явлений, участвующих в акте отражения. Следовательно, применительно к предмету нашего исследования получить доказательственную информацию о деянии означает установить круг взаимодействующих элементов события и раскрыть содержание возникших изменений. Иными словами, необходимо обнаружить материальные признаки, свидетельствующие о наличии (или отсутствии) общественно опасного действия или бездействия. Практически они выявляются при исследовании конкретной обстановки, предмета посягательства и других объектов события.

Поскольку процесс и результат отражения не могут быть без взаимодействия, сам факт установления изменений (в широком криминалистическом значении этого слова) свидетельствует о наличии деяния, выраженного в той или иной форме. Например, изменения в конкретной обстановке или повреждение предмета посягательства (переставлена мебель, разбросаны вещи, повреждено или уничтожено имущество, нанесены телесные повреждения и т. д.) говорят о том, что причиной их возникновения явились действия какого-либо лица. При этом всегда нужно иметь в виду, что эти изменения могут быть результатом не только одноактного физического воздействия, но и взаимодействия как процесса с обратной связью. Знание и учет данного положения имеют важное практическое значение, так как позволяют расширить диапазон (зону) поиска следов и вещественных доказательств, более объективно выяснить (уяснить) «механизм» деяния, его качественную характеристику (способ действия).

Разумеется, установление формы проявления деяния вовне (действие или бездействие) еще не означает определения его характера. Поэтому важно путем анализа качественного состояния разнообразных объектов обнаружить признаки, свидетельствующие об общественной опасности и противоправности деяния. О его преступной направленности можно судить, в частности, по количеству телесных повреждений, причиненных лицу (или имеющихся на трупе), их характеру, размерам, локализации и способу нанесения,

¹⁶ См.: Ленинская теория отражения и современная наука. Отражение, познание, логика. София, «Наука и искусство», 1973, с. 57.

¹⁷ О системе взаимосвязей акта отражения преступления в окружающей среде подробно см.: Белкин Р. С. и Винберг А. И. Криминалистика. Общие-теоретические проблемы. М., «Юридическая литература», 1973, с. 24 и сл.

по степени повреждения или уничтожения имущества, его назначению, ценности и количеству и др.

Неотъемлемыми компонентами содержания события преступления являются место и время его наступления (совершения). Поскольку место происшествия и место совершения противоправного деяния довольно часто не совпадают, очевидно, второе должно определяться путем анализа целого комплекса признаков и свойств объектов, явлений и процессов, образующих событие. Так, по взаимному расположению и пространственной локализации всевозможных следов можно установить место совершения преступления, по их виду и качественному состоянию определить примерно время происшедшего и т. д. Причем время необходимо устанавливать в двух аспектах: как момент возникновения (появления) происшествия (преступного события) и как последовательность проявления деяния и предшествовавших ему событий.

Говоря о месте и времени совершения общественно опасного деяния, следует заметить, что необходимость их установления нередко связывают лишь с решением вопросов уголовно-правового характера. Между тем своевременное и точное установление названных компонентов события преступления имеет большое криминалистическое значение, так как позволяет выработать тактическую перспективу расследования. Оно дает следователю возможность точно определить объект непосредственного посягательства, изучить обстановку и получить информацию, необходимую для выдвижения версий, выявить свидетелей и исключить лиц, которые заведомо не могли совершить данное общественно опасное деяние, своевременно организовать розыск и задержание подозреваемого и т. д.

Правильное и полное установление события преступления имеет важное процессуальное и эвристическое значение. Объективное исследование его прежде всего способствует практическому проявлению принципа так называемой процессуальной экономии. Отсутствие указанного события автоматически снимает необходимость в исследовании обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. С другой стороны, его установление имеет большое эвристическое (поисковое) значение для процесса доказывания и прежде всего для определения личности виновного. В этом отношении наибольшую информационную ценность, по нашему мнению, представляет способ совершения преступления как один из составных элементов события. Однако в некоторых ситуациях ведущую роль для раскрытия общественно опасного деяния могут играть сведения о потерпевшем или ином объекте преступного посягательства, времени и месте совершения преступления.

Чем более полно установлено событие преступления в целом и каждый его компонент в отдельности, тем легче «перебросить» своеобразный информационный мостик к еще невыявленным обстоятельствам дела.

Вопросы, затронутые в статье, рассмотрены в порядке постановки проблемы, поэтому разрешены неполно и требуют дальнейшего исследования.

ПОИСК И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОБЪЕКТАХ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Для криминалистики как науки, призванной разрабатывать эффективные методы и способы борьбы с преступностью, характерно то, что она изучает самые различные частные и общие явления, факты, объекты и их признаки, которые в той или иной степени связаны с совершением преступления. Их исследование помогает разработке тактических рекомендаций и приемов различной степени общности по распознаванию, выявлению, закреплению и использованию информации в целях раскрытия и расследования преступления.

Такое широкое и на первых этапах расследования недостаточно избирательное изучение различных обстоятельств является не случайным и вызвано тем, что раскрытие преступления — это весьма трудоемкий, а нередко и длительный процесс. Чтобы доказать, что преступление имело место, и установить лиц, его совершивших, следователь должен не только собрать и зафиксировать следы и другие доказательства, прямо относящиеся к данному общественно опасному деянию, но и собрать, обработать и оценить огромное количество так называемой «промежуточной» информации, позволяющей постепенно установить все обстоятельства по делу.

По многим категориям уголовных дел на первоначальном этапе расследования часто отсутствуют доказательства не только в отношении преступного события и лица, его совершившего, но и касающиеся непосредственного объекта преступного посягательства. Если определение объекта и вида преступного посягательства в уголовно-правовом аспекте не представляет особой сложности, то криминалистическое установление этого же объекта является значительно более трудной процедурой, поскольку уточняются обстоятельства криминалистической характеристики преступления по конкретному уголовному делу. Например, если совершена кража вещей из квартиры А., то, как правило, сразу же можно

сделать вывод о том, что непосредственным объектом данного преступления является имущество, которое принадлежало ему на праве личной собственности или находилось в его владении. Но что именно было украдено, количество похищенного, особенности, свойства и признаки отдельных предметов (вещей) будет установлено лишь в результате дальнейшего расследования. Причем иногда сами потерпевшие не могут дать достаточно четких сведений по этим вопросам. В отдельных случаях и заявление о совершенной краже может быть ложным. Не сразу удастся получить какую-либо информацию об объектах преступного посягательства также через свидетелей и оперативным путем.

Однако несмотря на то, что информация об объектах преступного посягательства в начале расследования чаще всего бывает незначительной, именно она нередко является своеобразным ключом к раскрытию преступления, как правило, позволяет наметить наиболее верные пути и способы расследования. Даже в том случае, когда заявление о происшедшем событии было ложным, те незначительные и обычно довольно противоречивые данные о предполагаемом объекте преступного посягательства помогают в конечном счете доказать, что фактически преступления не было. Все это свидетельствует о том, что даже неполная информация об объекте, которая становится известна следователю на первоначальном этапе расследования, может играть существенную роль в установлении истины. По существу, она является одним из первоначальных средств познания отдельных деталей, фактов, обстоятельств совершения преступления.

В юридической литературе последних лет все больше внимания уделяется вопросам криминалистической классификации и ее значению в познавательной деятельности органов расследования и суда¹. Раскрывая сущность и значение этой важной логической и гносеологической процедуры, многие криминалисты подчеркивают прежде всего то обстоятельство, что классификации в криминалистике, так же как и в области иных наук, являются средством познания неизвестного. Так, Р. С. Белкин и А. И. Винберг пишут: «Классификация служит одним из средств познания, помогая исследовать отдельные предметы и явления, выявить закономерности их развития, определить пути их использования. Она может

¹ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969, с. 52—65; Они же. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973, с. 182—184; Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975, с. 151—168.

играть эвристическую роль, позволяя предвидеть еще непознанное»².

Криминалистическая классификация, объединяющая группу (или группы) элементов, есть, безусловно, понятие более общее по отношению к любому элементу, входящему в ее систему. Элемент классификации в данном случае можно рассматривать как нечто конкретное, но применительно к его составным частям он также будет более общим. Подчеркивая значение общего в познавательной деятельности, В. И. Ленин указывал, что оно «только и есть *ступень* к познанию *конкретного*, ибо мы никогда не познаем конкретного полностью. *Бесконечная* сумма общих понятий, законов etc. дает *конкретное* в его полноте»³.

Таким образом, если рассматривать понятия «классификация» и «элемент» как общие к их составным частям, то можно сделать вывод, что каждое из них может быть ступенью к познанию других, более конкретных явлений и обстоятельств.

В настоящем сборнике публикуется статья И. Ф. Герасимова, в которой объект преступного посягательства относится автором к внутривидовой классификации. Предложенную И. Ф. Герасимовым классификацию можно рассматривать как общее, а каждый ее элемент, в том числе и объект преступного посягательства, как конкретное. На наш взгляд, данный объект, если о нем собрана достаточно полная информация, может стать ступенью к познанию не только особенностей частей его самого, но и многих других конкретных фактов, обстоятельств, явлений, имевших место в результате посягательства, либо взаимосвязанных в какой-то степени с совершенным преступлением. Нередко именно эта информация помогает узнать, каким образом преступник воздействовал на объект, а также каковы способы его действий, связанных с преодолением или разрушением преград, свойства, признаки и виды орудий, используемых при этом, и т. п. Выявление таких частных обстоятельств позволяет наметить и общее направление по установлению события и преступника, а в последующем точно определить истинные обстоятельства дела.

Таким образом, можно выделить важное направление в расследовании — «от объекта преступного посягательства к преступлению и преступнику». В тех случаях, когда в начальной стадии расследования информация о совершенном преступлении бывает очень небольшой, учет этого фактора позволяет сузить круг поиска.

Установив объект преступного посягательства (в том числе и

² Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание, с. 53.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 252.

личность потерпевшего), следовательно имеет возможность перебро- сить информационный мостик к другим обстоятельствам дела.

Понятие, природа и содержание объекта преступного посяга- тельства подробно разработаны А. А. Пионтковским, определяю- щим его как «предмет воздействия преступника, который мы мо- жем непосредственно воспринимать»⁴.

В процессе расследования уголовных дел наиболее важное кри- миналистическое значение имеют те непосредственные объекты, на которые прямо направлено преступное посягательство. Они обычно совпадают с предметом посягательства⁵.

Итак, объект посягательства — это предмет непосредственного воздействия лица, совершившего преступление. А поскольку это так, то, воздействуя на объект, преступник в любом случае произ- водит определенные изменения, во-первых, на месте события, во-вторых, на самом объекте, его частях и, в-третьих, в районах, где он прячет следы преступления или укрывается сам. Информа- ция об этих изменениях позволяет следователю наметить даль- нейшие мероприятия.

Действия, направленные на объект, являются причиной наступ- ления преступного результата (следствия). В свою очередь это следствие может порождать другие деяния. Так, тяжкий результат посягательства вынуждает виновного маскировать следы, избав- ляться от изобличающих его улик, скрываться с места преступле- ния. Исследовав особенности преступного результата и определив пути поиска доказательств, следователь может узнать причины и характер поведения виновного после совершения преступления. Создаются возможности для того, чтобы построить предположение и затем установить наличие преступного события, время и место его совершения; характерные особенности и расположение опреде- ленных следов и вещественных доказательств, подтверждающих действия преступника; наличие и расположение следов, свиде- тельствующих о маскировке, укрытии или уничтожении вещест- венных доказательств; места сбыта или укрытия (точные или вероятные) похищенного имущества; районы возможного пребы- вания лица, совершившего преступление.

⁴ Курс советского уголовного права, т. 2. Преступление. М., «Наука», 1970, с. 120.

⁵ Иногда непосредственный объект не совпадает с предметом преступного посягательства. Это обстоятельство отмечает, в частности, А. А. Пионтковский. «О предмете как элементе состава преступления в отличие от объекта преступ- ления,— пишет он,— можно и должно говорить лишь тогда, когда в отличие от объекта преступления на него (предмет) не происходит посягательства» (Там же, с. 119).

Рассмотрим особенности поиска информации в зависимости от характера объекта преступного посягательства.

Деятельность по расследованию преступлений, когда объектом посягательства является **личность потерпевшего**, как правило, зависит от разнообразных следственных ситуаций⁶. Изучение соответствующих уголовных дел позволяет сделать вывод, что эти ситуации чаще всего могут быть следующими: а) личность потерпевшего известна; б) она неизвестна; в) потерпевший находится на месте, где произошло преступное событие; г) он перемещен в иное место; д) места совершения посягательства и нахождения потерпевшего вообще неизвестны, но есть сведения о том, что он стал жертвой преступления; е) на месте происшествия имеются лишь части трупа, а где находятся другие — неизвестно.

Поиск и использование информации о личности потерпевшего в целях раскрытия преступления производится следователем с учетом указанных ситуаций. Так, если личность потерпевшего известна, то прежде всего необходимо собрать информацию об имеющихся на месте происшествия доказательствах, данные о характере причиненных ему телесных повреждений, что позволит наметить пути установления действий преступника в момент посягательства, проверить достоверность показаний потерпевшего (разумеется, если он жив и в состоянии сообщить что-либо о преступлении), выяснить и закрепить признаки словесного портрета виновного и организовать его поиск по «горячим» следам.

Сложнее обстоит дело, когда личность потерпевшего неизвестна. Поиск информации при этом должен быть направлен в первую очередь на установление его личности. Такая ситуация, как правило, складывается при совершении убийства. Но не исключено, что она может иметь место, например, при несчастном случае, естественной смерти или транспортном происшествии. Основными действиями следователя в этой ситуации могут быть: а) изучение и анализ обстановки места происшествия и следов; б) выявление признаков словесного портрета потерпевшего и его дактилоскопирование; в) организация поиска информации о личности потерпевшего в районе его обнаружения и прилегающей местности; г) установление следов, указывающих на действия не только преступника, но и потерпевшего; д) выявление признаков, свиде-

⁶ О понятии следственных ситуаций см. подробнее: Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, СЮИ, 1975, с. 173, 189; Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. — В кн.: Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, СЮИ, 1975, с. 26—44.

тельствующих о профессиональных качествах, навыках потерпевшего. Собранная информация позволит не только установить потерпевшего, но и наметить мероприятия по розыску преступника.

Еще большие затруднения возникают в процессе расследования, когда места преступления и нахождения потерпевшего вообще неизвестны, но имеются данные о том, что он стал жертвой посягательства. В такой ситуации следователь должен действовать в тесном контакте с органами дознания, а поиск информации может проводиться как процессуальными, так и другими средствами.

Задача следователя состоит в том, чтобы вначале установить хотя бы одно неизвестное (прежде всего личность потерпевшего), а уж затем наметить пути поиска информации о непознанном (неизвестном). Необходимо заметить, что в этих случаях не всегда достаточно широко и эффективно используется помощь общественности.

При рассматриваемой ситуации, на наш взгляд, на первоначальном этапе расследования должны быть такие направления поиска информации: а) осуществление проверочных действий по месту жительства и службы потерпевшего; б) организация и выполнение поисковых и оперативных мероприятий по исследованию личности потерпевшего и обстоятельств преступления; в) разработка, организация и производство тактических операций по проверке выдвинутых версий.

Убийства, сопровождающиеся расчленением трупа, маскируются особенно тщательно. Части трупа иногда увозятся на значительное расстояние от места совершения преступления и укрываются таким образом, чтобы их вообще невозможно было найти или по крайней мере затруднить их обнаружение. Все это требует особого подхода следователя к поиску информации об объекте посягательства и установлению данных об обстоятельствах его совершения. Если следы преступления или части трупа вообще не обнаружены, а дело возбуждено по иным фактам, свидетельствующим об убийстве, то прежде всего необходимо собрать информацию о личности потерпевшего, убийство которого установлено или предполагается. Она может являться своеобразной ступенью к познанию неизвестных фактов. Когда удастся найти часть трупа, то это позволяет определить пути поиска других его частей, а иногда и приблизительно воссоздать обстоятельства преступления.

Процесс исследования частей трупа и установления личности убитого довольно сложный, но тщательный анализ всей информа-

ции по делу и использование ее для познания неизвестных фактов приводят, как правило, к желаемому результату.

К следующей группе преступлений, где объектом посягательства является личность потерпевшего, можно отнести разбойные нападения с целью завладения государственным, общественным или личным имуществом граждан, изнасилования, сопротивление представителю власти, причинение телесных повреждений и посягательство на жизнь представителей власти, работников милиции и народных дружинников, хулиганские действия и др. Поиск информации при расследовании таких дел имеет также определенные особенности. Они заключаются прежде всего в том, что информационная база на первоначальном этапе по своему объему значительно шире и сама информация обычно более достоверна и точна. Это помогает успешнее использовать выявленные данные для установления обстоятельств преступления и личности виновного. Физическое воздействие на личность потерпевшего, как правило, не связано с лишением его жизни (за исключением некоторых случаев изнасилования и посягательства на личность представителя власти и дружинника). Поэтому потерпевшие могут дать более подробные сведения о характере содеянного, действиях преступника, его приметах и т. п. Если посягательство было направлено на личное, государственное или общественное имущество, то сведения потерпевшего о способах изъятия имущества, его количестве, свойствах, признаках, приметах позволяют успешно осуществлять розыск похищенного или выяснять обстоятельства его реализации. При этом поисковые действия иногда помогают установить также личность преступника и задержать его. По делам о разбойных нападениях информация о двух объектах посягательства нередко используется параллельно в целях установления происшедшего и лица, совершившего преступное деяние. Обычно здесь по таким делам имеются очевидцы и иные свидетели. Их показания, особенно очевидцев, часто сами по себе могут служить средством установления данных о преступлении и преступнике.

Нужно заметить, что независимо от того, совершается посягательство только на личность или еще на иной объект, на предварительном следствии должен обязательно осуществляться поиск информации общего характера о личности потерпевшего, использование которой будет способствовать установлению истины по делу. Это, например, характерологические данные и сведения о социальной ценности личности потерпевшего, его психических свойствах, качествах, психическом состоянии при совершении преступления, о поведении потерпевшего до наступления преступного

события и в момент, когда оно происходило, его действиях, способствовавших наступлению преступного результата, и т. д.

Совершая посягательство на личную, государственную или общественную собственность, преступник своими действиями производит обычно такие изменения, которые влекут образование следов, свидетельствующих о способе изъятия имущества. Используя информацию о следах посягательства и об имуществе, следователь в конечном счете доказывает если не все, то многие обстоятельства.

Действия следователя при расследовании хищений во многом зависят, как известно, от способов хищения имущества. Так, если оно совершено в форме кражи, то поиск данных о следах преступления и личности виновного следует организовать прежде всего на месте происшествия, особенно если обнаружено разрушение преград. Некоторые сведения об объекте посягательства позволяют иногда предвидеть место работы преступника, его занятие.

Значительные трудности возникают при расследовании хищения, когда оно маскируется должностными и материально-ответственными лицами с применением особых способов. Но и в этих случаях тщательный анализ состояния материальных ценностей, документов учета и контроля в совокупности с другими действиями следователя позволяет определить пути и методы поиска информации о фактически похищенном, что в свою очередь будет веским доказательством для изобличения виновных.

Кража личного имущества граждан сопровождается чаще всего разрушением преград (взломом). Совершая активные действия, преступник нередко оставляет такие следы, которые имеют важное криминалистическое значение. При расследовании этих преступлений поиск информации должен быть направлен на установление изъятого имущества, его количества, свойств, признаков, а также следов, оставленных на месте происшествия. Собранные при этом доказательства могут подтвердить и иные обстоятельства дела.

В процессе расследования любой категории уголовных дел возникает много иных специфических проблем выявления и использования информации. Их исследование, безусловно, должно проводиться шире. Представляется, что специально должны быть рассмотрены такие вопросы, как точность и полнота информации об объектах посягательства, способах преодоления и устранения ошибок, выбор оптимальной совокупности признаков для установления неизвестных фактов. Решение их позволит наметить наиболее эффективные частные и общие методы и приемы по раскрытию и расследованию преступлений.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДАННЫХ ДРУГИХ НАУК В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из наиболее важных принципов развития советской криминалистической науки является широкое и постоянное использование данных других наук. При этом следует отметить, что применение достижений других наук в каждой конкретной отрасли научного знания стало в настоящее время всеобщим и отражает такие глубокие закономерности научного развития, как процессы дифференциации и интеграции. Криминалистической науке указанный принцип наиболее присущ. Он означает постоянное, непрерывное использование достижений общественных, естественных и технических наук в системе криминалистики вообще и в методике расследования отдельных видов преступлений¹. Этот процесс может осуществляться двояко. В первом случае достижения иных областей знаний активно приспособляются, творчески перерабатываются в криминалистических целях, становятся органической частью соответствующих знаний². В другом — они могут войти в криминалистическую науку в виде готовой суммы знаний, не подвергаясь активной переработке. Однако в обоих случаях данные других наук призваны разрешать сугубо криминалистические задачи. При этом следует различать теоретические знания и различного рода технические средства, приемы и методики.

Творческое использование данных других наук в криминалистике находит свое отражение в многочисленных исследованиях, трудах, разработках и учебно-методической литературе, а также в системе учебного курса.

¹ И. М. Лузгин пишет: «Советская криминалистика является тем каналом, через который в следственную, судебную и оперативно-розыскную деятельность внедряются достижения естествознания и техники» (Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., «Юридическая литература», 1973, с. 12).

² О таком пути использования данных других наук в криминалистике см., в частности: Белкин Р. С. Криминалистика, ч. 1. М., Изд-во Высшей школы МВД СССР, 1969, с. 14.

Принцип использования иных научных знаний в криминалистике является всеобщим для всех трех разделов — криминалистической техники, следственной или криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Между тем даже самый краткий обзор научной литературы последних лет показывает, что в этом отношении третий раздел значительно отстает от двух других. При этом мы учитываем тот факт, что в методике расследования данные других наук могут использоваться как опосредствованным, так и непосредственным путем. В первом случае достижения естественных, общественных и технических наук внедряются в методику, а равно и в практику расследования отдельных видов преступлений через криминалистическую тактику и технику³. Во втором — они включаются непосредственно в методику, становятся ее органической частью.

Еще более заметно это отставание при анализе учебно-методической литературы. Наиболее обобщающим учебно-методическим документом являются учебные программы по криминалистике. Они, как известно, призваны отражать современный уровень науки, ее последние достижения. Как же отвечает указанным требованиям раздел программы «Методика расследования отдельных видов преступлений»? Анализ всех его тем показывает, что в этом отношении раздел заметно отстает.

По нашему мнению, уже в первой теме «Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений» должна быть отражена необходимость и широкая возможность использования достижений различных наук и в первую очередь таких, как организация труда и управления, криминология, психология, логика.

При изложении вопроса о структуре методики расследования отдельных видов преступлений целесообразно показать внутреннюю и внешнюю логическую взаимосвязь всех ее частей. Так, например, важно отметить, что именно детерминирует принятый в криминалистике порядок описания отдельных видов преступлений и методики их расследования, что обуславливает логическую последовательность внутренней структуры каждой отдельно взя-

³ Р. С. Белкин и А. И. Винберг полагают, что «необходимо различать использование криминалистикой положений других наук в целях развития самой криминалистической науки и активное приспособление криминалистических данных иных наук для целей уголовного судопроизводства» (см.: Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., «Юридическая литература», 1973, с. 68). Представляется, что подобное различие весьма условно, поскольку основное содержание любой науки (и тем более криминалистики) отражает ее практическую направленность.

той методики. Представляется, что применение логических начал в данной теме позволило бы раскрыть закономерности учета криминалистической наукой потребностей практики, определило бы задачи учебно-методической литературы в деле борьбы с преступностью. В самом деле, трудно отыскать сколько-нибудь логически обоснованное объяснение тому, что в учебниках, учебных программах по криминалистике до сих пор отсутствует методика расследования таких видов преступлений, как изнасилования, преступления, совершаемые несовершеннолетними, хозяйственные преступления и многие другие. Сложность и специфичность их расследования обуславливают необходимость включения методик в вузовские учебники и программы.

Расследование многих преступлений предполагает согласованную работу целой группы людей — следователя, экспертов, специалистов, работников дознания. Поэтому данный процесс требует высокой организации, взаимодействия всех его участников, использования научных элементов планирования. Успешное разрешение всех указанных вопросов немыслимо без применения последних достижений теории управления. Однако в учебно-методической криминалистической литературе они совершенно не отражены.

Представляется, что психологические знания весьма широко могут и должны быть использованы в системе методики расследования отдельных видов преступлений для объяснения многочисленных взаимосвязей между способами совершения деяний и особенностями правонарушителей, раскрытия психологических основ следственных версий, некоторых психологических аспектов предупреждения преступлений, привлечения общественности. Разумеется, при этом важно обеспечить разграничение сфер криминалистики и юридической психологии.

Потребности следственной практики обуславливают использование достижений других наук при расследовании хищений государственного и общественного имущества. Увеличение объема, а в ряде случаев и усложнение структуры народного хозяйства, изменения системы контроля и учета влекут за собой существенные модификации способов этого вида преступления. Поэтому успешное расследование хищений может быть обеспечено не только применением правовых, криминалистических знаний, но и данных других наук и прежде всего специальных экономических познаний. Скрытый (латентный) характер большинства хищений, завуалированные способы совершения этих преступных деяний нередко требуют для их выявления анализа основных технико-экономических показателей работы определенного предприятия.

Известно, что хищения обычно нарушают закон непротиворечивости этих показателей. Эти противоречия можно обнаружить путем анализа хозяйственной деятельности предприятия. Хотя следователь вправе обращаться за помощью к экспертам и специалистам, однако наличие у него самого определенного минимума экономических знаний будет гарантией эффективности его деятельности.

В методике расследования хищений государственного и общественного имущества значительное внимание должно быть уделено использованию психологических знаний. Оно неизбежно при выработке тактики допроса подозреваемого и обвиняемого, поиске зависимостей между личностью расхитителей и способами, а также местами укрытия ценностей и при решении многих других вопросов.

Весьма широкое применение данных других наук необходимо при разработке методики расследования убийств. В криминалистической науке традиционным является включение в эту методику совокупности судебно-медицинских знаний. Действительно, без них осмотр места происшествия и трупа, предъявление трупа для опознания, назначение судебно-медицинской экспертизы и оценка следователем ее заключения, разработка следственных версий практически невыполнимы. Однако, кроме достижений таких наук, как теория управления, логика и других, ранее упоминавшихся, методика расследования убийств должна опираться и на другие отрасли знаний. Так, например, представляется целесообразным активное использование данных криминологии.

Раскрытие многих убийств связано с необходимостью исследования взаимоотношений между потерпевшим и подозреваемым, с изучением личности потерпевшего. Знание образа жизни последнего, его знакомств и связей, привычек, склонностей, черт характера и других личностных особенностей обуславливает правильный выбор версий, дает направление в розыске подозреваемого, следов и орудий преступления. В настоящее время одна из отраслей криминологической науки — виктимология⁴ — накопила данные, определенная часть которых должна быть использована в методике расследования убийств. С необходимостью постоянного и активного применения криминологических знаний связано разрешение и другой криминалистической задачи — выяснение причин и условий, способствовавших совершению преступления этого вида.

⁴ См.: Франк Л. В. Виктимология и виктимность (об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью). Душанбе, 1972.

Систему специальных знаний должна включать в себя и методика расследования преступных нарушений правил безопасности труда. Значительная группа специальных познаний из области психологии, психофизиологии, правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, судебной медицины должна входить в методику расследования автотранспортных происшествий. Относительно широкое и постоянное использование данных различных общественных, естественных и технических наук необходимо и для методик расследования других видов преступлений.

Использование данных других наук будет способствовать дальнейшему творческому развитию важнейшего раздела криминалистики — методики расследования отдельных видов преступлений, повышению эффективности ее рекомендаций.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В системе процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных мер, направленных на полное раскрытие и расследование преступлений, первоначальные следственные действия занимают важнейшую, поистине ключевую позицию. Это обусловлено, с одной стороны, их особыми задачами, с другой — большими тактическими, поисковыми и доказательственными возможностями, которые по своему объему и исключительно широкому спектру не присущи ни одной другой группе процессуальных мероприятий.

Рассмотрим вначале функциональный аспект, т. е. те основные задачи, которые решаются в ходе производства первоначальных следственных действий. Представляется, что таковыми являются следующие.

1. Безотлагательное (неотложное) выявление доказательств, которые в дальнейшем по тем или иным причинам могут быть утрачены. Несомненно, что эта функция является одной из главнейших, а безотлагательность — наиболее характерной чертой первоначальных следственных действий. В этом отношении можно согласиться с мнением А. Н. Колесниченко о том, что они всегда неотложны¹.

Неотложность (безотлагательность) в криминалистическом значении этого термина свойственна каждому первоначальному следственному действию в отдельности и всей их группе (комплексу) в целом. Степень ее может быть различной, иметь множество градаций и наряду с другими факторами во многом определять оптимальную последовательность рассматриваемых действий.

¹ Колесниченко А. Н. О первоначальных (неотложных) следственных действиях при расследовании преступлений. — В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 1. Харьков, 1964, с. 7—8.

2. Установление, розыск и задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Говоря об этой важной задаче, Р. С. Белкин, А. Г. Филиппов² и некоторые другие ученые подчеркивают лишь один ее аспект — «задержание преступника по горячим следам», в то время как существуют многочисленные разновидности задержания — на месте совершения преступления, с поличным, по другим основаниям, предусмотренным ст. 32 Основ уголовного судопроизводства, а также при избрании в отношении подозреваемого меры пресечения. Все эти разновидности задержания обычно осуществляются на первом этапе расследования. Представляется, что необоснованное сужение рассматриваемой функции обедняет тактические и иные возможности соответствующего процессуального действия (задержание лица, подозреваемого в совершении преступления) и связанных с ним оперативно-розыскных мероприятий.

3. Предотвращение вредных последствий уже совершенного преступления и принятие мер к недопущению иных общественно опасных деяний. Данная задача реализуется производством не только самих первоначальных следственных действий, таких, например, как задержание, обыск и выемка, избрание соответствующих мер пресечения, но и тесно связанных с ними оперативно-розыскных, организационных и профилактических мероприятий.

4. Проверка версий, выдвинутых на стадии возбуждения уголовного дела или в самом начале расследования. При этом проверке подлежат не только типичные следственные версии, как полагает А. Г. Филиппов³. Что же касается большой категории дел, возбуждению которых предшествует доброкачественная предварительная проверка оперативными методами и средствами (например, при хищениях и взяточничестве), то по ней могут исследоваться и более конкретные, так называемые специфические версии.

Необходимо отметить, что некоторые криминалисты вообще отвергают возможность построения версий до окончания первоначальных следственных действий, считая тем самым, что их проверка не является функцией этих действий⁴. Такая позиция по

² Криминалистика. Учебник для юридических вузов. М., 1959, с. 333—334; Филиппов А. Г. Первоначальные следственные действия при расследовании хищений. М., 1972, с. 13.

³ Филиппов А. Г. Указ. соч., с. 11—12.

⁴ Индулен И. Первоначальные следственные действия по делам о хищениях общественного имущества в кооперативной торговле.— Ученые записки Латвийского госуниверситета, т. XII, вып. 1. Рига, 1957; Мальцев Е. С. О неотложных и первоначальных следственных действиях.— Ученые записки Пермского госуниверситета, № 150. Пермь, 1966 и др.

меньшей мере нелогична. Типичные версии выдвигаются по любой категории дел в условиях резкого недостатка исходной информации. При этом решающую роль в их построении играет теоретическая база версии — запас знаний, личный и обобщенный опыт следователя, набор фактических презумпций и общих положений, хранящихся в его памяти. Не меньшее значение на первом этапе расследования имеют и розыскные версии, позволяющие успешно решать задачи по обнаружению и задержанию скрывшихся преступников, выявлению вещественных и иных доказательств, установлению материальных ценностей⁵.

Следственные версии позволяют упорядочить и оптимизировать производство первоначальных следственных действий и связанных с ними мероприятий, рационализировать всю деятельность следователя на ее самом сложном этапе.

5. Создание фактической (информационной) базы для построения новых, специфических версий и разработка подробного, развернутого плана дальнейшего расследования. Выдвижение конкретных, специфических версий, строго говоря, не связано с формальным моментом начала или окончания той или иной стадии, того или иного этапа расследования. Необходимым условием выдвижения этих версий является формирование их фактической базы — упорядоченного информационного массива, состоящего как из процессуальных, так и непроцессуальных данных. При построении специфических версий отпадает большинство типичных, но не все, как ошибочно считает А. Г. Филиппов⁶. Одна из них обычно трансформируется в специфическую, проходя сложный процесс детализации и конкретизации.

6. Обеспечение возмещения материального ущерба. Обобщение судебно-следственной практики убедительно показывает, что опись имущества и наложение ареста на денежные вклады должны входить в состав первоначальных следственных действий. Малейшее промедление с производством указанных процессуальных мер приводит, как правило, к невозможности обеспечить возмещение материального ущерба или конфискацию имущества.

Все эти задачи достаточно специфичны, в своей совокупности присущи лишь первоначальным следственным действиям и непосредственно решаются в процессе их производства. Возложение

⁵ При использовании термина «розыскные версии» имеется в виду, что они могут быть типичными и специфическими. В зависимости от характера следственной ситуации, объема и содержания исходных данных на начальном этапе выдвигаются как типичные, так и специфические розыскные версии.

⁶ Филиппов А. Г. Указ. соч., с. 11.

этих функций (и даже отдельных из них) на последующие следственные действия неизбежно ведет к недоброкачественному расследованию, неустановлению виновных лиц, невыполнению общих целей уголовного судопроизводства.

В криминалистической литературе высказывается мнение о том, что первоначальные следственные действия решают и такие задачи, как «уяснение фактов, подлежащих исследованию»⁷ и «выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений»⁸.

Действительно, обе эти задачи могут выполняться первоначальными следственными действиями точно так же, как и любой другой группой процессуальных действий, но вряд ли указанные функции можно считать специфичными. Кроме того, вторая из этих факультативных (дополнительных) задач не может иметь самостоятельного значения, носить законченный характер, поскольку большая и трудоемкая работа по выявлению причин и условий, способствующих преступлениям, лишь начинается на первом этапе, а свое развитие и завершение получает в ходе дальнейшего расследования. К тому же значительная и наиболее неотложная часть профилактической деятельности на рассматриваемом этапе уголовного дела полностью охвачена третьей из ранее названных задач первоначальных следственных действий.

Специфичность решаемых проблем и присущий рассматриваемым действиям характер неотложности (безотлагательности) позволяют выделить их в самостоятельную структурно-функциональную подсистему, отграниченную (правда, весьма гибкими и подвижными) рамками от других групп процессуальных мер, но в то же время тесно связанную с ними, а также с соответствующими оперативно-розыскными и организационными мероприятиями, многочисленными информационными, логическими, тактическими и другими отношениями.

Первоначальными следственными действиями, как правильно подчеркивал В. И. Теребилов, «целесообразно начинать расследование той или иной категории дел»⁹. И действительно, все указанные выше специфические функции решаются проведением соответствующих следственных действий чаще всего на первом этапе расследования, а осмотр места происшествия может производиться и до возбуждения уголовного дела.

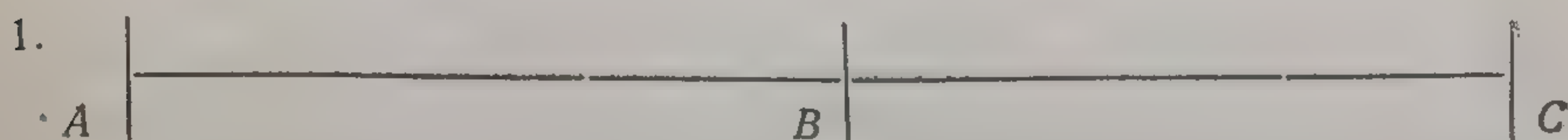
Однако первоначальные следственные действия объединяются в определенную подсистему не в силу процессуальных, строгих

⁷ Филиппов А. Г. Указ. соч., с. 6, 13.

⁸ Криминалистика. Учебник для юридических вузов. М., 1969, с. 493.

⁹ Криминалистика. Учебник для юридических вузов. М., 1959, с. 351.

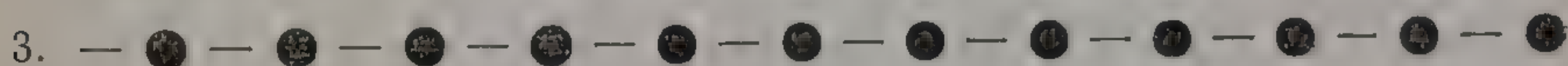
и однозначных требований, а исходя из тактических, ситуационных в своей основе факторов. Представляется поэтому, что в системе следственных мероприятий, осуществляемых по конкретным уголовным делам, группа первоначальных действий не всегда может занимать традиционное место. С этих позиций рассмотрим некоторые возможные и, по нашему мнению, в той или иной степени типичные ситуации (варианты). При этом каждый из них будем графически отражать в простейших схемах. Для этого введем следующие обозначения:

Отрезки *AB* и *BC* — соответственно начальный и последующий этапы расследования.

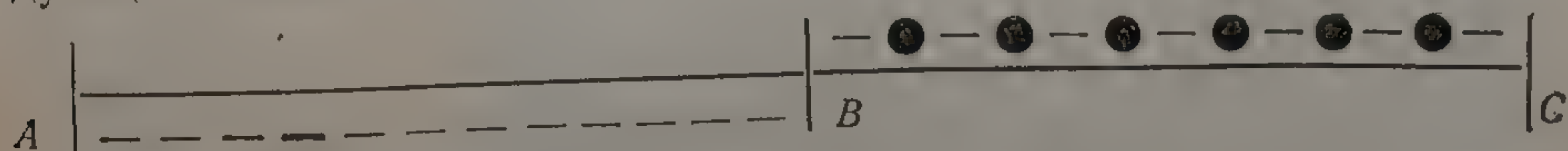

Штриховая линия — первоначальные следственные действия.

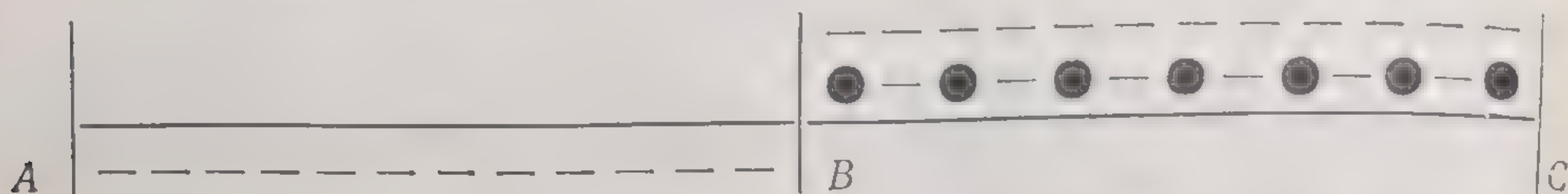
Штрих-пунктирная линия — последующие следственные действия.

Ситуация первая. На начальном и последующем этапах расследуются одни и те же эпизоды (эпизод) преступной деятельности определенных лиц (лица). В этой традиционной ситуации деление следственных действий на первоначальные и последующие происходит наиболее четко и строго, жестко распределяясь по соответствующим этапам. Графически этот вариант можно отразить в следующей схеме:

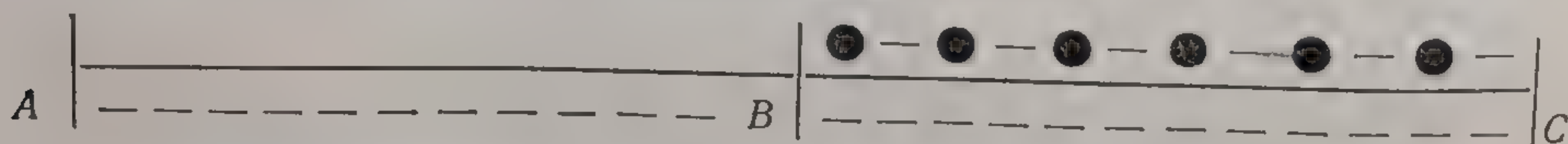
Ситуация вторая. После окончания первоначальных следственных действий в отношении определенных лиц и эпизодов выявляются фактические данные о новых преступлениях, совершенных теми же лицами. В этом случае деление на первоначальные и последующие действия осуществляется менее строго, часть специфических функций, присущих первой группе, реализуется при исследовании новых эпизодов на последующей стадии уголовного дела путем параллельного производства действий обеих групп. Тем

не менее такое деление и распределение действий по соответствующим этапам в основном сохраняется, правда, не так строго и традиционно, как в первой ситуации. Графически этот вариант можно отразить таким образом:

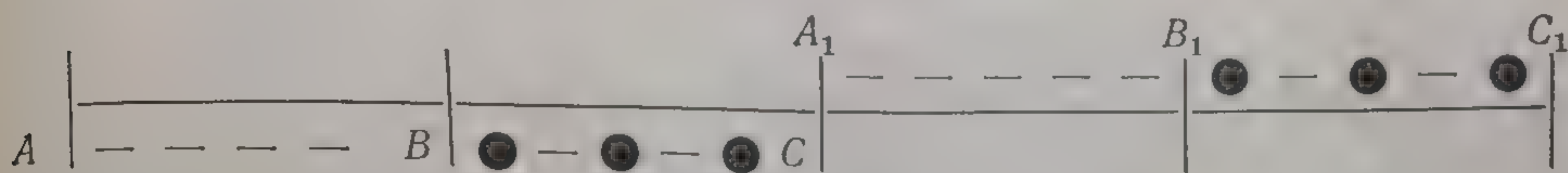
Ситуация третья. После полного завершения первоначальных следственных действий в отношении определенных лиц и эпизодов были получены сведения о **новых лицах**, причастных к совершению уже известных ранее эпизодов преступления. В отличие от ранее рассмотренного варианта здесь появляются новые лица, а не новые эпизоды, в результате чего складывается качественно иная ситуация со своими сложными и специфическими связями и отношениями. В силу тактических, психологических и информационных факторов поэтапное деление следственных действий на первоначальные и последующие осуществляется еще менее жестко и строго, чем в предшествующем варианте.

Многим следственным действиям, проводимым в отношении вновь выявленных обстоятельств, присущ характер неотложности, и они выполняют почти все специфические функции, решают почти все особые задачи первоначальных процессуальных мер. Однако вряд ли можно считать, что в силу указанных причин складывается новый начальный этап расследования. Параллельное проведение первоначальных и последующих процессуальных действий, одновременное разрешение задач, свойственных обеим этим группам, позволяют сделать вывод, что чаще всего в данной ситуации на последующем этапе возникают две относительно самостоятельные подсистемы следственных действий. Графически этот вариант можно проиллюстрировать следующей схемой:

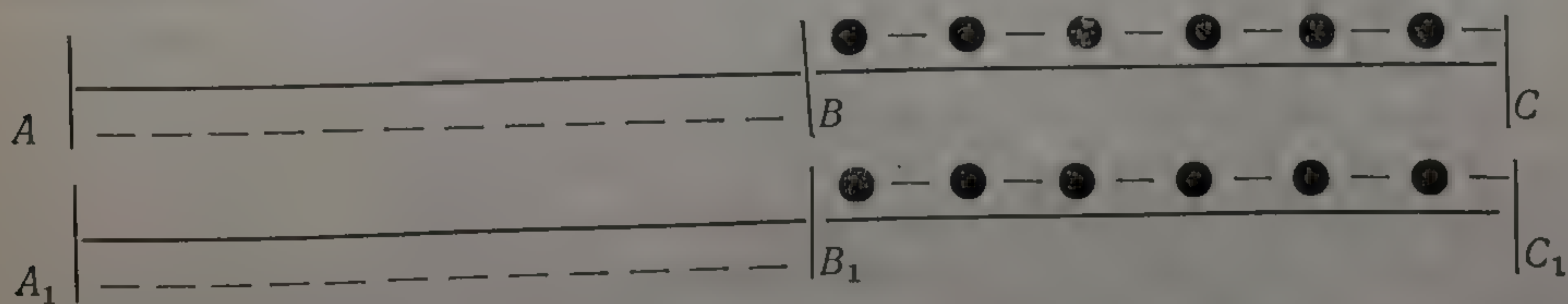

Ситуация четвертая. После полного завершения первоначальных действий в отношении определенных лиц и эпизодов следователь получает информацию о **новых преступлениях** и **новых лицах**, их совершивших. При этом обе группы виновных объединены соучастием лишь по незначительной части эпизодов. В этой ситуации воздействие тактических, психологических, информационных, логических и организационных факторов настолько возра-

стает, что процесс расследования приобретает усложненную структуру, фактически распадаясь на несколько первоначальных и последующих этапов с соответствующими процессуальными действиями на каждом из них, объединенными в относительно самостоятельные подсистемы. Графически структуру рассматриваемого варианта можно отразить в следующей схеме:

Ситуация пятая. После завершения первоначальных следственных действий в отношении определенных лиц и эпизодов следователь по различным каналам получает информацию о новых преступлениях и лицах, их совершивших. При этом отсутствуют релевантные, юридически значимые отношения между обеими группами подозреваемых (обвиняемых) и эпизодов (различные формы соучастия, заранее не обещанного укрывательства, недоносительство или поэпизодная связь). В подобной ситуации в соответствии с жестким процессуальным предписанием на последующем этапе происходит выделение нового уголовного дела, которое расследуется самостоятельно. При этом процесс расследования каждого из этих дел приобретает традиционную форму, а деление следственных действий на первоначальные и последующие осуществляется четко и достаточно строго, распределяясь по соответствующим этапам. Структуру данного варианта можно отразить в следующей схеме:

Представляется, что рассмотренные пять ситуаций являются наиболее типичными, хотя и не исчерпывают все возможные варианты. Разумеется, вполне допустимы и иные, в известной мере, переходные варианты, однако частота встречаемости при этом, по нашему мнению, будет менее значительной.

Все изложенное выше дает возможность определить первоначальные следственные действия как подсистему ситуационного типа, которой целесообразно начинать расследование определенных видов (групп) преступлений, состоящую из относительно устойчивой совокупности процессуальных действий, оптимально

выполняющих функции по безотлагательному выявлению и фиксации доказательств, проверке типичных и созданию фактической базы специфических версий, установлению и задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступлений, предотвращению новых преступлений, других вредных последствий и возмещению материального ущерба.

На начальном этапе, чаще чем на других стадиях расследования, складываются сложные ситуации проблемного и конфликтного типов. При этом, если проблемные характеризуют весь рассматриваемый этап в целом, то конфликтные проявляются главным образом при проведении отдельных следственных действий (задержание, допросы, обыски).

На последующих этапах в связи с получением следователем достаточной информации проблемная ситуация по делу обычно разрешается, однако конфликтная (во всяком случае ее некоторые элементы — столкновение интересов и целей, тактическое, интеллектуальное и психологическое противодействие) может сохраниться (хотя и с меньшей степенью остроты) ¹⁰.

Разумеется, подобные ситуации могут складываться и на последующих стадиях дела, однако именно в начале расследования в силу существенной информационной неопределенности они возникают особенно часто, нередко сопутствуют друг другу, при этом степень проблемности или острота конфликта бывают, как правило, наибольшими.

Анализируя значительные трудности, характеризующие начало расследования, необходимо отметить и ряд благоприятных условий и обстоятельств, во многом определяющих большие тактические, поисковые и доказательственные возможности первоначальных следственных действий, вполне достаточные для выполнения сложных специфических функций. К этим обстоятельствам и условиям относятся следующие.

Во-первых, лучшая сохранность следов преступления и больший объем доказательств, количество которых с течением времени обычно уменьшается. Это создает более благоприятную обстановку для производства поисковых следственных и других действий, для применения криминалистической техники.

Во-вторых, оптимальные условия для использования следователем в тактических целях фактора внезапности, неожиданности, который значительно увеличивает эффективность многих процес-

¹⁰ Подробно о содержании, характере и разновидностях следственных ситуаций см.: Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. — В сб.: Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды, вып. 41. Свердловск, СЮИ, 1975, с. 26—44.

суальных действий, особенно таких, как задержание, допросы подозреваемых, обыски и выемки.

В-третьих, наиболее успешное использование следователем неосведомленности подозреваемого и широкое маневрирование фактическими данными, что существенно повышает доказательственную силу даже сравнительно слабых улик¹¹.

В-четвертых, исключительно благоприятная ситуация для сочетания первоначальных следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями. Поисковая направленность многих процессуальных действий, проводимых в начале расследования (следственные осмотры, обыски, выемка, наложение ареста на корреспонденцию), их разведывательный характер (допрос подозреваемого) создают оптимальные условия для взаимодействия следователя с работниками органов дознания. Рассматриваемая группа процессуальных действий как бы «дополняется» оперативно-розыскными мероприятиями, которые существенно расширяют тактический диапазон, увеличивают целенаправленность (избирательность) и в конечном счете повышают ее результативность.

В-пятых, значительно расширяются возможности применения наиболее оптимальных программ первоначальных следственных действий — своеобразных гибких алгоритмов, разработанных криминалистикой. Именно на этом этапе в результате обобщения и исследования многолетней следственной практики удалось выявить типичные комплексы (наборы, серии) процессуальных действий и определить их наилучшую последовательность при расследовании отдельных видов и групп преступлений.

Еще в 1957 г. Г. Н. Мудьюгин правильно отмечал возможность наиболее эффективного использования общих приемов расследования на первой стадии производства по уголовным делам¹². Это объясняется стабильной структурой криминалистических характеристик, типичными проблемными ситуациями, складывающимися в начале расследования, во многих чертах стереотипностью исходных данных, устойчивым, повторяющимся характером источников и носителей информации. Не случайно в литературе по психологии неоднократно подчеркивалось, что стратегия последую-

¹¹ Соловьев А. Б. Использование некоторых психологических закономерностей при изобличении виновного. — В сб.: Следственная практика, вып. 85. М., «Юридическая литература», 1970, с. 110—118; Драпкин Л. Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия. — В кн.: Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Л., 1976, с. 55—59.

¹² Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Н., Якубович Н. А. Планирование расследования преступлений. М., 1957, с. 151—153.

щего поиска обусловлена в основном информацией, полученной в предыдущем¹³.

Подобный подход позволил, в частности, разработать несколько оптимальных программ производства первоначальных следственных действий по делам о хищениях в зависимости от характера средств и методов предварительной проверки, осуществляемой либо официальными, либо оперативными (негласными) путями¹⁴. Аналогичные программы первоначальных следственных действий разработаны и по другим видам и группам преступлений. Однако все эти благоприятные факторы, условия и обстоятельства используются в практике расследования преступлений далеко не лучшим образом, в связи с чем тактические, поисковые и доказательственные возможности первоначальных следственных действий реализуются неполностью.

Обобщение следственной практики показывает, что проблема повышения эффективности первоначальных следственных действий еще далека от разрешения. Несвоевременное производство осмотров места происшествий и обысков, сравнительно большие промежутки времени (от 2 до 20 и даже более дней) между возбуждением уголовных дел и началом расследования продолжают оставаться бичом предварительного следствия. В связи с этим давно назрела необходимость изменения стиля и содержания руководства следствием во многих органах прокуратуры и МВД. К сожалению, всесторонний учет всех факторов и элементов деятельности следователя иногда подменяется чисто календарным подходом к оценке его работы. Такой подход проявляется, например, в абсолютизации двух требований — соблюдении «во что бы то ни стало» процессуальных сроков расследования и в том, чтобы по делам, находящимся в производстве следователя, каждый день поступали или составлялись какие-либо документы, производились различные действия и т. п.

Однако совершенно ясно, что значительно более важным является быстрее, безотлагательное проведение всех без исключения первоначальных следственных действий в рациональной последовательности, с максимальной их концентрацией во времени.

Интенсификация деятельности следователя, проведение как можно большего объема работ в предельно сжатые сроки харак-

¹³ Ньюэл А., Шоу Дж. С., Саймон Г. А. Процессы творческого мышления.— В сб.: Психология мышления. М., 1965; Александров Е. А. Основы теории эвристических решений. М., 1975.

¹⁴ Руководство по расследованию преступлений. М., 1967, с. 87—90; Расследование хищений государственного и общественного имущества. Свердловск, 1970, с. 27—29.

терны как раз для начального этапа расследования. На последующих этапах не требуется такой концентрации процессуальных и иных мер, а поэтому вполне допустимы временные «отключения» следователя от работы по тем уголовным делам, по которым первоначальные действия уже выполнены.

Для повышения эффективности начального этапа и всего расследования надлежит более последовательно и творчески маневрировать имеющимися в распоряжении руководителей органов прокуратуры и МВД силами, чаще создавать кратковременные следственные бригады лишь для проведения первоначальных действий, систематически оказывать в этих целях разовую и иные формы помощи, а в случае необходимости передавать другим следователям остальные дела или даже временно «отключаться» от них.

Представляется, что с учетом реального положения (количество дел, их сложность и т. п.) лучше пойти на продление процессуальных сроков следствия, чем на несвоевременное проведение первоначальных следственных действий. Степень неотложности этой группы действий по делам различных категорий должна стать одним из основных факторов в планировании работы следователя и важным критерием оценки его деятельности.

По данным прокуратуры СССР, эксперты и специалисты в области криминалистики привлекались для участия в осмотре места происшествия по делам об убийствах лишь в 20% случаев, а для производства обысков — еще реже¹⁵. По другим категориям дел эти показатели еще ниже. Несомненно, это обстоятельство является одной из основных причин низкой результативности осмотров и обысков¹⁶.

Представляется, что для резкого увеличения степени участия специалистов в производстве следственных осмотров и обысков, для повышения эффективности первоначальных процессуальных действий необходимо передать большую часть экспертных функций НТО (ОТО) МВД криминалистическим лабораториям Министерства юстиции, а работу сотрудников соответствующих отделов по выявлению и фиксации следов преступления и других доказательств по делу рассматривать как их важнейшую должностную и процессуальную обязанность.

¹⁵ Бердичевский Ф. Ю., Кочаров Г. И., Степичев С. С. Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на доследование. М., 1968.

¹⁶ См., например: Быков Л. А. К вопросу применения статистических методов при изучении прокурорско-следственной практики. — В кн.: Статистические методы в криминологии и криминалистике. М., 1966 и др.

Важным средством повышения эффективности первоначальных следственных действий, проводимых в проблемных ситуациях, является своевременное выдвижение всех возможных типичных версий. Чем меньше исходной информации находится в распоряжении следователя, тем большее эвристическое значение они имеют. Однако результаты анкетирования большого числа следователей прокуратуры и МВД показали, что 43,3% опрошенных совсем не выдвигают типичные версии или делают это крайне редко¹⁷. Дальнейшее исследование позволило получить данные о том, что именно эта категория следователей не умеет работать по сложным, «безфигурантным» делам, нередко приостанавливая их из-за неустановления виновных лиц. Лишь 23,4% следователей всегда выдвигают типичные версии для преодоления проблемных ситуаций, а 33,3% опрошенных делают это часто.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что существует большой резерв повышения эффективности первоначальных действий за счет улучшения версионной работы следователей. Для этого необходимо прежде всего разработать исчерпывающий перечень типичных версий по отдельным видам, подвидам и группам преступлений, исходя при этом из объема и содержания фактических данных. Например, при обнаружении трупа выдвигаются следующие типичные версии: убийство, самоубийство, несчастный случай, ненасильственная смерть. При выявлении недостачи товарно-материальных ценностей в магазине могут быть построены типичные версии о вероятных причинах, объясняющих установленный факт хищением, халатностью, злоупотреблением служебным положением, неправильным применением или неприменением норм естественной траты (убыли) товаров, кражей со стороны посторонних лиц, неправильными результатами инвентаризации, неверным проведением бухгалтерской ревизии, неправильным составлением приходных, расходных и сводных документов, ошибками в выведении книжных остатков по товарам.

Построение типичных версий позволяет разработать соответствующие программы их проверки, которые являются эффективным методом расследования на первоначальном этапе. Результаты проверки типичных версий дают возможность выдвинуть весьма перспективные специфические версии, перебросить информационный мостик к последующим стадиям уголовного дела, успешно раскрыть и расследовать любое преступление.

¹⁷ Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий. Канд. диссертация. М., 1972, с. 200—201.

В связи с тем, что на первоначальном этапе складываются не только проблемные, но и конфликтные ситуации, важное значение приобретает использование в тактике проведения отдельных процессуальных действий метода рефлексивных рассуждений, позволяющего следователю не только вуалировать свои планы и имитировать намерения другой стороны, но и передавать ей информационные, логические и эмоциональные основания для принятия якобы «своего», но в действительности predetermined им решения.

Реализация метода рефлексивных рассуждений и управления в тактике следственных действий представляет собой применение одного конкретного приема или их комплекса (комбинации тактических приемов). По своим задачам, функциональной нагрузке и сфере применения тактические приемы делятся на три разновидности: а) **частные**, используемые при проведении отдельного следственного действия, ограниченные его процессуальными, организационными и логическими рамками и составляющие основное тактическое содержание этого действия; б) **групповые**, используемые при проведении нескольких следственных действий. Эти приемы носят своеобразный сквозной характер, связывая, объединяя ряд процессуальных мероприятий в едином тактическом замысле, направлении, маневре; в) **общие**, имеющие непосредственное значение для всего процесса расследования, для процессуальных действий, проводимых на всех этапах расследования.

По нашему мнению, к общим тактическим приемам следует отнести использование фактора внезапности, установление психологического контакта или применение законного психологического воздействия, определение оптимального способа проверки версий (параллельная проверка, первоочередная проверка наиболее конкретных или же наиболее вероятных версий) и др. Многие авторы относят к ним применение следственных версий, планирование расследования по уголовному делу, взаимодействие следователя с органами дознания, использование помощи общественности¹⁸.

Представляется, что все вышеназванные и некоторые другие криминалистические категории правильнее называть не общими тактическими приемами, а методами расследования. Так, следственные версии являются логическим методом расследования, планирование — организационным, применение научно-технических средств — технико-криминалистическим и т. д.

¹⁸ См., в частности: Васильев А. М. Следственная тактика. М., 1976; Гусakov А. Н. Следственные действия и тактические приемы. Автореферат канд. диссертации. М., 1973, с. 12—14.

Практическое применение методов расследования, как правило, выходит за рамки отдельных процессуальных действий, не ограничивается лишь одной «чистой» тактикой следствия, характеризует все расследование в целом, а в научном плане обычно связано со всеми разделами криминалистики (техника, тактика, методика). Реализация этих методов связана с использованием разнообразных тактических, логических, технических, информационных, психологических и иных приемов.

Что касается тактических приемов, то они непосредственно связаны с проведением следственных действий. При этом указанные разновидности их (частные, групповые и общие) могут применяться при расследовании конкретных уголовных дел как раздельно, так и вместе. Многие аспекты практического использования тактических приемов широко освещены в юридической литературе и прочно вошли в тактический арсенал следователей¹⁹.

Не повторяя хорошо известные тактические приемы и правила, остановимся на рассмотрении лишь нескольких вопросов, почти не получивших отражения в литературе и имеющих прямое отношение к проблеме повышения эффективности первоначальных следственных действий.

1) Допрос подозреваемого — одно из основных и сложных процессуальных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования. Нередко после этой важной процедуры начинается стадия последующего расследования. От успешного проведения допроса во многом зависит раскрытие преступления. В конфликтных ситуациях при недостаточной осведомленности следователя об объеме преступной деятельности подследственного особое значение приобретает психологически правильное объявление ему, в совершении какого преступления его подозревают. Строгое выполнение этого важного процессуального требования, соблюдение права на защиту не должны в то же время противоречить тактическим задачам следствия.

Сравнительный анализ ст. 123 и ст. 148—150 УПК РСФСР показывает, что предъявление обвинения является более конкретной, детальной, содержательной процедурой, чем объявление под-

¹⁹ Филонов Л. Б., Давыдов В. И. Психологические приемы допроса обвиняемого. — «Вопросы психологии», 1966, № 6; Ратинев А. Р. Судебная психология. М., 1967, с. 159—163; Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1970, с. 55—56; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Воронеж, 1973, с. 100—110; Соловьев А. Б. Указ. соч.; Драпкина Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. — В сб.: Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды, вып. 41. Свердловск, СЮИ, 1975, с. 33—39 и др.

следственному существу возникшего в отношении его подозрения. Поэтому сообщение ему оснований задержания и допроса (в зависимости от ситуации по делу) может не переходить в перечисление всех известных (иногда неполно и неточно) фактов и эпизодов преступления, а носить обобщенный, не заверченный в логическом и психологическом отношении характер.

Во многих случаях именно такой подход позволит создать определенную, нужную следователю информационную и психологическую направленность. В тактическом плане это поможет подвести подозреваемого в ходе допроса к выбору им позитивной позиции, явится своеобразной и вполне допустимой «подсказкой» для принятия субъективного решения. С другой стороны, если он останется на негативной позиции, рассматриваемый прием усиливает информационную неосведомленность подозреваемого, создает большой тактический простор для следователя и в конечном счете дает широкие возможности для получения данных о новых эпизодах преступной деятельности и соучастниках, о которых ранее не было известно. Во всяком случае анализируемый подход не позволит подозреваемому остаться на заранее подготовленной негативной позиции или не выходить за рамки так называемого «единственного эпизода», а переведет допрос в благоприятную для следователя тактическую и психологическую обстановку.

В других ситуациях, наоборот, тактически правильным может явиться детализация оснований подозрения, тщательное перечисление всех, даже мельчайших обстоятельств уже известных эпизодов преступления с тем, чтобы показать подследственному полную осведомленность следователя и бесперспективность негативной позиции.

Иногда с этой же целью следователь, минуя стадию допроса лица в качестве подозреваемого, переходит сразу же к предъявлению обвинения и допросу. Разумеется, такой тактический прием целесообразен далеко не всегда, а возможность его эффективного применения (так же как и ранее рассмотренных двух других приемов) зависит от конкретной ситуации, определенного объема доказательств и профессионального мастерства следователя.

2) Одна из типичных черт допроса подозреваемого состоит в его преимущественно разведывательной направленности. И действительно, первая встреча следователя с лицом, совершившим преступление, чаще всего носит ознакомительный характер, в то время как предъявление доказательств и другие методы «тактики наступления» свойственны главным образом допросу обвиняемого.

Однако указанное разграничение тактики этих двух видов про-

цессуальных действий чрезвычайно условно, проводится обычно лишь в целях научного исследования и классификации и представляет известную идеализацию реальных процессов. Необходимо оптимально сочетать оба эти метода допроса, учитывая конкретные ситуации, количество и характер имеющейся в распоряжении следователя информации, психологические качества допрашиваемого. Неожиданное предъявление только что задержанному подозреваемому даже единственной сравнительно «слабой» улики нередко более эффективно, чем демонстрация в ходе допроса обвиняемого, тщательно продумавшего свою негативную позицию, большой совокупности казалось бы «решающих» доказательств²⁰.

3) Повышению эффективности обыска в значительной степени способствует один из следующих тактических вариантов этого следственного действия: психологическое наблюдение за обыскиваемыми и использование этих данных для корректировки хода, направления и конкретных приемов обыска; удаление обыскиваемого с места производства обыска с последующим использованием при допросе его неосведомленности о результатах первого следственного действия; сочетание обоих приемов, когда виновный удаляется из обыскиваемого помещения, а психологическое наблюдение осуществляется за присутствующими лицами (родственниками, знакомыми), знающими о тайниках и искомых предметах.

4) Особо следует остановиться на вопросе о тактических операциях²¹, позволяющих устранить многие трудности расследования уголовных дел в сложных проблемных и конфликтных ситуациях. Разработка и проведение их имеет важное значение для повышения эффективности первоначальных следственных действий, так как именно на этом этапе возможно их оптимальное использование.

Тактическую операцию можно охарактеризовать как комплекс следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и иных действий, проводимых по единому плану в сравнительно сжатые сроки и направленных на решение наиболее важной и сложной промежуточной задачи, подчиненной общим целям расследования уголовного дела.

Тактические операции позволяют решать промежуточные задачи, точнее — подзадачи расследования, связанные с преодолением проблемных и конфликтных ситуаций, расследованием от-

²⁰ Подробно о доказательственной силе улик см.: Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий, с. 337—349.

²¹ Дулов А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений. — В кн.: 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972, с. 23—26.

дельного сложного эпизода по делу, проверкой одной из версий, установлением, розыском и задержанием преступников, поиском доказательственной информации и ее источников (носителей), а также с необходимостью привлечения и рационального использования дополнительных сил и средств.

Обобщение и анализ передового опыта работников органов следствия и дознания показывают, что эффективность тактических операций, их КПД чрезвычайно высоки. Органическое сочетание информационных, логических, организационных, психологических и других аспектов в рамках единой тактической операции приводит к существенному усилению эффективности расследования преступлений, особенно на его первоначальном этапе.

Тактическая операция — одна из наиболее оптимальных форм взаимодействия органов следствия и дознания. Нередко ядром ее является одно или несколько первоначальных следственных действий (осмотр места происшествия, обыск, задержание с поличным и т. д.). Приведем схему тактической операции, проведенной по уголовному делу об убийстве Акбарова: осмотр места происшествия и наружный осмотр трупа неизвестного — применение служебно-розыскной собаки — преследование преступников по горячим следам — перекрытие возможных путей бегства преступников — прочесывание окружающей местности — подворно-поквартирный обход с целью выявления подозреваемых и свидетелей — проверка городского электротранспорта и такси — допросы очевидцев и свидетелей — установление личности потерпевшего — предъявление трупа на опознание — выявление и проверка следственными и оперативными путями связей потерпевшего Акбарова в г. Свердловске и Андижане — назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы трупа — проверка кафе и ресторанов — получение данных о личности преступников. Фактически в результате проведения данной тактической операции в течение 12 часов была получена ценная информация, на основании которой следователь выдвинул две специфические версии, а их проверка позволила на следующий день задержать и быстро изобличить убийц²². Между прочим проверка обеих версий осуществлялась путем проведения еще двух тактических операций.

По другому уголовному делу — о хищении золота — центром тактической операции был обыск на квартире подозреваемого и его последующий допрос. Элементарная схема ее была следующей: наблюдение за объектом обыска (квартирой) и подозреваемой:

²² Уголовное дело по обвинению Новоселова и Ахмедова. — Архив Свердловского областного суда.

мым — получение оперативных и иных данных об обыскиваемом и членах его семьи — проверка их связей — организация наблюдения и охрана места проведения обыска — проникновение в помещение — удаление подозреваемого с места производства обыска — личный обыск — обыск в помещении — психологическое наблюдение за членами семьи обыскиваемого — обнаружение пустых тайников в стенах комнат — организация засады после окончания обыска — допрос подозреваемого, в ходе которого была использована его информационная неосведомленность о результатах обыска, — повторный (успешный) обыск — задержание соучастников подозреваемого на его квартире — личный обыск задержанных — допросы задержанных — очные ставки. Эта тактическая операция также прошла успешно. Хотя первоначальный обыск и не дал ожидаемых результатов, однако в ходе последующего допроса подозреваемого Кадырова удалось получить данные о месте сокрытия 1800 г золота и изъять его. Кроме того, были задержаны сообщники Кадырова с крупной суммой денег и похищенными синтетическими рубинами²³.

Анализ приведенных тактических операций показал, что в их структуре имеются как стереотипные (шаблонные) элементы, так и творческие. И действительно, несмотря на относительное преобладание характерных, повторяющихся элементов, детерминированных типичными следственными ситуациями и уровнем общности криминалистической характеристики преступления, в структуре тактических операций имеются специфические следственные действия и оперативные мероприятия (проверка городского электротранспорта и такси, связей потерпевшего в г. Андижане, кафе и ресторанов в г. Свердловске, задержание соучастников подозреваемого на его квартире, личный обыск задержанных), обусловленные реальной обстановкой расследования и вновь полученной информацией.

Разработка тактических операций в методиках расследования отдельных видов и групп преступлений позволяет строже учитывать ситуации расследования, особенности криминалистических характеристик преступлений и полнее использовать в теории общие принципы практического планирования (индивидуальность, конкретность, динамичность и т. д.).

Однако даже самая детальная регламентация не является рецептом, годным на все случаи реального расследования. Разработанный криминалистическими методиками план — это лишь

²³ Уголовное дело по обвинению Бараненкова, Балаева, Кадырова и др. — Архив Верховного Суда РСФСР.

основа, и он может быть в той или иной степени изменен в соответствии с конкретной следственной ситуацией. Более того, уже после составления плана тактической операции по уголовному делу он может уточняться и даже пересматриваться в процессе реализации в зависимости от поступивших данных и изменившихся условий, обстановки. Поэтому спорно положение о том, что «при осуществлении тактической комбинации каждое входящее в ее систему следственное действие является незаменимым звеном, элементом системы, а их последовательность — жестко детерминированной»²⁴. Утверждение Р. С. Белкина представляется нам преувеличением значения стереотипности, шаблонности в структуре тактических операций, а тем более в процессе их осуществления. Практическая реализация запланированных действий и мероприятий — это преимущественно творческий, индивидуальный, содержательный процесс, включающий, разумеется, и типичные, повторяющиеся, устойчивые аспекты.

В структурном отношении также нельзя говорить о жесткой детерминизации конкретных тактических операций. Скорее можно полагать, что тактическая операция, как и любая эвристическая процедура, имеет гибкую структуру, своеобразный «немашинный» алгоритм решения, во многом зависящий от полученной конкретной информации. В то же время в научном плане можно разрабатывать более строгие программы проведения тактических операций с учетом уровня общности криминалистических характеристик и типичных следственных ситуаций. Причем чем он выше, тем выше и уровень алгоритмизации, формализации типичных программ тактических операций.

Что касается термина «тактические комбинации», то он представляется нам менее удачным, чем «тактические операции». Понятие «комбинации» пришло в криминалистику из теории и практики оперативно-розыскной деятельности (ОРД), где оно несет иную функциональную и структурную нагрузку. Кроме того, этот термин недостаточно строг и в обычном смысловом его понимании. Поэтому термин «тактические операции» представляется более предпочтительным.

Обобщение и анализ следственной практики позволяют предложить следующую классификацию тактических операций.

1. По содержанию: а) неоднородные, включающие в свой состав следственные, оперативно-розыскные и другие действия. Это наи-

²⁴ Белкин Р. С. Проблемы определения последовательности следственных действий. — В кн.: Проблемы совершенствования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в аспекте ликвидации преступности в СССР. Алма-Ата, 1974, с. 16.

более эффективная группа тактических операций, позволяющая проводить оптимальный поиск и исследование доказательственной информации разнообразными средствами, выявлять новые эпизоды преступлений и их участников; б) однородные, в состав которых входят только следственные действия (например задержание — личный обыск — обыск в помещении — допросы — предъявление для опознания — очная ставка).

2. По отношению к стадиям (этапам) уголовного дела: а) сквозные, проводимые на протяжении нескольких этапов расследования; б) локальные, осуществляемые на протяжении одного из этапов расследования, главным образом на первоначальном. Изучение следственной практики позволяет сделать вывод о том, что эта группа операций является преобладающей.

3. По организационной структуре: а) тактические операции, проводимые работниками, объединенными в постоянное структурно-организационное звено (отделение уголовного розыска, отдел БХСС и т. д.); б) осуществляемые работниками, объединенными во временное, структурно-функциональное звено (следственная бригада, оперативно-следственная группа и т. д.).

4. По характеру связи между элементами тактической операции в процессе ее проведения: а) тактическая операция, при которой весь комплекс действий и мероприятий проводится в наиболее оптимальной очередности; б) характеризуемая параллельной реализацией элементов комплекса; в) проводимая смешанным методом, когда одна часть действий и мероприятий осуществляется параллельно, а другая — последовательно.

5. По временной структуре: а) тактические операции, проводимые непрерывно, без значительного временного промежутка между отдельными действиями, нередко в сжатые сроки с большой концентрацией намеченных мероприятий. Представляется, что при таком порядке реализации запланированных тактических операций возможна их наибольшая результативность; б) дискретные тактические операции с более или менее значительными перерывами между отдельными элементами, во время которых могут выполняться различные действия и мероприятия, не входящие в единый комплекс. На наш взгляд, подобные операции носят исключительный характер и, как правило, обусловлены так называемыми непредвиденными обстоятельствами.

6. По уровню общности и распространенности: а) типичные тактические операции, в структуре которых значительное место занимают повторяющиеся, стереотипные элементы и на специальную подготовку которых не требуется или почти не требуется время. Наиболее характерным примером таких операций явля-

ется комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий, связанных с проведением осмотра места происшествия. Все действия следователя, экспертов, специалистов, работников органа дознания происходят согласованно, рационально, в силу уже имеющейся типичной программы, в которую, однако, могут быть внесены те или иные коррективы. Степень типичности (стереотипности) тактических операций, разумеется, различна. Однако конкретное практическое осуществление составляющих эти операции действий и мероприятий носит (должно носить) творческий характер; б) специфические тактические операции, в структуре которых ведущую роль играют конкретные, новые, не повторяющиеся элементы. Эта разновидность тактических операций разрабатывается особенно тщательно с учетом исходной информации и других обстоятельств дела. Характерным примером их является подготовка и проведение комплекса следственных, оперативно-розыскных и других действий при расследовании отдельного эпизода или проверке конкретных версий.

Необходимо подчеркнуть, что и в специфических тактических операциях существуют стереотипные структурные элементы.

Проведение тактических операций (кроме указанных выше преимуществ) позволяет наиболее рационально использовать доминирующие личностные качества следователей и оперативных работников, их организаторские, поисковые, аналитико-синтетические, коммуникативные и другие профессиональные способности, особенно важные для успешного проведения первоначальных следственных действий в проблемных и конфликтных ситуациях.

О ПОНЯТИИ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для более полного раскрытия понятия неотложных следственных действий необходимо четко представить себе пути его возникновения и развития.

Впервые в нашей криминалистической литературе к этому понятию обратились С. А. Голунский и Г. К. Рагинский. Они не разделяли «неотложные» и «первоначальные» следственные действия и употребляли данные слова как синонимы. По их мнению, первоначальными (неотложными) следственными действиями необходимо начинать расследования только тех деяний, в которых уже очевиден состав преступления и задача расследования заключается в установлении виновного лица¹. На таких позициях С. А. Голунский продолжал оставаться и в дальнейшем, уточнив, однако, что данные действия проводятся на первом этапе расследования по большинству дел определенной группы. Он впервые предпринял попытку рассмотреть неотложные следственные действия как самостоятельную категорию методики расследования отдельных видов преступлений².

Не было четкого разграничения и объяснения понятий «неотложных» и «первоначальных» следственных действий и в учебной литературе довоенного периода³. Позднее Б. М. Шавер ввел не только единую терминологию, но и перечислил следственные действия, которые составляют основу первоначального этапа расследования⁴. Хотя законодательство того времени не определяло та-

¹ Голунский С. А., Рагинский Г. К. Техника и методика расследования преступлений.— В сб.: Советское законодательство, вып. 1. М., 1934.

² Голунский С. А. Материалы учебной конференции следователей Прокуратуры СССР. М., 1937, с. 58.

³ Голунский С. А., Шавер Б. М. Криминалистика. М., Юриздат, 1939; Шавер Б. М., Винберг А. И. Криминалистика. М., Юриздат, 1940.

⁴ Винберг А. И., Шавер Б. М. Криминалистика, изд. 3-е. М., Госюриздат, 1949.

кой категории следственных действий, как неотложные, начиная с 1950 г. они вошли самостоятельной частью в методику расследования отдельных видов преступлений и утвердились в советской криминалистике. Это «объясняется, — говорит Р. С. Белкин, — их значимостью в процессе расследования и фактического деления расследования на два этапа — первоначальный и последующий»⁵.

Вместе с тем следственные действия, определяющие организационную основу первоначального этапа расследования, до настоящего времени не получили единого терминологического наименования. Так, одни авторы называют их «начальными»⁶, другие — «неотложными»⁷, третьи — «первичными»⁸, четвертые — «первоначальными»⁹, пятые — «первоначальными (неотложными)»¹⁰. Отождествляя или формально разграничивая их по наименованию, большинство авторов усматривают в них единое содержание, что, безусловно, является ошибочным. На это совершенно справедливо указывали А. Н. Васильев и Н. П. Яблоков в рецензии на книгу В. Зудина «Предотвращение и расследование преступлений». Среди других критических замечаний они, в частности, отмечают, что автор смешивает первоначальные и неотложные следственные действия¹¹.

Мы разделяем точку зрения авторов, не отождествляющих «неотложные» и «первоначальные» следственные действия. Они различны между собой как по времени их производства, так и по характеру и значению доказательственной и иной информации, получаемой в результате их производства. При производстве неотложных следственных действий особенно важна своевременность их производства, т. е. безотлагательность. Поэтому они

⁵ Криминалистика. М., Госюриздат, 1959, с. 333.

⁶ Макаров И. В. Возбуждение уголовного дела о нарушениях техники безопасности на лесозаготовках и начальные следственные действия. — Ученые записки Пермского госуниверситета, вып. 3, т. 15. Пермь, 1958.

⁷ Колмаков В. П. Неотложные следственные действия при расследовании разбоев. — В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза. Харьков, 1950.

⁸ Юридический словарь, т. II. М., Госюриздат, 1956, с. 204; Карев Д. С., Савгирова Н. М. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., «Высшая школа», 1967, с. 18.

⁹ Селиванов Н. А., Теребилов В. И. Первоначальные следственные действия. М., «Юридическая литература», 1969; Брайнин М. С. Расследование дел о пожарах. М., Госюриздат, 1956; Степичев С. С. Расследование разбоев. М., Госюриздат, 1955; Филиппов А. Г. Первоначальные следственные действия при расследовании хищений. М., Изд-во ВШ МВД СССР, 1972.

¹⁰ Колесниченко А. Н. О первоначальных (неотложных) следственных действиях при расследовании преступлений. — В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 1. М., 1964, с. 7—14.

¹¹ «Социалистическая законность», 1964, № 9, с. 92.

проводятся в первую очередь и лишь с основной целью — сохранить любые доказательства без учета их информативной значимости. В этих случаях не имеет значения, какие это доказательства: первоначальные или производные, обвинительные или оправдательные, прямые или косвенные. Важно вовремя произвести следственные действия и сохранить информацию о совершенном преступлении.

Если анализировать следственные действия исходя только из норм уголовно-процессуального законодательства, то их можно подразделить на такие группы: неотложные, первоначальные и последующие. Если же определять структуру расследования, опираясь на сочетание норм уголовно-процессуального законодательства с рекомендациями тактического характера (что неизбежно при расследовании), то каждая из групп имеет внутри себя такую же структуру.

Разноплановый подход к пониманию неотложных следственных действий отрицательно сказывается на периодизации этапов в расследовании. Так, подчеркивая важность этих действий, советские криминалисты обосновали и убедительно доказали, что производство их составляет самостоятельную часть методики расследования отдельных видов преступлений¹². В связи с этим большинство авторов, занимающихся разработкой частных методик, подразделяют процесс расследования на два этапа: первоначальный и последующий. Отсутствие единого понимания неотложных следственных действий привело к тому, что первоначальный этап, который они формируют, не всегда имеет четкие границы. В одном случае он включает лишь неотложные следственные действия, а в другом — те, которые к таковым не относятся. Это влечет, во-первых, увеличение объема работы органов расследования и, как правило, органов дознания за счет возбуждения дел, не требующих производства неотложных следственных действий. Во-вторых, при отсутствии надлежащего взаимодействия между органами дознания и предварительного следствия первые бывают вынуждены производить действия, не относящиеся к неотложным.

Следовательно, различие в наименовании неотложных следственных действий не оправданно ни в уголовно-процессуальном, ни в тактическом смысле. Больше того, оно и недопустимо, так как в законе действия, выполняемые органами расследования на пер-

¹² Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965; Белкин Р. С. Криминалистика. М., Госюриздат, 1959, с. 333; Возгрин И. А. О первоначальном этапе расследования хулиганств. — В сб.: Вопросы теории и практики борьбы с хулиганством. Л., 1975, с. 62—65 и др.

воначальном этапе по неподследственной им категории дел, названы неотложными следственными (см. ст. 104, 116 УПК УССР). Поэтому всякое изменение их наименования должно относиться только к структурным элементам понятия неотложных следственных действий. Это не противоречило бы нормам закона и способствовало упорядочению организационно-тактических основ в самом начале расследования.

Большинство авторов, занимающихся разработкой рассматриваемого вопроса, вкладывают в понятие неотложных следственных действий лишь криминалистический характер их производства: безотлагательность, быстроту, оперативность и т. д. — и опускают правовую природу данного института в советском уголовном процессе. Это, вероятно, объясняется тем, что впервые термин «неотложность» был предложен и получил наиболее глубокую разработку в криминалистической литературе применительно к специфике расследования отдельных видов преступлений.

В. Куклин¹³, А. М. Лантух¹⁴ хотя и говорят о неотложных следственных действиях как о правовом институте и тактико-криминалистической характеристике их производства, однако четкого разграничения не проводят. Вместе с тем раскрыть понятие неотложных следственных действий, их роль в построении методики расследования отдельных видов преступлений, место в уголовно-процессуальной деятельности органов расследования и специфическом характере производства можно, только рассмотрев их в двух аспектах: в уголовно-процессуальном как правовой институт, определяющий круг полномочий органов дознания по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, и как пределы процессуальной деятельности следователя по делу, которое подследственно другому органу предварительного следствия (уголовно-процессуальное понятие); в криминалистическом как действия, требующие безотлагательного производства, которое обусловлено сложившейся следственной ситуацией или тактическими соображениями (криминалистическое понятие). Целесообразность такого рассмотрения неотложных следственных действий обусловлена и тем, как правильно отмечает Р. С. Белкин, что они «могут быть правильно разрешены

¹³ Куклин В. И. Неотложные следственные действия. Казань, 1967, с. 14—17.

¹⁴ Лантух А. М. Место первоначальных следственных действий в структуре процесса расследования. — В сб. статей адъюнктов и соискателей ВШ МВД СССР, вып. 1. М., 1973, с. 89—90.

только в результате комплексного уголовно-процессуального и криминалистического исследования»¹⁵.

По нашему мнению, в уголовно-процессуальном смысле неотложные следственные действия характеризуются следующим образом. Во-первых, это форма взаимодействия органов расследования на первоначальном его этапе по неподследственной им категории дел, которые они возбуждают в силу определенных обстоятельств. Понятие неотложных следственных действий в уголовно-процессуальном смысле не следует связывать только с деятельностью органов дознания, как утверждают некоторые авторы¹⁶. Оно в равной мере относится и к деятельности органов предварительного следствия (см. ст. 116 УПК УССР, ст. 132 УПК РСФСР). Во-вторых, это действия, которые образуют самостоятельный первоначальный этап в расследовании преступлений. В-третьих, они определяют компетенцию органов расследования по делам, им не подследственным. В-четвертых, в определенных следственных ситуациях эти действия могут производиться до возбуждения уголовного дела (ст. 190 УПК УССР). В-пятых, производство их при обстоятельствах, не терпящих отлагательства, допускается с определенными отклонениями от общих правил (например, обыск без санкции прокурора — ст. 177 УПК УССР, обыск или выемка в вечернее или ночное время — ст. 180 УПК УССР и т. д.). В-шестых, данными действиями всегда начинается расследование по уголовным делам. В-седьмых, они направлены на установление и закрепление следов преступления.

В криминалистическом плане неотложные следственные действия можно рассматривать и как процессуальные действия следователя, время производства которых обусловлено тактическим требованием безотлагательности, и как наиболее эффективные следственные действия в условиях неотложности (ограниченного отрезка времени). Во многих случаях эти действия, по существу, незаменимы. Вместе с тем за короткий промежуток времени нужно произвести большое количество таких действий.

Единое понимание неотложных следственных действий и рассмотрение их в названных аспектах будут способствовать не только выяснению сущности этих действий, но и упорядочению организационно-тактических вопросов расследования, особенно на его первоначальном этапе.

¹⁵ Цит.: Богатырев М. Г. Неотложные следственные действия при дорожно-транспортных происшествиях. Киев, 1967, с. 3.

¹⁶ Куклин В. И. Указ. соч., с. 9—10; Филиппов А. Г. Указ. соч., с. 17 и др.

О ВЛИЯНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ НА РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из главных задач советской криминалистики было и остается внедрение в уголовное судопроизводство для собирания, исследования и оценки доказательств средств, приемов и методов, разрабатываемых самостоятельно, а также заимствованных из других наук и трансформированных в специальные криминалистические. В этой связи известный интерес представляет рассмотрение вопроса о влиянии вызванного научно-технической революцией совершенствования криминалистической техники на дальнейшее развитие методики расследования отдельных видов преступлений.

В основу криминалистики как науки справедливо положено целостное содержание ее предмета, в которое взаимосвязанными элементами входят общая теория криминалистики, криминалистическая техника, следственная тактика и методика расследования отдельных видов преступлений. Однако если следственная тактика и криминалистическая техника за последние годы получили значительное развитие, то о методике расследования этого сказать нельзя. «Между тем все разделы криминалистики находятся в тесной взаимосвязи, что если какой-либо из них отстает в развитии, то снижается коэффициент полезного действия в целом всей криминалистики»¹.

Рассматриваемый нами вопрос практически не освещен в юридической литературе и, по сути дела, не являлся предметом специального исследования, что делает его разработку актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане. Учение о предмете советской криминалистики, куда в качестве частной проблемы входит и установление характера взаимосвязи криминалистической техники и методики, развивается, углубляется его содержа-

¹ Васильев А. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений.— «Социалистическая законность», 1975, № 4, с. 61.

ние, формируется общая теория². На современном этапе развития советской криминалистики очень активно исследуются ее теоретические основы. Это закономерно, так как именно разработка основополагающих вопросов имеет особое значение. «...Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих,— указывал В. И. Ленин,— тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы,.. безнадежно... путаться в мелочах и частностях»³. Именно поэтому представляется необходимым хотя бы кратко остановиться на философском содержании понятий «структура», «элемент», «связь», «часть» и «целое».

Ф. Энгельс указывал, что диалектика рассматривает вещи и понятия в их взаимном соотношении, в их взаимодействии, в обусловливаемом этим последним изменении, развитии⁴. Обособленных предметов и явлений нет, так как объективная форма существования материи выражается в ее связи. Связь — специфицированное отношение, при котором наличие (отсутствие) или изменение одних объектов есть условие наличия (отсутствия) или изменения других⁵. Взаимосвязь элементов осуществляется с учетом как прямого, так и обратного их влияния. Закономерности такой связи отдельных частей с целым, в которое они входят, отражаются в категориях «целое» и «часть», а закономерности взаимодействия частей между собой в рамках целого — в категориях «элемент» и «структура». Две первые категории выражают отношение между совокупностью предметов и связью, которая объединяет эти предметы и приводит к появлению у совокупности новых свойств и закономерностей, не присущих предметам в их разобщенности; при этом тип связи частей определяет и тип образуемого целого. Без структуры нет целого, ибо она является необходимым условием его существования.

Понятие «структура» обозначает способ сочетания, взаимной связи элементов целого. Элементы — это компоненты, составляющие какое-либо целое и находящиеся между собой в определенной взаимной зависимости. Связь между ними характеризуется, в частности, тем, что каждый элемент, будучи качественно обособленным, в определенной мере самостоятельным и относительно неза-

² См.: Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., Изд-во ЛГУ, 1975, с. 29—38.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 368—369.

⁴ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 22.

⁵ См. подробнее: Новинский И. И. Понятие связи в марксистской философии. М., «Высшая школа», 1961; Философская энциклопедия, т. 4. М., «Советская энциклопедия», 1967, с. 570—571.

висимым в рамках целого, существенным образом зависит от других его элементов, от характера связи с ними. Этими связями определяется его место, роль и значение в целом. Таким образом, элементы, на которые расчленяется тот или иной предмет, и свойственная этому предмету структура — способ связи элементов — находятся между собой в необходимой взаимозависимости, в диалектическом единстве⁶.

Взаимная связь криминалистической техники и методики расследования отдельных видов преступлений — это такое отношение между этими составными элементами науки криминалистики, когда определенное изменение техники влечет за собой соответствующее изменение методики, и наоборот, ибо их взаимосвязь осуществляется с учетом как прямого, так и обратного влияния. Важно помнить, что рассматриваемая зависимость между данными элементами может функционировать только в рамках системы советской криминалистики как целостного образования, которое определяет место и роль каждого входящего в него элемента и само в то же время является порождением этих элементов и их отношений.

Вследствие научно-технического прогресса криминалистическая техника, чьей задачей является активное внедрение в методы борьбы с преступностью достижений различных наук, более мобильна, чем следственная тактика и методика расследования отдельных видов преступлений. Вместе с тем не вызывает сомнений, что «криминалистическая техника невозможна вне изучения способов совершения преступлений, вне сотрудничества, кооперации усилий криминалистов и представителей других областей знания, в особенности естественных и технических наук. Целевое назначение криминалистики — служить задачам правосудия, борьбе с преступностью, требующим привнесения в уголовное судопроизводство современных возможностей науки и техники, а также изучения и обобщения следственной, судебной и экспертной практики»⁷.

Анализ указанной практики, а также изменения и дополнения, вносимые законодателем в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, позволяют сделать вывод, что средства криминалистической техники все шире применяются в сфере уголовного судопроизводства. Пополнение арсенала научно-технических

⁶ Об этом см.: Шептулин А. П. Категории диалектики. М., «Высшая школа», 1971, с. 190—197; Философская энциклопедия, т. 5. М., «Советская энциклопедия», 1970, с. 18—21, 140—142, 474—476.

⁷ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., «Юридическая литература», 1973, с. 173—174.

средств происходит по двум каналам: количественному и качественному. Диапазон криминалистических средств расширяется как за счет применения новых средств (например, использования видеомагнитофонной записи, лазерной техники, голографии и т. п.), так и за счет усовершенствования регламентированных законом технических средств (например, вытеснение парафина, воска, глина и других следокопировальных материалов силиконовыми полимерами; замена черно-белой фотографии на цветную и др.).

Эта тенденция является весьма прогрессивной, так как использование в расследовании средств криминалистической техники расширяет возможности непосредственного познания, способствует объективизации его результатов. Научно-технические средства позволяют наиболее полно выявить разнообразные следы преступления, обеспечивают точную фиксацию его материальных признаков, другими словами, позволяют не только познавать неизвестное, но и объективно удостоверить истинность фиксируемой доказательственной информации. Н. А. Селиванов не случайно подчеркивает, что «одной из предпосылок решения задач по обеспечению своевременного, полного и правильного расследования преступлений является широкое применение научно-технических средств при проведении следственных действий»⁸. Наличие в распоряжении следователей и экспертов надежной криминалистической техники создает новые возможности в собирании и исследовании доказательств, что в свою очередь приводит к заметному расширению круга вопросов, которые могут быть решены при помощи научно-технических средств в процессе производства следственных действий и судебных экспертиз. Естественно, это накладывает заметный отпечаток на методические рекомендации по расследованию уголовных дел, работа по которым ведется с применением средств криминалистической техники.

Интенсивное совершенствование научно-технических средств, используемых в сфере уголовного судопроизводства, послужило базой для оживления концепции о разделении криминалистической техники на «следственную» и «экспертную» и изъятии последней из предмета науки криминалистики⁹. Против этого обоснованно выступили многие криминалисты¹⁰, мнение которых мы полностью

⁸ Селиванов Н. А. О состоянии и перспективах научных исследований в области криминалистической техники.— В сб.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 20. М., 1974, с. 143.

⁹ См., например: Шляхов А. Р. Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР.— В сб.: Теория и практика криминалистической экспертизы, № 9—10. М., Госюриздат, 1962, с. 12—13.

¹⁰ См.: Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970, с. 67; Мальцев Е. Г. Перво-

разделяем, но считаем необходимым добавить, что различие в использовании средств криминалистической техники следователями и судебными экспертами определяется не характером этой техники, а различным процессуальным положением лиц, применяющих ее. Видные советские криминалисты обоснованно доказали несостоятельность попытки расчленить криминалистическую технику как раздел криминалистики на следственную и экспертную, а последнюю в свою очередь на ее составные части — по видам экспертиз. Ведь при таком расчленении игнорируется структура науки криминалистики как целостной системы, в которой разработаны научные основы, принципы и теоретические положения, закономерности возникновения и развития научных приемов и методов собирания и исследования доказательств¹¹.

Криминалистическая техника применяется в методике расследования отдельных видов преступлений через следственную тактику при осуществлении конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. «Вне тактики она не действует»¹². Между криминалистической техникой и следственной тактикой существует взаимосвязь и взаимообусловленность, ибо собирание и исследование доказательств осуществляется как средствами криминалистической техники, так и тактическими приемами — наиболее рациональными способами производства следственных действий. Отдельные тактические приемы и в целом тактика проведения следственных и судебных действий существенно изменяются в зависимости от характера применяемых научно-технических средств¹³. Развитие криминалистической техники вызывает появление новых тактических приемов, осуществляемых на более высоком уровне. Тактические приемы и рекомендации должны обеспечить наиболее эффективное использование арсенала технических средств при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. При этом должна быть учтена конкретная ситуация по расследуемому правонарушению для выбора технических средств и способов, определена последовательность их применения. В свою очередь новейшие приемы тактики стимулируют разработку и внедрение новых научно-технических средств, обес-

начальные следственные действия в методике расследования отдельных видов преступлений. Автореферат канд. диссертации. М., 1969, с. 3 и др.

¹¹ См.: Белкин Р. С., Винберг А. И. Указ. соч., с. 174.

¹² Винберг А. И. О некоторых теоретических проблемах криминалистики. — В кн.: Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. Свердловск, СЮИ, 1972, с. 9.

¹³ См. подробнее: Ищенко Е. П. Применение синхронной записи звука и изображения при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Канд. диссертация. Свердловск, 1974, с. 96—146.

печивающих более рациональное и эффективное их обслуживание. Не оправдавшие себя в следственной практике либо устаревшие криминалистические приемы и средства тактика отбрасывает, способствуя тем самым совершенствованию техники. Анализ практики позволяет вскрыть недостатки в техническом оснащении следствия, дознания и судебной экспертизы, выявить потребности в создании новых приборов, инструментов, приспособлений.

Положительное влияние применения новейших криминалистических средств на совершенствование тактики и методики расследования отдельных видов преступлений выражается в следующем.

1. Повышается эффективность следственных действий по конкретным уголовным делам. Так, осмотр места происшествия, проведенный с использованием средств, имеющихся в передвижной криминалистической лаборатории, и тот же осмотр, но без них, позволяют выявить и зафиксировать весьма разное количество следов преступления, так как во втором случае часть следов может остаться необнаруженной либо некачественно зафиксированной. Другим примером может служить следственный осмотр вещей (документов, предметов) с использованием портативных ультрафиолетовых осветителей и электронно-оптических преобразователей. При таком осмотре следователь в присутствии понятых выявит и зафиксирует такие следы, для изучения которых без применения данных средств требовалось бы проведение экспертного исследования, причем на экспертизу пришлось бы направить все вещи (предметы, документы), что несомненно удлинит сроки ее производства.

2. Возрастает эффективность оперативно-розыскных мероприятий. Например, если в ходе розыска применяется кинолента или видеограмма, запечатлевшая функциональные признаки преступника, то розыск будет значительно облегчен.

3. Расширяется круг объектов, имеющих доказательственное значение. Так, в случае применения при производстве следственных действий киносъемки, звукозаписи либо видеомэгнитофона к протоколу должны быть приложены кинолента, фонограмма или видеограмма, подпадающие под признаки предусмотренных ст. 69 УПК РСФСР «иных документов», что несомненно увеличивает доказательственное значение полученной информации. Для изготовления объемных копий и слепков в настоящее время широко используются силиконовые полимерные пасты типа «К». С их помощью стало возможным копировать такие следы, которые нельзя было снять прежними средствами. Это породило новый метод сравнительного исследования следов, позволяющий учитывать все особенности их рельефа при проведении судебных экспертиз.

4. Улучшается профилактика преступлений путем внедрения различных сигнализирующих и следящих систем и устройств, применения научно-технических средств при проведении лекций, бесед и других профилактических мероприятий среди населения.

5. Возрастают возможности судебной экспертизы как средства получения и исследования доказательств. Это положение можно проиллюстрировать хотя бы на примере экспертизы следов наложения микрочастиц. Решение такой задачи другими методами было бы невозможным.

Без активного применения средств криминалистической техники и приемов следственной тактики невозможна успешная разработка наиболее совершенных приемов в методике расследования отдельных видов преступлений. Существует мнение, что криминалистическая техника и тактика в значительной степени определяют научное содержание методики расследования, в которой они синтезируются¹⁴. Думается, А. Н. Колесниченко прав, полагая, что оно верно лишь в том смысле, что в деятельности следователя технические и тактические приемы используются во взаимосвязи. Однако, говоря о синтезе, в данном отношении весьма важно учитывать то обстоятельство, что криминалистическая техника реализуется в процессе производства следственных действий, а последние осуществляются при расследовании определенных видов преступлений. Поэтому отбор тех или иных технических средств при разработке методических рекомендаций неизбежно связан с определением их наиболее целесообразного применения в условиях данного следственного действия, т. е. с тактикой его производства. В методике расследования отдельных видов преступлений средства криминалистической техники и приемы следственной тактики, соединяясь, приобретают новое качество — определенной системы приемов¹⁵.

Таким образом, методика служит для разработки системы внутренне взаимосвязанных, скоординированных действий следователя в целях установления истины по уголовным делам. По нашему мнению, здесь налицо даже не синтез, а объединение более высокого порядка — интеграция, когда соединение качеств составляющих элементов — криминалистической техники и следственной тактики — порождает новые качества системы методов, какой и является методика расследования отдельных видов преступлений. Это позволяет сделать вывод, что между методикой, с од-

¹⁴ Белкин Р. С., Винберг А. И. Указ. соч., с. 180.

¹⁵ См.: Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Автореферат докт. диссертации. Харьков, 1967, с. 8—9.

ной стороны, техникой и тактикой — с другой, существует органическая связь общего и особенного¹⁶.

В заключение хотелось бы отметить, что настоящая статья не претендует на исчерпывающее освещение данной сложной проблемы, многие положения в ней требуют дальнейшей разработки. Совместными усилиями ученых и практических работников эта проблема будет успешно разрешена.

¹⁶ См.: Философская энциклопедия, т. 1. М., «Советская энциклопедия», 1960, с. 102—104, 301—304; т. 4, с. 173.

ПРИМЕНЕНИЕ ЛИНЕЙНЫХ ДИАГРАММ В УПРАВЛЕНИИ И ПЛАНИРОВАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Системы СПУ (сетевое планирование и управление) пришли в следственную практику из области промышленного и научного прогнозирования при разработке сложных установок, процессов и т. п. На возможности сетевого планирования в расследовании преступлений указывают А. П. Сыров, А. Р. Ратинов, А. А. Герасун, А. М. Ларин¹.

Способы, структура и логические правила построения сетевых графиков (моделей), необходимые формулы подсчета характеристик подробно изложены в многочисленных работах и, в частности, в статье Ч. Г. Найдова-Железова². Поэтому нет надобности останавливаться на данных моментах, да это и не является целью нашей статьи.

Мы полагаем, что в настоящее время, пока средства автоматизации (в частности, ЭВМ) еще крайне редко применяются в следственной практике, наиболее приемлемыми для следователей являются способы построения сетевого графика, ориентированные либо на «работы», либо — на «события» (по классификации Ч. Г. Найдова-Железова). Аналогичной точки зрения придерживается и А. М. Ларин³.

Как известно, сущность сетевого планирования заключается в том, что сначала составляется перечень работ (следственных дей-

¹ Сыров А. П. О возможности сетевого планирования в расследовании преступлений.— В сб.: Правовая кибернетика. М., «Наука», 1970, с. 198—211; Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. Учебное пособие. М., Изд-во Высшей школы МООП СССР, 1967, с. 152; Герасун А. А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе. Автореферат канд. диссертации. М., 1968, с. 17, 18; Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970, с. 129—146.

² Найдов-Железов Ч. Г. Объективные предпосылки создания системы планирования и управления и их принципиальные особенности. Основы построения и параметры сетевой модели комплекса операций.— В сб.: Сетевое планирование и управление. М., «Экономика», 1967.

³ Ларин А. М. Указ. соч., с. 134.

ствий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, при этом указывается их наименование, номер по порядку, длительность работы, а затем сами графики (модели). Кружками обозначаются следственные действия. Каждый кружок разделен горизонтальным диаметром, в верхней части которого записывается номер следственного действия (мероприятия), а в нижней — длительность выполнения. Последовательность работ отмечается стрелками между кружками. Совокупность стрелок, входящих в кружок, означает, что соответствующая ему работа может быть начата только после того, как будут выполнены другие работы, изображенные кружками, из которых эти стрелки выходят. При построении сетевой модели по способу, ориентированному на «события», работа обозначается стрелкой, а кружком — ее окончание, результат.

Второй способ, на наш взгляд, более предпочтителен тогда, когда наибольшую сложность при расследовании конкретного уголовного дела будут представлять проведение следственных действий, оперативных и организационных мероприятий. Первый же применяется, очевидно, в тех случаях, когда этот процесс трудностей не вызывает, но следовательно требуется сосредоточить внимание на результатах следственных действий.

Для подсчета длительности работы (продолжительности следственного действия) можно использовать две формулы, которые, на наш взгляд, являются наиболее простыми и дают надежный результат⁴:

$$T = \frac{t_{\text{мин.}} + 4t_{\text{н.в.}} + t_{\text{макс.}}}{6} \text{ при трех оценках либо}$$

$$T = \frac{3t_{\text{мин.}} + 2t_{\text{макс.}}}{5} \text{ при двух оценках,}$$

где T — искомое время, необходимое для проведения данного следственного действия; $t_{\text{мин.}}$ — минимальное время, которое требуется для этого действия при самых благоприятных условиях; $t_{\text{макс.}}$ — наибольшее время, затраченное на производство одного следственного действия, если обстоятельства сложатся самым неблагоприятным образом; $t_{\text{н.в.}}$ — время, затраченное на него при обычных условиях. Минимальное, максимальное и наиболее вероятное время следовательно определяет исходя из собственного опыта, опыта товарищей, обстановки в районе, где он работает (наличие транспорта и т. п.). При необходимости он консультируется по данному вопросу у специалистов, экспертов (например, о времени на про-

⁴ Найдов - Железов Ч. Г. Указ. соч.

изводство экспертизы при благоприятных условиях и т. д.). После этого следователь производит расчеты по формулам и результаты формулам можно и при традиционных формах техники составления письменного плана. Особенно оптимальным является применение сетевых моделей при планировании расследования по большим многоэпизодным делам о хищениях, совершенных многочисленной группой обвиняемых в течение ряда лет.

Очевидно, что при оценке работы следателя не обойтись одними количественными показателями и числом дел в производстве. Количественный подход должен всегда сочетаться с качественным. Все зависит от характера уголовных дел, объема исходной информации, количества эпизодов и обвиняемых, их позиций, степени законченности дела на данный момент. Представляется, что именно эта точка зрения позволит перейти от формального руководства к содержательному и эффективному управлению процессом расследования.

Одним из методов реализации подобного управления является использование линейной диаграммы. На это же указывает в своей работе и А. М. Ларин⁵. Правда, он говорит о применении ее лишь для анализа сетевой модели. По нашему мнению, данный метод приобретает самостоятельное значение.

Использование сетевого планирования и создание графических моделей вполне оправдано и возможно не только для оптимизации планирования, но и для повышения эффективности управления работой следственных аппаратов органов прокуратуры и МВД. В частности, модифицированный сетевой график в виде линейной диаграммы может быть успешно применен для рационального распределения рабочей нагрузки между следователями.

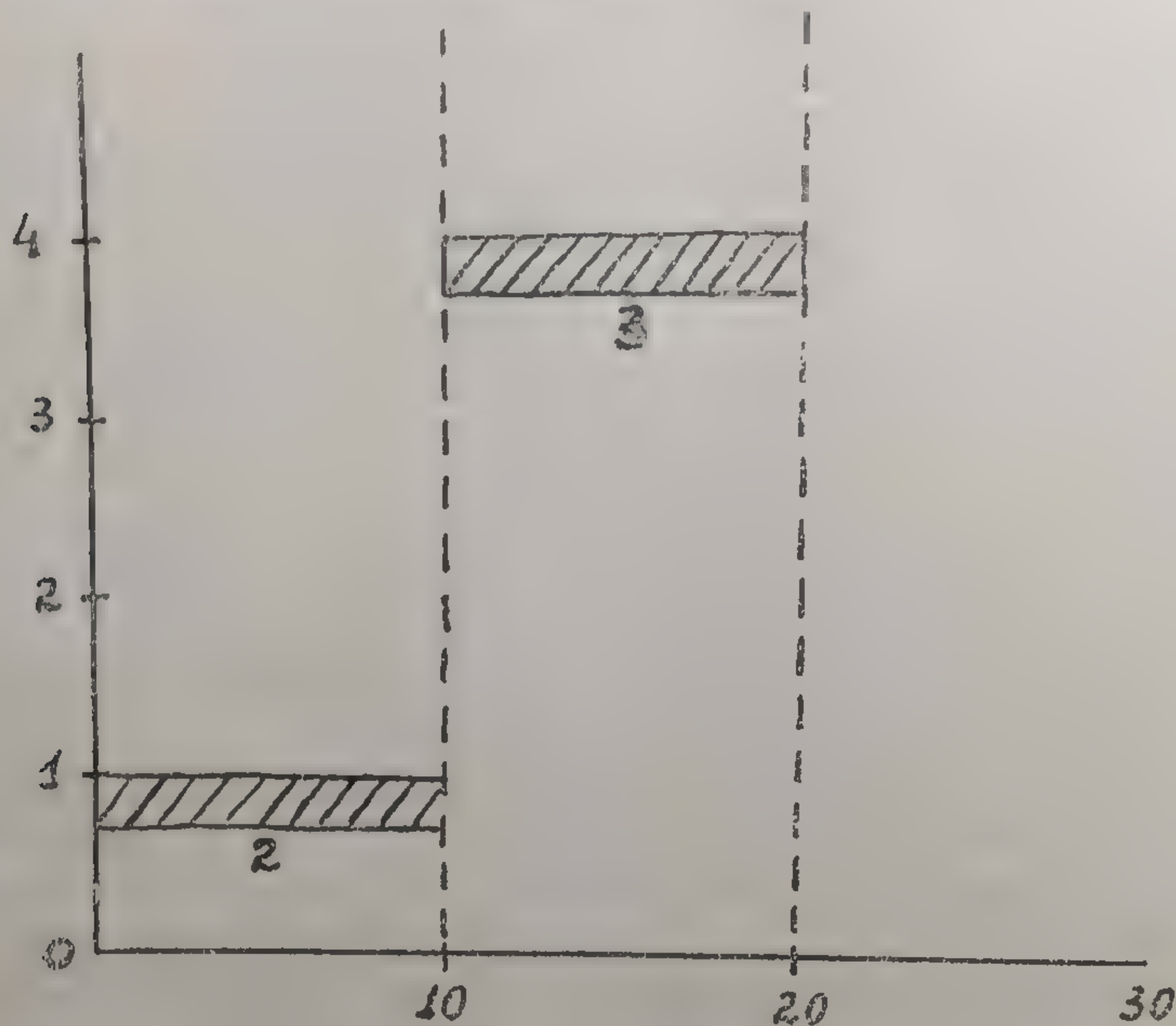
По нашей просьбе метод линейных диаграмм проверялся в следственном отделении Нижневартковского РОВД, где работает девять следователей. Результаты оказались весьма положительными. Составив линейную диаграмму, начальник отделения не только получил реальное представление о действительной нагрузке каждого следователя в любой день анализируемого периода (неделя, декада, месяц), но, что самое главное, создал оптимальную модель работы своих подчиненных, успешно реализовав ее на практике.

Линейные диаграммы могут быть составлены не только на основании временных показателей сетевых графиков, но и на базе анализа обычных (традиционных) планов расследования отдель-

⁵ Л а р и н А. М. Указ. соч., с. 138.

ных дел, находящихся в производстве следователя. В связи с тем, что сетевое планирование применяется крайне редко, основой линейных диаграмм как раз и являются эти планы.

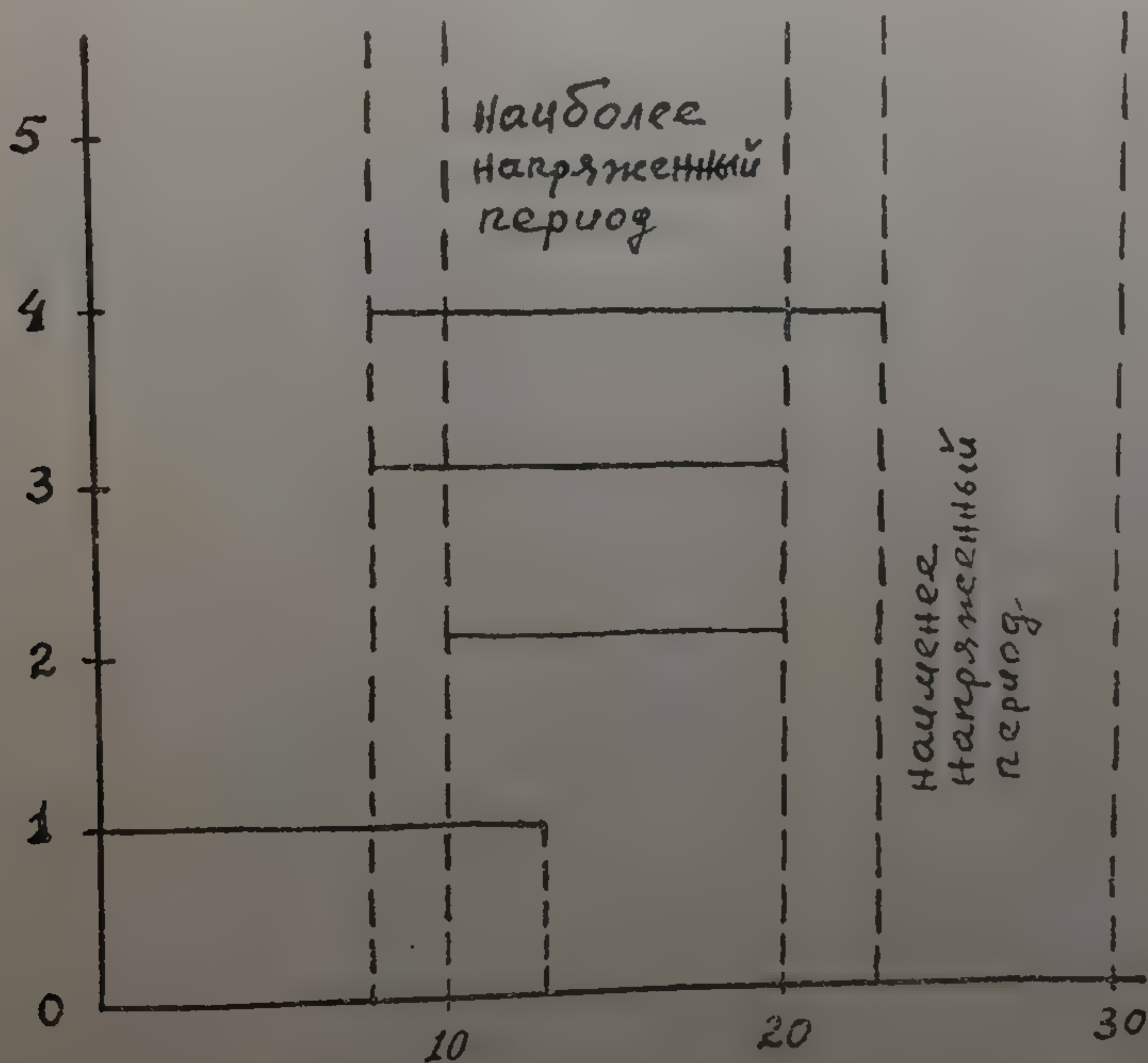
В небольших отделениях, а также в горрайпрокуратурах, где число следователей обычно не превышает десяти, на наш взгляд, вполне применимы диаграммы такого вида.

По горизонтали откладывается время в днях, начиная, например с 1-го января определенного года, а по вертикали отмечаются следователи, работающие в отделе или прокуратуре. Например, следователь Иванов (диаграмма 1) активно работает первые десять дней по двум уголовным делам, а по остальным ожидает выполнения отдельных поручений, заключений уже назначенных судебных экспертиз, санкции на этапирование и т. д. Следователь Петров (диаграмма 4) в эти же дни в силу объективных причин лишен возможности интенсивно работать по имеющимся в его производстве делам (болен обвиняемый, важные свидетели находятся в отъезде), но будет загружен по трем делам между 10 и 20-м числом и т. д. Поэтому если третьего числа совершено преступление и нужно выехать в отдаленный поселок, туда необходимо направить следователя Петрова, хотя это участок Иванова.

Анализируя линейную диаграмму, можно рационально решать вопросы взаимопомощи следователей, создания следственных бригад, перераспределения нагрузки в случае болезни, выезда на учебу, направления в командировку, а также предвидеть простои в работе и т. п. Таким образом, начальник следственного отделения (отдела), прокурор или его заместитель смогут руководить предметно, содержательно, со знанием дела и учетом конкретной ситуации. При помощи указанного способа планирования и управления руководитель видит степень загруженности каждого следователя на данный момент.

Второй вариант метода линейной диаграммы применяется при планировании работы следователем, имеющим в производстве несколько уголовных дел.

Здесь по горизонтали также откладываются дни, а по вертикали — уголовные дела, закодированные номерами 1, 2, 3, 4, 5 и т. д. На основании планов расследования отдельных уголовных дел следователь составляет линейную диаграмму, из которой от- дел следователь составляет линейную диаграмму, из которой от- четливо видно, что наиболее напряженный этап работы у него

будет между 7 и 21-м числом месяца, а наименее загруженный — между 21 и 30-м. Таким образом, в критический момент он может попросить помощь, отложить на время проведение общих профилактических мероприятий и т. п., а на период между 21 и 30-м числом, наоборот, должен запланировать эти мероприятия, чтение лекций, анализ оперативной обстановки на своем участке, занятия самостоятельной учебой по плану следственного отдела прокуратуры области или УВД и т. п.

Итак, независимо от формы планирования по конкретным уголовным делам (сетевое или традиционное) метод линейной диаграммы (в двух вариантах) помогает существенно оптимизировать управление процессом расследования, делает работу отдельного следователя и следственного подразделения в целом более эффективной, целенаправленной, позволяет ликвидировать штурмовщину, простои, нарушения процессуальных сроков предварительного следствия, резко уменьшает отрицательные последствия различных непредвиденных обстоятельств.

Метод линейных диаграмм повышает управляемость сложного процесса расследования, создает творческий микроклимат в следственном коллективе, превращает товарищескую взаимопомощь в постоянно действующий фактор, позволяющий использовать передовой опыт и лучшие профессиональные качества следователей.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современных условиях расследование преступлений требует широкого использования достижений науки и техники. Для этого уголовно-процессуальный закон предусматривает особое следственное действие — экспертизу, которую может назначить следователь¹ и суд, поручив ее производство соответствующему специалисту в тех случаях, когда при расследовании или судебном разбирательстве дела возникают вопросы, для разрешения которых необходимы специальные познания в науке, искусстве, ремесле и технике (ст. 78 УПК РСФСР)². Помощью специалистов следователь и суд вправе пользоваться и непосредственно в процессе производства следственных действий или судебного разбирательства (ст. 133¹, 253¹ УПК РСФСР).

До введения в действующее законодательство соответствующих новелл (ст. 66¹, 133¹, 253¹, 275¹ и др. УПК РСФСР)³ законодатель считал, что специальными познаниями обладают только эксперты. Практике же были известны случаи приглашения специалистов или, как их тогда называли, сведущих лиц, обладающих познаниями, для решения вопросов, возникающих у работников следствия и суда при расследовании, раскрытии и рассмотрении уголовных дел определенной категории.

Еще в то время А. И. Винберг подчеркивал важность вопроса о разграничении понятий эксперта от сведущего лица в процессуальном аспекте, критикуя известную работу В. Никифорова⁴. Сущность ошибки последнего, как правильно отмечает А. И. Вин-

¹ Здесь и далее имеются в виду следователи всех ведомств, а также работники органов дознания, ведущие расследование.

² Имеются в виду и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

³ См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. — «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1966, № 36, ст. 1018.

⁴ Никифоров В. М. Экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1947, с. 132.

берг, состоит в совершенно очевидном смешении понятий сведущего лица и эксперта. В ряде случаев на место происшествия, для производства обыска, допроса, розыска и выполнения других действий следователь приглашает сведущих лиц — специалистов по судебной баллистике, дактилоскопии, судебной фотографии и т. п. Но эти консультанты вовсе не являются экспертами и юридически даже неправильно называть их таковыми. Они не пользуются экспертной автономией, и следователь может предписывать им производство тех действий, которые он считает нужными в процессе расследования. Однако он не может сделать этого в отношении эксперта, обладающего определенными правами и обязанностями, регламентированными уголовно-процессуальным законодательством. Можно ли назвать экспертизой советы сведущего лица об упаковке того или иного вещественного доказательства либо помощь, выразившуюся в применении специальных приемов при извлечении пули из стены, переносе следа пальца с поверхности предмета на пленку и т. п.? Ясно, что эта деятельность не будет относиться к функциям экспертизы⁵. Подводя итог, А. И. Винберг писал: «Из сказанного следует, что как в теории, так и в действующей практике надлежит прийти к единому мнению, разграничивающему функции консультантов — должностных сведущих лиц от функций экспертов — сведущих лиц в процессуальном смысле»⁶.

Введение специалиста в уголовный процесс, привлечение его к участию в следственных действиях повышает не только качество, полноту и всесторонность предварительного расследования, но и значительно расширяет сферу правового регулирования использования специальных знаний. Однако применение на практике новых правовых норм неизбежно порождает спорные вопросы, которые в силу своего развития требуют разработки новых теоретических положений и на основании их — последующего дополнения закона. К таковым, на наш взгляд, относится определение содержания специальных знаний и процессуальное положение специалиста, участвующего в следственных действиях.

Попытаемся разобраться, что представляют на современном уровне развития науки и техники специальные знания. Криминалистическая литература содержит по этому поводу ряд высказываний. В своих определениях авторы многочисленных монографий

⁵ Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1956, с. 23—24.

⁶ Там же, с. 24.

и статей в преобладающем большинстве сходятся в мнении, что это не правовые и не юридические знания⁷.

В процессуальном аспекте, по нашему убеждению, специальными знаниями могут обладать только специалисты и эксперты.

В юридической литературе имеется несколько определений понятия «специалист», приведем некоторые из них. «Специалист — лицо, обладающее специальными познаниями, не заинтересованное в исходе дела и приглашенное следователем для участия в производстве следственных действий — осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, следственного эксперимента»⁸; «лицо, обладающее специальными познаниями, в использовании которых возникла необходимость при производстве дознания или предварительного следствия, не заинтересованное в исходе дела; привлекаемое для участия в производстве следственного действия; оказывающее научно-техническую помощь в любой форме, кроме формы экспертного заключения; руководимое лицом, производящим дознание, или следователем в процессе проведения следственного действия»⁹.

Участие специалиста может заключаться в помощи органам дознания или следователю в обнаружении, закреплении, изъятии и упаковке вещественных доказательств, обслуживании различного оборудования, применяемого при производстве следственных действий: фотографировании места происшествия и вещественных доказательств; отборе образцов для сравнительного исследования; даче консультаций по вопросам той области науки и техники, представителем которой он является (так, например, специалисты-автотехники по совокупности особенностей тормозного пути автомобиля могут сделать предварительный вывод о дефектах и состоянии его тормозной системы, по «горячим следам» высказать свое предварительное мнение о причине заноса и опрокидывания автотранспорта, а специалисты — судебные баллисты по стреляной

⁷ Мельникова Э. Б. Участие специалистов в следственных действиях. М., «Юридическая литература», 1964, с. 12; Эйсмэн А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., «Юридическая литература», 1967, с. 89—91; Поташник Д. П., Устьянцева Т. В. К вопросу о понятии и содержании специальных познаний эксперта-криминалиста. — В сб.: Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности (материалы Всесоюзной научной конференции), ч. 1, вып. 1. М., 1973, с. 162, 163; Соколовский З. М. Понятие специальных знаний (к вопросу об обосновании назначения экспертизы). — В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 6. Киев, 1969, с. 202.

⁸ Васильев А. Н. Следственная практика. М., «Юридическая литература», 1976, с. 102.

⁹ Мельникова Э. Б. Указ. соч., с. 24.

гильзе могут определить не только модель оружия, но и отметить другие специфические признаки его применения).

Следует отметить, что второстепенная роль, отводимая специалисту уголовно-процессуальным законодательством, объясняется только тем, что руководство на месте происшествия всегда должно быть в руках следователя. Содержание и объем работы последнего по расследованию и раскрытию преступлений всегда шире, чем использование технических средств, способов, а также иных научных методов при решении конкретных задач следствия.

В отличие от эксперта для специалиста считается недопустимым выход в порядке личной инициативы за пределы задания, поставленного следователем, который руководит, определяет меру использования специальных познаний.

Думается, что специалист при оказании помощи должен обращать внимание следователя на все то, что, по его мнению, может способствовать выяснению обстоятельств происшествия. Но почему-то это важное положение регламентировано лишь ст. 293 УПК РСФСР в отношении специалиста при осмотре судом местности и помещения, а в ст. 133¹ УПК РСФСР сказано: «...обращать внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств; давать пояснения по поводу выполняемых им действий. Специалист вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств».

На наш взгляд, необходимо в порядке совершенствования законодательства дополнить ст. 133¹ перед последним предложением по аналогии со ст. 293 такой формулировкой: «Специалист должен обращать внимание следователя не только на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, но и на все то, что, по его мнению, может способствовать выяснению обстоятельств происшествия; давать пояснения по поводу выполняемых им действий». Не сковывая инициативу специалиста, она будет в то же время логически связана с содержанием данной статьи.

Инициатива специалиста зависит от объема его знаний и умения творчески применять их. Даже при конкретном задании следователем может быть не учтена и не предусмотрена какая-то часть специальных знаний консультанта, который в процессе деятельности может что-то сам подсказать и дополнить. При изучении фактического материала и выполнении задания могут возникнуть предложения, выводы, основанные на творческом применении знаний. Специалист обязан во всех случаях доводить до сведения следователя возникшие у него суждения специального характера.

По нашему мнению, содержание формулировки «обращать внимание на все то, что может способствовать выяснению обстоятельств» шире, чем «обращать внимание на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств».

Следует заметить, что к производству следственных действий в преобладающем большинстве привлекаются криминалисты, а в их специальные познания входят не только знания по обнаружению, закреплению и изъятию доказательств, но и многое другое, что создает возможность предвидеть и научно объяснить многие другие обстоятельства происшествия. Современная криминалистика — это «наука об организации планомерного расследования преступления, эффективном собирании и исследовании доказательств в соответствии с уголовно-процессуальными нормами и о предупреждении преступлений путем применения для этих целей приемов и средств, разработанных на основе наук и обобщения следственной практики»¹⁰.

В настоящее время объем знаний криминалистов в области своей науки существенно возрос, и эти знания нужно шире использовать в практической деятельности, а поэтому предлагаемая нами поправка позволит значительно повысить качество и эффективность расследования.

По общему правилу, любое следственное действие фиксируется в протоколе, являющемся процессуальным источником доказательств. Там же отмечаются все сведения о специалисте: его профессия, образование, использованная им аппаратура, способы ее применения и т. п. Этим достигается полнота описания содержания следственного действия. Практика показывает, что при производстве дознания и предварительного следствия к участию в осмотре привлекаются чаще всего эксперты ОТО УВД и других подразделений милиции, реже сотрудники научно-исследовательских институтов (лабораторий) судебной экспертизы и совсем редко представители таких отраслей науки, как математика, эргономика, сопротивление материалов и т. п. Таким образом, в качестве специалистов выступают в большинстве случаев эксперты по должности¹¹, ибо их знания позволяют наиболее успешно обнаруживать вещественные доказательства и пользоваться приемами и способами, разработанными для этих целей.

В основную задачу, поставленную перед специалистом, входит обнаружение вещественных доказательств, фиксация их и обстоятельства.

¹⁰ Васильев А. Н. Указ. соч., с. 27.

¹¹ Нельзя смешивать понятия эксперт по должности и эксперт в процессуальном смысле слова. Первый может участвовать как специалист в деле, а другой — когда вынесено постановление о назначении экспертизы.

новки, консультирование следователя по специальным вопросам и т. п. Любое суждение, высказанное специалистом, не является источником доказательств. Процессуальная деятельность его, как правило, завершается по окончании следственного действия и подписании соответствующего протокола (ст. 141 УПК РСФСР), а другая же часть работы (по обработке полученных материалов и оформлению их) носит вспомогательный характер.

Специалист может быть привлечен и для проверки и оценки собранных доказательств, для более полного выяснения всех обстоятельств, связанных с вещественными доказательствами, для уточнения возможностей той или иной экспертизы, для формулировки вопросов перед экспертом, он может провести и некоторые виды предварительного исследования, гарантирующего полную сохранность предоставленного ему материала.

Такая помощь оказывается специалистом и в экспертном учреждении, но эта деятельность законодательно не регламентируется, а поэтому некоторые авторы не без оснований считают, что оказание подобной помощи должно оформляться в виде специальной справки, имеющей силу процессуального документа¹².

Экспертиза определяется как исследование, осуществляемое на основе специальных знаний для дачи заключения, служащего доказательством. Значит, для нее характерны четыре признака: применение специальных знаний; исследование, осуществляемое на их основе; дача письменного заключения по результатам проведенного исследования; процессуальное значение заключения эксперта как доказательства по делу.

Вопросы процессуальной природы экспертизы довольно хорошо регламентированы уголовно-процессуальными кодексами союзных республик, подробно и широко исследовались в юридической литературе, причем обсуждались всесторонне и в разных аспектах, а поэтому нет необходимости останавливаться на рассмотрении общезвестных процессуальных положений. Считаем уместным только отметить, что по действующему уголовно-процессуальному законодательству не все эксперты наделены одинаковыми процессуальными правами. Например, в ст. 67 УПК РСФСР имеется следующее разъяснение: «Эксперт не может принимать участия в производстве по делу: 3а) если он участвовал в деле в качестве специалиста, за исключением случая участия врача — специалиста в области судебной медицины — в наружном осмотре трупа...».

¹² Ковальчук З. А. К вопросу о разграничении компетенции специалиста и эксперта при исследовании вещественных доказательств. — В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 1. Киев, 1964.

Чем можно объяснить такое различие в процессуальных правах экспертов? Почему, когда речь идет о враче, делается исключение? Если учитывать, что в районах, особенно отдаленных, врачей немного, то ведь криминалистов еще меньше. Получается, что для специалиста, работающего в одной области науки, одни права, а для другого — совсем иные, хотя оба работают в государственных учреждениях, являются квалифицированными представителями своей науки и, думается, специальными познаниями обладают в одинаковом объеме.

При совместном выезде судебного медика и криминалиста на место происшествия в связи с обнаружением трупа иногда возникает вопрос о разграничении самоповешения, насильственного повешения, а также инсценировки самоповешения. Оба специалиста как представители двух смежных наук решают одну и ту же задачу. Судебный медик выясняет причину смерти. Специалист-криминалист, используя свои знания трасологии и сопоставляя данный случай с известными ему аналогичными способами совершения преступлений, определяет соответствие обнаруженной совокупности признаков выдвинутой следователем версии.

Следовательно, в данной ситуации и ей подобных нет особой необходимости выделять в процессуальном аспекте только судебного медика, тем более что законодательство других союзных республик решает этот вопрос по-иному. Так, согласно ст. 209 УПК Литовской ССР и дополнению к ней отвод эксперта осуществляется по правилам, изложенным в ст. 29 и 31, где записано, что предыдущее участие лица в качестве эксперта или специалиста не может служить основанием для его отвода. Таким образом, лицо, выполняющее обязанности специалиста, в дальнейшем может выступать по тому же делу как эксперт. Удачна, по нашему мнению, и редакция ст. 128 УПК УССР, которая предусматривает, что лицу, принимающему участие в деле в качестве специалиста, может быть в дальнейшем поручено производство экспертизы по этому же делу.

Участие специалиста в осмотре места происшествия, в обнаружении, фиксации и изъятии вещественных доказательств не только облегчает проведение экспертизы, но и повышает ее качество. И, как правильно отмечали Т. В. Варфоломеева и Н. С. Полевой, это особенно необходимо при исследовании производных веществ. В этом случае эксперт (ранее специалист) знает все особенности формирования вещественного доказательства, причем не из протокола, а из личных восприятий всех обстоятельств, связанных с его возникновением. Это в определенной степени обуславливает выбор методов исследования производных

доказательств и способствует более полному и точному их исследованию¹³.

Мы считаем, что для использования специальных знаний при расследовании преступлений должны быть единые правила, не запрещающие специалисту-криминалисту в дальнейшем выступать в качестве эксперта.

В криминалистической литературе уже высказывались пожелания¹⁴, что в интересах практики целесообразно назначать экспертом по отдельным категориям дел специалиста, который принимал участие в следственных действиях по делу и прежде всего в осмотре места происшествия, так как это облегчает его работу и экспертное исследование будет проведено качественно. Такая позиция поддерживается и практическими работниками. Мы не без оснований полагаем, что участие специалиста по делу позволит лучше ориентироваться и знать многие особенности происшествия, что в свою очередь окажет значительную помощь при всестороннем изучении материала, повысит качество исследования и обоснования экспертного заключения.

Часто без основательного предварительного ознакомления эксперт даже не в состоянии использовать свои специальные познания. Это относится как к автотехническим, трасологическим, баллистическим, так и ко многим другим видам исследования. Например, эксперту-баллисту для определения направления выстрела (визирования) необходимо самому побывать на месте происшествия. А если бы он участвовал здесь в качестве специалиста, такой бы потребности не возникло и не было бы лишней затраты сил и времени на уточнение особенностей, которые выпали из поля зрения либо следователя, либо участвующего ранее при осмотре специалиста.

Современное состояние науки и техники позволяет обнаруживать вещественные доказательства в микроколичествах. Это связано с применением приборов высокой чувствительности и разрешающей способности, работа с которыми также требует специальных познаний. Нередко следователи без помощи экспертов вообще лишаются возможности обнаружить, зафиксировать, а затем и при-

¹³ Варфоломеева Т. В., Полевой Н. С. О формах и пределах криминалистического исследования производных вещественных доказательств.— В сб.: Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности, с. 207—208.

¹⁴ См.: Мельникова Э. Б. Указ. соч., с. 26, 29; Зуев Е. Совершенствовать законодательство о специалисте и эксперте.— «Советская милиция», 1975, № 3, с. 65, 67; Винберг А. И. Специалист в процессе предварительного расследования.— В сб.: Проблемы судебной экспертизы, вып. 1. М., 1961, с. 46 и др.

общить к материалам дела такие вещественные доказательства и назначить в установленном порядке судебную экспертизу¹⁵.

Все это еще раз свидетельствует о том, что в уголовном процессе в качестве специалиста и эксперта может и должно выступать одно и то же лицо.

Согласно ст. 185 УПК РСФСР обвиняемый имеет право просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц. Он может остановить свой выбор на специалисте, который уже участвовал по данному делу, ибо уже видел его, либо ознакомился с его анкетными данными. Других же экспертов он совсем не знает. Отклонение ходатайства согласно п. 3а ст. 67 УПК РСФСР будет сопряжено с нарушением прав и интересов обвиняемого.

Мы полагаем, что с нашими доводами можно согласиться, а поэтому считаем необходимым в порядке совершенствования уголовно-процессуального законодательства аннулировать п. 3а ст. 67 УПК РСФСР, регламентирующий отвод эксперта на том основании, что он участвовал в деле в качестве специалиста.

¹⁵ Шляхов А. Р. Современные проблемы судебной экспертизы и пути их решения.— В сб.: Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности, с. 29—30.

СОБИРАНИЕ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Данные о личности и поведении потерпевшего играют важную роль для раскрытия и расследования преступления. Следственная и судебная практика показывает, что по ряду категорий уголовных дел (об изнасилованиях, убийствах и др.) анализ личности потерпевшего имеет не меньшее значение, чем изучение личности обвиняемого.

Умелое использование данных о потерпевшем помогает быстро и полно расследовать преступления, применять наиболее эффективные тактические приемы, правильно квалифицировать содеянное, индивидуализировать наказание виновного с учетом поведения потерпевшего.

В связи с этим проблема личности потерпевшего стала все больше привлекать внимание криминалистов, процессуалистов, психологов и других ученых¹. Но если процессуальное положение потерпевшего, его функции и роль на предварительном следствии и суде получили достаточно широкое освещение в юридической литературе, то особенности собирания данных о его личности, тактика использования этих сведений в процессе ведения следствия еще нуждаются в глубокой разработке.

¹ Потеружа Н. И., Савицкий В. М. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963; Дагель П. С. Вина потерпевшего в уголовном праве.— «Советская юстиция», 1967, № 6; Ямпольский А. Е. Научные основы тактики допроса потерпевшего. Автореферат канд. диссертации. Минск, 1971; Минская В. С. Криминологическое и уголовно-правовое значение поведения потерпевших.— В сб.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 16. М., 1972, с. 9—26; Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972; Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974; Шестеров А. Г. Психология допроса свидетеля и потерпевшего. Лекция. Ташкент, 1974; Ильина Л. В. Уголовно-процессуальное значение виктимологии.— «Правоведение», 1975, № 3, с. 119.

Своевременный анализ информации о потерпевшем помогает следователю установить важнейшие обстоятельства происшествия: мотив преступного деяния; личность преступника; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности виновного; характер и размер наступивших последствий; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Формы получения сведений о потерпевшем необходимо подразделить на процессуальную (основную) и непроцессуальную (вспомогательную). Первая непосредственно регламентируется законом и является наиболее эффективной, так как позволяет следователю получить информацию о потерпевшем при выполнении следственных действий. Вторая регулируется ведомственными подзаконными актами. В данном случае сведения поступают к следователю в результате проведения оперативных мероприятий: опроса населения, организации розыскной деятельности и др.

В настоящей статье мы остановимся лишь на некоторых особенностях получения информации о личности потерпевшего в процессе расследования преступления.

По нашему мнению, объем и оперативность сбора сведений о нем зависят от таких моментов: известна ли следователю личность потерпевшего; в каком состоянии находится потерпевший к моменту возбуждения уголовного дела (мертв, без сознания, в состоянии сильного психического расстройства, страха и т. д.).

В тех случаях, когда личность потерпевшего установлена и его физическое и психическое состояние позволяет общаться с ним, следователь имеет возможность получить информацию из таких источников²: от самого потерпевшего; от его родных, друзей, знакомых; от лиц, близко не знавших потерпевшего, но какое-то время общавшихся с ним (попутчики, случайные знакомые и т. д.); из официальных документов (характеристики с места работы, службы, учебы, протоколов различных собраний и заседаний. Например, следователь получил необходимую информацию об образе жизни потерпевшего из протоколов заседаний товарищеского суда); из личной переписки потерпевшего, любительских кинофильмов, фотоснимков, магнитофонных записей (например, потерпевшая катеринически отрицала знакомство с подозреваемым. Следователь предъявил ей фотографии, на которых она была изображена вместе с подозреваемым. Потерпевшая вынуждена была дать

² В статье акцентировано внимание на источниках получения информации о личности потерпевшего. Что касается методов ее получения, то они весьма разнообразны (метод наблюдения, биографический, метод обобщения независимых характеристик, анкетный, статистический и др.). См.: Ратнов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967, с. 25—34.

правдивые показания); из различных специальных учреждений (травмпунктов, больниц, медвытрезвителей, детских комнат милиции и др.).

Значительно сложнее собрать информацию тогда, когда личность потерпевшего не установлена или его состояние не позволяет получить от него необходимые сведения. Важнейшими источниками данных о неизвестном потерпевшем являются: осмотр места происшествия, его одежды, дактилоскопирование трупа, проведение судебно-медицинских, биологических, криминалистических и других судебных экспертиз, опознание и т. д.

В криминалистической литературе отмечается, что одна из задач осмотра места происшествия — это получение сведений о личности преступника, его профессии, внешности, психологических особенностях³. Представляется, что законодатель, определяя эти задачи, в ст. 178 УПК РСФСР под «иными обстоятельствами», подлежащими установлению, кроме личности обвиняемого, имел в виду и личность потерпевшего.

Информацию о потерпевшем, получаемую при осмотре места происшествия, можно разделить на следующие группы:

1) данные о физических следах, оставленных потерпевшим (следы пальцев рук, зубов, ногтей и т. д.);

2) сведения о некоторых психологических особенностях (привычках; темпераменте);

3) данные об одежде потерпевшего, позволяющие следователю в ряде случаев выдвинуть предположения о его профессии, возрасте. Иногда даже незначительная, на первый взгляд, вещь или какой-то предмет могут дать сведения об этом лице;

4) сведения о физиологических следах (выделениях) человеческого тела (слюна, кровь, пот и др.). Порой обнаруженная на месте происшествия кровь помогает определить первоначальное местонахождение потерпевшего, его положение в момент нанесения ударов и т. д.;

5) сведения о действиях потерпевшего на месте происшествия. Это могут быть данные, свидетельствующие об оказании потерпевшим сопротивления, его передвижениях, попытках позвать на помощь и т. д.

Значительный объем сведений о личности потерпевшего следователь получает при допросах свидетелей, обвиняемых (подозреваемых) и самого пострадавшего. Успех в этом случае зависит от подготовки к допросу, его проведения, а также от закрепления результатов полученных данных.

³ Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования. М., 1971, с. 44—57.

В период подготовки к допросу следователь должен внимательно изучить личность потерпевшего, его взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства (свидетелями, обвиняемыми, экспертами и др.), продумать вопросы, которые предстоит ему задавать, их последовательность и значимость. Если сведения, которые предстоит получить от потерпевшего, требуют специальных познаний, то следователю необходимо предварительно проконсультироваться с соответствующим специалистом. Например, чтобы правильно и плодотворно допросить пострадавшего от несчастного случая на производстве, следователь должен внимательно изучить особенности организации труда на данном предприятии.

Полнота и качество информации о потерпевшем на допросе зависят от характера его поведения в момент преступного посягательства. В зависимости от этого потерпевших можно подразделить по поведению на: а) лиц, которым причинен физический, имущественный или моральный ущерб в связи с их действиями по пресечению преступлений; б) лиц с нейтральным поведением⁴ в момент совершения посягательства; в) лиц с виктимным поведением (т. е. рискованным, распушенным, неосмотрительным, которое вызывает нападение со стороны других)⁵; г) лиц, которые своими фактически противоправными действиями способствуют совершению преступления, но не привлекаются к уголовной ответственности по тем или иным основаниям.

Кроме характера поведения, при допросе потерпевшего необходимо учитывать его образование, культурный уровень, профессию, возраст, темперамент, склонность к фантазированию и т. д.

Следователь должен критически подходить к сведениям, получаемым от потерпевших, так как подлинность их информации зависит от многих объективных и субъективных факторов. Порой пострадавший в силу сложившихся объективных причин не может достаточно четко рассмотреть преступника. Кроме того, состояние страха, испуга, плохое зрение или слух нередко существенно влияют на способность правильно воспринимать происходящее.

Достоверность сведений, получаемых от свидетелей и обвиняемого (подозреваемого), зависит от добросовестности допрашиваемых, их физического и психического состояния в момент восприятия события и от давности совершенного преступления. Кроме того, на объем информации влияет наличие психологического кон-

⁴ См. подробно: Твердая И. Н. Поведение потерпевшего и предупреждение преступлений.— В сб.: Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974, с. 100.

⁵ См.: Франк Л. В. Указ. соч.,

такта с допрашиваемым, умение следователя расположить обвиняемого или свидетеля к себе и вызвать их на откровенность.

Получить данные о потерпевшем следователю довольно часто помогает опознание людей, предметов, трупов и других объектов. Этим путем не только приобретаются сведения о потерпевшем, но и в некоторых случаях проверяются его показания. При опознании основное значение придается приметам внешности опознаваемого. Но, учитывая, что она резко изменяется после смерти человека, следователь должен внимательно отнестись к таким броским приметам, как патологические изменения, рубцы, шрамы, огнестрельные ранения, деформация скелета, татуировки. Весьма ценным обстоятельством для идентификации личности являются особенности зубного аппарата.

Определенные сведения о личности потерпевшего следователь может получить при освидетельствовании, проверке его показаний с помощью следственного эксперимента и т. д.

Полученная указанными в нашей работе способами информация о личности потерпевшего может быть успешно использована для быстрого и всестороннего расследования преступлений.

В данной статье мы остановились лишь на некоторых направлениях получения сведений о потерпевшем. Эта проблема требует дальнейшей серьезной разработки учеными-криминалистами.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Характерной чертой советского уголовного судопроизводства является широкое привлечение общественности к расследованию преступлений. И это естественно. Демократизация советской государственности, повышение уровня правовой грамотности, а с ней и правосознания граждан способствуют их активному участию в уголовном судопроизводстве.

Эта тенденция нашла отражение в уголовно-процессуальном законе (ст. 128 УПК РСФСР), который обязывает следователя «широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и для розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений».

Вопросам использования помощи общественности при расследовании преступлений посвящен ряд криминалистических и процессуальных работ¹. Однако в них, как правило, рассматривается правовая основа и тактика привлечения общественности к расследованию и предупреждению преступлений. В настоящее время назрела необходимость изучить эти вопросы применительно к методике расследования отдельных видов преступлений, сгруппированных в соответствии с их криминалистической классификацией, что позволит практическим работникам более конкретно и целесообразно использовать помощь общественности.

Общественность в данном случае представляют члены таких организаций, как добровольные народные дружины, оперативные комсомольские отряды, а также общественные помощники следо-

¹ Митричев С. П. Участие общественности в предупреждении и раскрытии преступлений. М., 1961; Карев Д. С. Участие общественности в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. М., Госюриздат, 1963; Аврах Я. С. О некоторых вопросах участия общественности в уголовном судопроизводстве. Казань, 1964; Томилин В. Т. Привлечение трудящихся к расследованию преступлений. Омск, Западно-Сибирское кн. изд-во, 1972 и др.

вателя, инспектора ОУР и т. д., отдельные граждане, не относящиеся к первым двум группам, но в силу высокоразвитого чувства гражданского долга готовые оказать помощь в расследовании преступлений.

В целях повышения эффективности использования помощи общественности, разработки конкретных рекомендаций по ее привлечению к расследованию все преступления необходимо подразделить на три группы в соответствии с учетом, принятым в органах МВД: по линии ОУР, ОБХСС и ГАИ. Представляется, что такая классификация позволит усовершенствовать формы и методы использования помощи общественности, так как, во-первых, эти три группы деяний, с одной стороны, существенно отличаются друг от друга, имеют свою специфику, а с другой — преступления, входящие в каждую группу, объединяет общая направленность расследования. Во-вторых, с учетом существенных различий названных групп преступлений на практике уже применяются специфические формы использования помощи общественности: работают общественные помощники инспектора ОУР, ОБХСС, общественные автоинспектора; действуют специализированные дружины по охране социалистической собственности, по безопасности движения и т. п. Поэтому и разработка новых форм должна проводиться в соответствии со спецификой каждой из указанных групп преступлений.

В юридической литературе и на практике недостаточно полно разработана проблема привлечения к раскрытию преступлений отдельных граждан, не являющихся членами каких-либо общественных организаций или общественными помощниками следователя и т. п. Людей, обладающих интересующими следствие сведениями, можно подразделить на две группы: лица, которые не знают о том, что они располагают информацией, имеющей значение для расследования дела, и лица, не желающие передавать ее органам следствия. В связи с этим возникает две проблемы: первая — информировать граждан о том, что следствие нуждается в их помощи, вторая — убедить в необходимости оказать следствию содействие.

В данной работе рассматриваются лишь методы и средства привлечения отдельных граждан к раскрытию преступлений (или методы и средства передачи населению информации о том, что следствие нуждается в помощи). Характер и содержание этой информации здесь не исследуются.

Методы и средства передачи населению информации зависят от круга лиц, среди которых, вероятно, находится возможный свидетель. Во-первых, этот круг может быть относительно ограничен территорией отдельных улиц, на которых проживают данные лица,

или отдельными организациями и предприятиями, в которых они работают. Во-вторых, он может быть ограничен масштабами города, района, области. В первом случае используются локальные средства передачи информации о помощи, во втором — средства массовой информации (массовой коммуникации).

К локальным средствам относятся: а) опросы, которые могут проводиться в районе совершения преступления, места жительства возможных свидетелей. Это есть не что иное, как конкретная просьба к каждому гражданину сообщить органам следствия, что ему известно по делу; б) беседы, которые проводятся с небольшим количеством лиц. Например, беседы с дворниками, пенсионерами, содержащие просьбу оказать помощь в розыске предметов и людей; в) выступления как форма передачи информации, используемая на предприятиях и учреждениях, где имеется много людей (например, перед началом кинофильма, на заводах, в цехах и т. д.). На наш взгляд, эффективную форму привлечения общественности применили на предприятиях Ленинского района г. Риги, где на каждом заводе с целью розыска преступника создавали специальные посты. При этом люди, привлеченные к этой работе, были хорошо осведомлены о его приметах. Эффективность заключается в том, что после выступления следователя любой гражданин, сомневающийся в своих подозрениях, мог посоветоваться с компетентным товарищем, а человек, забывший приметы разыскиваемого преступника, в любое время мог уточнить их. Перед следственными работниками, выступающими на предприятиях и в учреждениях города, стоит задача довести информацию о преступлении до всех работающих в данной организации. На больших предприятиях с многосменным циклом работ путем выступлений это сделать трудно, поэтому здесь необходимо использовать технические средства передачи информации: селекторную связь, радиоузлы, стенгазеты; г) эффективным, хотя и малораспространенным средством привлечения общественности является использование радиовещательных устройств на транспорте. Его можно применять для установления свидетелей при расследовании преступлений по делам об автодорожных происшествиях и др., когда есть основание полагать, что они постоянно пользуются этим видом транспорта. С аналогичной целью можно пользоваться мегафонами милицеских машин².

Особая роль в привлечении общественности к расследованию преступлений принадлежит средствам массовой коммуникации, к которым относятся печать, радио и телевидение. От средств мас-

² См.: Кулагин Н. И. Использование органами следствия средств массовой коммуникации. Волгоград, Изд-во ВСШ МВД СССР, 1971, с. 31—32.

совой коммуникации принято отличать ее каналы, под которыми понимается конкретная газета, радиостанция, программа телевидения. С функционированием того или иного канала связаны понятия потенциальной и реальной аудитории. Первую определяет количество людей, которые заинтересованы в информационной продукции данного канала и могут стать ее получателями. Вторая — это та часть потенциальной аудитории, которая фактически вступает в контакт с данным каналом массовой коммуникации и воспринимает его продукцию³. Поэтому при передаче населению информации с просьбой оказать помощь в расследовании возникает задача максимально увеличить реальную аудиторию всех средств массовой коммуникации.

Эта задача может быть решена двумя путями, дополняющими друг друга: оптимальное сочетание различных средств массовой коммуникации при передаче населению сообщений; максимально эффективное использование каждого отдельного ее канала.

По данным опроса, проведенного Институтом государства и права АН СССР в Татарской АССР, в качестве источника информации используют радио 36,2% опрошенных, газеты — 34,6%, телевидение — 24,7%⁴. Примерно такие же результаты получены югославскими социологами⁵. Указанные цифры позволяют сделать вывод, что применения лишь отдельных средств массовой коммуникации явно недостаточно, так как вероятность того, что сообщение органов следствия дойдет до людей, обладающих сведениями, имеющими значение для дела, очень мала. Поэтому различные средства массовой коммуникации должны использоваться в сочетании.

Необходимость оптимального сочетания средств информации вытекает также из особенностей передаваемых органами следствия сообщений. Эти особенности таковы: сообщение, как правило, содержит описание примет или обстоятельств, которые необходимо осмыслить и запомнить; характер его сразу акцентирует внимание на событии (что и как произошло и т. д.), мешая запоминанию таких несущественных, с точки зрения воспринимающего информацию, деталей, как цвет глаз погибшего или форма лица разыскиваемого преступника и т. п.; сложность описания некоторых расцветок, форм, фигур, фасонов и т. д. Поэтому сообщение должно передаваться последовательно. Вначале по радио, чтобы подготовить слушателей к восприятию дальнейшей информации. Затем целесообразно обратиться к населению через газету. Заинтересо-

³ См.: Социальная психология. Краткий очерк. Под общ. ред. Г. П. Предвечного, Ю. А. Шерковина. М., Политиздат, 1975, с. 173.

⁴ См.: Право и социология. М., «Наука», 1973, с. 216.

⁵ Там же.

ванные радиопередачей найдут газетную информацию и смогут не спеша проанализировать содержащиеся в ней факты и приметы. В последнюю очередь необходимо передать сообщение по телевидению с демонстрацией образцов расцветок, форм, фигур и т. п. или оригинала вещей, что позволит лучше уяснить различные факты и приметы.

Второй путь увеличения реальной аудитории — максимально эффективное использование каждого отдельного канала средств массовой коммуникации.

По данным французского психолога Абраама Моля, наибольшее количество людей прослушивают передачи в период с 6 часов 30 минут до 8 часов, с 12 до 14 и с 17 часов 30 минут до 21 часа⁶. Как правило, в это время люди отдыхают от работы. Поэтому сообщение органов следствия должно выйти в эфир именно в эти часы, когда наибольшее количество радиослушателей находятся у приемников. Кроме того, чтобы повысить вероятность того, что информация будет получена именно теми людьми, которые могут оказать содействие органам следствия, необходимо передавать сообщения трижды — утром, в полдень и вечером. Они должны располагаться в радиопрограмме в сочетании с интересными материалами. Например, их можно включить составной частью в передачу «Говорит 02» или они могут идти непосредственно после программы «Новости» и т. д. В зависимости от того, на какую территорию необходимо распространить информацию, выбирается соответствующий канал: районный, городской радиоузел или местная широкоэмиттерная станция.

Аналогичные рекомендации можно дать и по использованию телевидения. Большинство людей смотрят телепередачи вечером, следовательно, возникает только проблема выбора программы. Прежде чем выбрать ту или иную, необходимо в каждом регионе провести социологическое исследование, чтобы определить, какая из них пользуется у населения большей популярностью.

При использовании печати, в частности газет, возникают вопросы: когда и в какую именно газету поместить сообщение. Дата его опубликования будет зависеть от того, в какие дни максимальное количество людей читает газету, в которой предполагается дать информацию органов следствия. Выбор же конкретной газеты зависит от ряда факторов: ее популярности среди населения; района распространения (город, район, область); целевого назначения (заводская, строительная, институтская, многотиражные). Если

⁶ См.: Моль А. Социодинамика культуры. М., «Прогресс», 1973, с. 332—333.

имеется несколько местных газет, то естественно, что сообщение органов следствия должно быть опубликовано в наиболее популярной из них. В случае необходимости передать сообщение населению всей области или нескольких районов желательно использовать областную газету. Если же требуется, чтобы информация была распространена в пределах лишь района или города, можно ограничиться районной или городской газетой. В следственной практике нередко возникает необходимость обратиться за помощью к людям определенных профессий или работающим на крупных предприятиях. В этих случаях рекомендуется использовать многотиражные газеты предприятий.

В качестве дополнительного к газете канала массовой коммуникации в следственной практике используют листовки. Они могут распространяться различными способами. В настоящее время это в основном витрины с розыскными листовками около районных или городских отделов внутренних дел. Это, конечно, дает малый эффект, так как с их содержанием знакомится узкий круг лиц. Надо признать положительным опыт следственных органов Татарской АССР, которые рассылали листовки по почте, что, несомненно, позволило передать информацию большему количеству людей. Целенаправленно распространять их можно и с помощью членов добровольных народных дружин, оперативных комсомольских отрядов и др.

Указанные методы и средства привлечения общественности применяются в первую очередь при расследовании преступлений, учитываемых по линии ОУР и ГАИ, и в меньшей степени — по линии ОБХСС.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ РОЗЫСКА ПО ДЕЛАМ О ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

(По материалам исследования)

Розыскная деятельность следователей и оперативных работников органов внутренних дел имеет важное значение в деле борьбы с преступлениями против личности (убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования) и имущественными (кражи, грабежи, разбои, хищения государственного и общественного имущества). Лица, совершившие указанные деяния и скрывшиеся от следствия и суда, своевременно не разысканные, оставаясь продолжительное время на свободе, получают возможность продолжать свою преступную деятельность.

Вместе с тем изучение следственной практики показывает, что розыскная работа органов МВД СССР и следователей прокуратуры еще не всегда отвечает предъявляемым требованиям. Объясняется такое положение не только причинами объективного характера. Здесь имеют место также различные упущения и ошибки следователей и органов дознания.

Вопросы розыскной деятельности следователей и оперативных аппаратов органов внутренних дел разработаны в криминалистической литературе достаточно полно. За последние 10—15 лет проведено несколько диссертационных исследований указанной проблемы, подготовлены и изданы монографии, методические рекомендации по организации и осуществлению розыска скрывшихся преступников следственными аппаратами¹.

¹ Необходимо отметить, что наиболее полно проблемы розыскной деятельности рассмотрены в диссертационных и монографических исследованиях В. И. Попова, И. Н. Голубкова, В. А. Лукашова, В. М. Шванкова, Е. Ф. Конова. Вопросы розыска были предметом изучения и в работах ряда других авторов. См., в частности: Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975; Гребельский Д. В. Вопросы обеспечения неотвратимости наказания оперативно-розыскными средствами и методами. — В сб.: Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. Свердловск, СЮИ, 1972; Даев В. Г. Оперативно-розыскная деятельность и доказывание. — Тезисы научно-теоретической конференции. Л., 1976, с. 74—76 и др.

Однако, несмотря на это, необходимо подчеркнуть, что одной из причин недостаточной активности следственных аппаратов в осуществлении розыска скрывшихся от следствия и суда преступников является, на наш взгляд, отсутствие таких теоретических и практических работ, анализ результатов которых позволил бы следователю, а также и оперативному работнику получить определенные обобщенные сведения о местах, выбираемых для проживания скрывшимися преступниками, об уловках, используемых ими с целью уклонения от следствия и суда, о категории лиц, которые чаще всего скрываются, и др.

Знание указанных обстоятельств способствовало бы выбору наиболее эффективных тактических приемов розыска, определению верного направления его осуществления, разработке таких тактических операций, которые могли бы привести к положительным результатам в конкретной ситуации. В Материалах XXV съезда КПСС отмечается, что «практическое внедрение новых научных идей — это сегодня не менее важная задача, чем их разработка»².

Проведенный авторами настоящей статьи опрос следственных и оперативных работников, которые занимаются розыском, свидетельствует о том, что такие рекомендации, основанные на материалах практических исследований и обобщений практики, им необходимы³. Стремясь в какой-то степени восполнить этот пробел, авторы изучили значительное количество розыскных материалов по уголовным делам о наиболее распространенных и тяжких преступлениях: убийствах, тяжких телесных повреждениях, хулиганстве, кражах, грабежах, разбоях, хищениях и др. Представляется, что полученные результаты имеют не только определенную познавательную ценность, но и убедительно говорят о необходимости продолжения комплексного изучения данной проблемы.

Установлено, в частности, что из общего числа скрывшихся преступников разыскивалось: мужчин — 85%, женщин — 15%. Большинство из них — это лица в возрасте до 35 лет (69%), из которых в свою очередь более 40% — до 25 лет.

Можно с уверенностью сказать, что на появление намерения скрыться от органов следствия и его осуществление либо, наоборот, воздержаться от этого наряду с иными причинами (тяжесть совершенного преступления, судимость и др.) оказывает влияние и

² Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 48.

³ Нами было опрошено 100 инспекторов уголовного розыска и 150 следователей.

такой фактор, как наличие у данного лица семьи. Об этом свидетельствуют и результаты анализа, из которых видно, что у большинства скрывшихся от следствия обвиняемых (73,2%) либо нет семьи, либо они женаты, но не имеют детей.

Прежняя судимость лица, как известно, является также одним из факторов, влияющих на принятие им решения уклониться от ответственности. При этом оно либо опасается, что прежняя судимость будет учтена при назначении наказания за новое преступление, либо руководствуется прежним опытом своего поведения в аналогичной ситуации, а также опытом лиц, с которыми ранее отбывал наказание и от которых получил сведения о способах и местах сокрытия. Иногда обвиняемый рассчитывает на то, что они помогут ему найти надежное укрытие на период розыска.

В процессе изучения уголовных дел установлено, что 52% разыскиваемых были ранее судимы, в том числе 35% из них — один раз, остальные — два и более. В основном эти лица привлекались к уголовной ответственности за такие преступления, как кражи, грабежи и разбои (54,6%), хищения (15,6%), хулиганство (10%).

Наряду с этим отмечается, что наиболее распространенными преступлениями, после совершения которых виновные скрывались, являются: кражи, грабежи и разбои (42,4%), хищения (22,8%), хулиганство и тяжкие телесные повреждения (19%). В большинстве своем лица, совершившие какое-либо из названных здесь видов посягательств, скрывались от органов следствия либо в течение первых суток после содеянного (38,2%), либо в период после пяти суток и более (50%). Следовательно, они либо опасались быть обнаруженными и скрывались, как правило, сразу после происшедшего, еще не имея сведений о том, известно ли это преступление органам следствия, либо уже будучи осведомлены, что в отношении их возбуждено уголовное дело и ведется расследование.

Знание указанного обстоятельства необходимо следователю, в частности, при разработке предупредительных мер, направленных на предотвращение возможного уклонения от следствия и суда лиц, совершивших преступления, а также для решения вопросов о своевременном избрании в отношении их соответствующей меры пресечения⁴.

⁴ Как известно, одной из причин, способствующих уклонению лица, совершившего преступление, от следствия и суда, является либо несвоевременное избрание в отношении его меры пресечения, либо определение такого наказания, которое не связано с лишением свободы. В результате изучения материалов уголовных дел установлено, что по 86% их до уклонения от следствия эти лица вообще не задерживались и никакой меры пресечения в отношении их избрано

Определенный интерес для верного выбора следователем и оперативным работником направления розыска, тактических приемов его осуществления, разработки соответствующих тактических операций⁵ представляет знание ими мотивов и иных причин, которые побудили лиц, совершивших преступления, реализовать свое решение уклониться от следствия и суда.

Стремление избежать наказания (боязнь его) было побудительным мотивом у 72% всех разыскиваемых по изученным уголовным делам. Опасение мести, расправы со стороны потерпевшего, его родственников и иных лиц, влияние своего прежнего опыта поведения в аналогичной ситуации, боязнь наказания за иное, более тяжкое и еще не раскрытое преступление и другие мотивы стали причиной сокрытия для остальных обвиняемых.

Как показало изучение материалов розыска, выбирая то или иное место для своего сокрытия, преступники руководствовались следующим: проживают родственники и знакомые, родился, ранее жил и работал здесь сам (41,6%); отдаленность местности (25,2%); легко трудоустроиться (большая потребность в рабочей силе — 11,6%). Некоторые из них не имели постоянного места жительства, занимались бродяжничеством (10,8%). И, наконец, остальные варианты составляли 10,8%. Причем в период розыска из названного числа лиц проживали непосредственно на квартирах у своих родственников и знакомых 31,6%, у сожителей, с которыми знакомились в период уклонения от следствия, — 14%, на частных квартирах, в общежитиях предприятий, колхозов, совхозов — 22,4%, в иных местах — 32%.

В указанный период на иждивении родственников, знакомых, сожителей находилось 28,8% разыскиваемых, на похищенные ранее средства, за счет совершения новых преступлений и на имевшиеся сбережения жили 16,4%, занимались попрошайничеством — 4,8%, на иные средства, в том числе и на заработанные честным трудом, проживали остальные обвиняемые. Кстати, в этот период постоянно либо временно работало 40,4% этих лиц.

В результате изучения уголовных дел выяснилось также, что в процессе расследования названных видов преступлений (краж, грабежей, разбоев, убийств, изнасилований и др.) розыском

не было. В 14% случаев они задерживались, но затем были освобождены: без определения наказания (7,6%), под подписку (4%), а также, будучи задержаны либо арестованы, совершили побег из-под стражи (2,4%).

⁵ О сущности тактических операций см. подробнее: Драпкин Л. Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия. — В сб.: Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Л., 1976, с. 55—59.

скрывшихся преступников активно занимались большинство следователей, проводя с этой целью самые разнообразные розыскные действия. Лишь по 22% уголовных дел никаких действий по розыску непосредственно следователями не предпринималось. В нарушение требований ст. 196 УПК РСФСР эта работа полностью была ими перепоручена оперативным аппаратам органов внутренних дел.

Что же касается розыска в период, когда расследование по делам было приостановлено производством по п. 1 ст. 195 УПК РСФСР, то здесь ситуация оказалась иной. По 60% таких дел следователи не проводили совершенно никаких розыскных мероприятий. Более того, отдельные из них на вопрос о том, почему не занимались розыском преступника в этот период, заявили: «По приостановленному делу розыскные действия не проводили, так как это противоречит закону» или: «Не проводил, так как этим занимался уголовный розыск». Если же розыскные мероприятия имели место, то они в большинстве своем заключались в объявлении розыска и поручении его производства органам дознания, направлении различного рода запросов, проведении бесед с родственниками, соседями, знакомыми скрывшегося.

В период расследования розыскные мероприятия осуществлялись следователями в основном путем проведения допросов, наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, направления розыскных поручений и запросов, производства обысков, различного рода проверок.

Необходимо отметить слабое взаимодействие следователя и оперативного работника, которому поручено проведение розыска, в особенности при расследовании убийств, изнасилований, тяжких преступлений, совершенных подростками. Анкетирование следователей и анализ материалов уголовных дел показывает, что это взаимодействие по розыску уже известного преступника носит эпизодический, недостаточно продуманный и малоэффективный характер. Очень редко следователи составляют совместные с оперативными работниками уголовного розыска планы по установлению связей, места пребывания и задержания преступника. Еще реже по этим видам преступлений разрабатываются и осуществляются совместные тактические операции для оптимального решения данной промежуточной, но очень важной задачи следствия.

Характер и сущность самих тактических операций, их эффективность в значительной степени зависят от конкретной ситуации и учета факторов, изложенных в настоящей статье на основе изучения и анализа розыскных материалов.

Роль следователя в процессе этих операций должна заклю-

чатся в организации и осуществлении розыскных действий по проверке информации, поступающей как от оперативных работников, так и в ходе расследования, в обработке информации, в частности, о том, когда и в каких местах скрывался преступник, чем он в это время занимался, на какие средства жил, с какими лицами и как поддерживал связи, где может появиться в ближайшее время и др.

Недостаточную активность проявляют следователи также в использовании помощи представителей общественности при проведении розыскных мероприятий. Лишь по 30% изученных нами розыскных материалов они обращались за содействием, как правило, путем выступления на собраниях граждан, объявления по местному радио, в печати, по телевидению, инструктажа членов добровольных народных дружин, общественных помощников, представителей актива граждан.

Изложить все результаты проведенного исследования в данной статье не представляется возможным. Однако и то, что в ней рассмотрено, позволяет сделать вывод о необходимости продолжить и впредь изучение указанной проблемы с целью разработки практических рекомендаций по тактике осуществления розыска скрывающихся преступников, дальнейшего совершенствования и углубления вопросов теории розыскной деятельности.

ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ НА АВТОТРАНСПОРТЕ И МЕТОДЫ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

Одной из важнейших задач следственных органов является обеспечение надежной сохранности социалистической собственности. Решению этой проблемы несомненно будет способствовать дальнейшая разработка методики расследования хищений на автомобильном транспорте¹. Проведенное нами обобщение уголовных дел показывает, что расследование хищений, совершаемых работниками автотранспортных предприятий и организаций, представляет большую трудность.

Сложность расследования рассматриваемой категории дел обусловливается прежде всего особенностями автомобильного транспорта, связанными с его функциями, структурой и характером хозяйственной деятельности. Во время перевозки грузов, багажа и ценных почтовых отправлений работники автотранспорта, как известно, имеют доступ не только к материальным ценностям своих предприятий, но и учреждений и организаций других отраслей народного хозяйства. К сожалению, в криминалистических работах не разрешены еще многие проблемы, относящиеся к расследованию преступных посягательств на социалистическую собственность автотранспортных перевозок. Достаточно не изучены в процессе автотранспортных перевозок. Достаточно не изучены наиболее типичные способы хищений на автотранспорте, признаки их отображения в материальной среде и приемы выявления.

Разработка научных рекомендаций должна строиться с учетом определенных групп посягательств на государственное и общественное имущество, объединенных внутренними связями на конкретных этапах транспортного процесса.

По нашему мнению, хищения социалистического имущества на автотранспорте можно подразделить на следующие четыре общие

¹ На необходимость углубленных научных разработок по методике расследования преступлений справедливо указывается А. Н. Васильевым (см.: Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. — «Социалистическая законность», 1975, № 4, с. 61—63).

группы: а) хищения материальных ценностей при перевозках грузов (в том числе промышленных и продовольственных товаров, ценных почтовых отправок); б) хищения денежных средств при перевозках пассажиров и багажа; в) хищения материальных ценностей и денежных средств при оказании населению транспортно-экспедиционных услуг; г) хищения материальных ценностей и денежных средств, не связанных с перевозками и транспортно-экспедиционными услугами.

Хищения, составляющие первую группу, в свою очередь можно подразделить по признаку обеспечения материальных ценностей техническими защитными средствами. По данному основанию их необходимо классифицировать на: хищения предметов перевозки, обеспеченных техническими средствами защиты² (совершая эти посягательства, виновные преодолевают технические защитные преграды и оставляют на них следы избираемых преступных приемов); хищения грузов, не обеспеченных такими средствами.

Хищения денежных средств на пассажирском автотранспорте и при транспортно-экспедиционном обслуживании предлагается дифференцировать следующим образом: хищения, совершаемые непосредственно во время перевозки пассажиров и транспортного экспедирования; хищения при осуществлении кассовых операций; хищения путем фальсификации данных бухгалтерского учета. Обобщение следственной практики подтверждает, что чаще всего встречаются хищения денежных средств, совершаемые в ходе самого перевозочного процесса (кондуктором и водителем автобуса, агентом при получении заказов от населения на перевозку мебели и т. д.). Хищения денежных средств с использованием кассовых операций и данных бухгалтерского учета совершаются в более значительных размерах и, как правило, организованной группой.

Хозяйственные операции автотранспортных предприятий на каждом этапе перевозочного процесса имеют свою специфику. Различия в организации, планировании и учете материальных ценностей на автотранспорте определяют выбор расхитителями приемов преступного посягательства на социалистическую собственность. Знание наиболее распространенных способов совершения преступлений позволяет успешнее и быстрее раскрывать их³.

² Контейнеры, автофургоны, рефрижераторы и специальные емкости при автоперевозках некоторых грузов пломбируются. Подробно о понятии и роли охранных технических средств см.: Эминов В. Е. Технические средства предупреждения хищений социалистического имущества. М., 1969 и др.

³ См., например: Зуйков Г. Г. Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступлений.— Труды ВШ МООП СССР, 1967, № 15,

В ряде случаев признаки хищения на автотранспорте можно обнаружить при изучении документации учета и отчетности хозяйств, как и других организаций, применительно к тем или иным особенностям предметов перевозки⁴. Одним из распространенных способов хищений, совершаемых работниками автотранспортных предприятий на конкретных участках перевозки, является изъятие всего или части груза, обычно реализуемого через сеть розничной торговли или отдельных граждан. В основном это хищения дефицитных товаров и материалов, пользующихся повышенным спросом у населения. Они, как правило, маскируются интеллектуальными и материальными подлогами в сопроводительных транспортных документах (путевых листах, товарно-транспортных накладных и др.). С целью сокрытия и присвоения предметов перевозки работниками автохозяйств оформляются фиктивные акты на их порчу и утрату в пути.

Подобного рода «оправдательные документы» оформляются в случаях реализации похищенного по более высокой цене, так как за недостачу груза автотранспортные предприятия чаще всего не несут штрафных санкций по договорам, а возмещают только ущерб в действительном размере (в том числе по оптовым отраслевым ценам). С другой стороны, на работников автотранспорта, допускающих недостачи груза, материальная ответственность в полном объеме возлагается практически редко.

Имеется множество случаев, когда работники автотранспортных предприятий и организаций злоупотребляют доверием поставителей заказчиков (грузоотправителей) и получателей груза в целях последующего хищения, занижают количество и вес его в сопроводительных транспортных документах, ухудшают качество перевозочных продуктов (разбавление молока при транспортировке,

с. 53—57; Т а н а с е в и ч В. Г., Г у с т о в Г. А. Признаки хищений социалистической собственности.— В кн.: Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л., 1971, с. 87—102; Е в д о к и м о в а Н. С. Фальсификация учетных данных как способ хищений и борьба с ними.— В сб.: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы предварительного расследования и судебного разбирательства. Сборник ученых трудов, вып. 31. Свердловск, СЮИ, 1974, с. 152—158 и др.

⁴ О принципиальной возможности использования технико-экономических показателей отчетности предприятий и организаций в целях раскрытия хищений указывается в работах многих ученых. См., например: Г о л у б я т н и к о в С. П. Методы выявления латентных хищений с использованием экономической информации.— Труды Горьковской ВШ МВД СССР, вып. 1. Горький, 1974, с. 49—50; Т а н а с е в и ч В. Г., Ш р а г а И. Л. Исследование проблемы борьбы с хищениями.— В сб.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 20. М., «Юридическая литература», 1974 и др.

замена высшего сорта продукта на низший и т. д.). Более скрытый (латентный) характер принимают хищения при перевозках, если материально-ответственными лицами за груз являются не сами работники автотранспорта, а представители прочих организаций (например, при доставке груза без веса или точной единицы меры во время уборки с полей зерна и овощей, транспортировке топлива и пр.).

Распространенной формой хищения является перевозка неучтенной продукции и излишков товаров под видом груза или вместе с ним, совершаемая материально-ответственными лицами предприятий разных отраслей народного хозяйства при участии водителей автомашин. В этом случае материально-ответственные лица (работники склада, базы, магазина и т. д.) имеют значительно большую возможность для реализации созданного ими резерва путем использования автотранспортных средств. При этом расхитители вступают прежде всего в сговор с теми водителями автотранспорта, которые ранее принимали участие в хищении государственного и общественного имущества.

В целях хищения резервов, создаваемых материально-ответственными лицами, имущественные ценности доставляются с охраняемых объектов к месту реализации. Такое перемещение сопровождается обычно оформлением расхитителями товарно-транспортных документов, предъявляемых на контрольно-пропускных пунктах.

К наиболее распространенным из числа указанных приемов хищений можно отнести: а) вывоз похищенных ценностей на автомашине с охраняемой территории предприятия, базы или склада по предварительному сговору с работниками охраны (контрольно-пропускного пункта) без оформления транспортных (сопроводительных) документов и пропуска; б) переброска ценностей по сговору с работниками охраны (контрольно-пропускного пункта) автотранспортом при помощи выписки так называемых «временных» товарно-транспортных документов (накладных на отпуск товаров, пропусков и т. д.), которые впоследствии уничтожаются участниками преступной группы. Таким образом, оформление «временных документов» служит средством маскировки хищения (применяется при плохом учете соответствующих бланков этих документов); в) при наличии согласия работников охраны расхитители вывозят с охраняемой территории похищенные ценности, используя как формальный пропуск транспортные документы на легальный груз; г) по сговору с работниками охраны (контрольно-пропускного пункта) похищенные ценности перевозятся автотранспортом через запасные проезды (железнодорожные подъезд-

ные пути и т. д.); д) при отсутствии в группе расхитителей соучастников — работников охраны похищенное упаковывается в ящики, мешки или иную тару вместе с изделиями легальной автотранспортной перевозки, главным образом когда контроль в пунктах выезда ведется по количеству мест. Представителям охраны (контрольно-пропускного пункта) в данном случае проверять фактическое количество вывозимого груза практически невозможно; е) похищенное (без участия работников охраны) вывозится вместе с грузом, размещаемым в кузове (прицепе) автомашины «навалом» (различные строительные материалы, деловая древесина, зерно и овощи без веса и т. д.); ж) когда не представляется возможным искусно замаскировать похищенное, переброска его автотранспортом с места хищения нередко производится в расчете на допускаемую работниками охраны халатность в контроле за вывозом материальных ценностей.

С неохраямемой территории баз, складов и магазинов (при отсутствии контрольно-пропускной системы) похищенные ценности по сговору с работниками автотранспорта перевозятся к месту их реализации в основном без оформления товарно-транспортных документов. Однако указанные поездки могут быть отмечены водителем автомашины в путевом листе. Подобные записи вызваны тем, что в пути следования государственной автоинспекцией проводятся проверки путевых листов, в которых делаются отметки о маршруте, кроме того, работниками милиции иногда проверяется перевозимый груз. На основе этих же путевых листов в автохозяйстве ведется начисление заработной платы водителю автомашины, определяется расход горюче-смазочных материалов в связи с проверкой выполненных конкретных поездок (маршрутов).

Зарегистрированы и способы хищения, специфичные для доставки грузов автотранспортными средствами со складов железнодорожных и товарных станций⁵.

При расследовании хищений может оказать помощь комплексное изучение документов, оформляемых при перевозке грузов. В этом отношении справедливо мнение А. А. Хмырова о том, что к анализу транспортных документов следует прибегать во всех случаях установления факта отправки, доставки и получения каких-

⁵ Заслуживает внимания деление хищений при грузовых автомобильных перевозках, совершаемых шоферами-экспедиторами с использованием документов на право получения груза и его вывоза (см.: Езерская А. Н. О некоторых мерах предупреждения хищений на автомобильном транспорте при перевозке грузов.— В сб.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 17. М., «Юридическая литература», 1972, с. 33).

либо товаров, в частности при проверке версии о хищении неучтенной продукции⁶.

При изучении учетно-экономических сведений автотранспортных организаций могут быть выявлены несовпадения между взаимосвязанными показателями в различных документах, отклонения в ту или иную сторону, их противоречие фактическим событиям. И наоборот, в оформленных документах часто имеются данные, подтверждающие такие факты, которых не могло быть в конкретных транспортно-экспедиционных условиях. Думается, что комплексный анализ учетно-экономических показателей, относящихся к грузовым автомобильным перевозкам, необходимо проводить, имея в виду используемые расхитителями типичные приемы сокрытия следов преступления. Такими приемами могут быть: а) записи в путевых листах и других документах, которые полностью или частично не соответствуют действительности; б) сведения в путевых листах и товарно-транспортных накладных о перевозке груза в меньших количествах, хотя фактически товаров и материалов перевозилось больше; в) завышение в транспортных документах количества и веса предметов перевозки; г) сведения в путевых листах, накладных и иных документах, которым перевозимый груз соответствует лишь по количеству и весу (наименования, сорта и цены относятся к другим материалам); д) полная фальсификация транспортных документов (уничтожение и замена фиктивными одного или всех экземпляров); е) вуалирование отчетных сведений.

Активному разоблачению расхитителей на автотранспорте способствует проведение взаимосвязанного исследования показателей плановых, учетно-экономических, отчетных и производственно-технических источников разных уровней. Этот метод пока недостаточно применяется в следственной работе. Представляется, что повышение эффективности раскрываемости хищений возможно путем дальнейшей разработки научных рекомендаций и более широкого привлечения к расследованию квалифицированных специалистов в области планирования, учета и конкретной экономики. Целесообразно расширить и активизировать работу создаваемых в ОБХСС групп оперативно-экономического анализа и информации. При расследовании хищений привлечение специалистов в области экономических наук должно осуществляться в процессуальных формах, предусмотренных ст. 70 и 131¹ УПК РСФСР.

Наиболее эффективным средством борьбы с хищениями грузов

⁶ Хмыров А. А. Расследование хищений государственного и общественного имущества. М., 1970, с. 88—89.

на автотранспорте являются контрольные проверки при их транспортировке. Они имеют своей основной целью сопоставление фактического наличия предметов перевозки (по количеству, весу, цене и сорту) с данными документов, оформленных на перевозимый груз.

Следственная практика показывает, что в таких ситуациях обнаруженные ненадлежаще оформленные предметы перевозки (особенно при транспортировке на большие расстояния) иногда оказываются похищенными. Если имеется достаточно оснований для подобного вывода, рекомендуется сразу же возбудить уголовное дело и провести неотложные следственные действия и организационные мероприятия.

Расследования дел о групповых хищениях в местах складирования материальных ценностей (на грузовых складах, торговых базах, товарных дворах и т. п.) подтверждают также вывод о том, что если выезд с территории базы контролируется выпиской пропуска, то вывоз похищенных товаров и материалов производится при помощи работников автотранспорта. В дополнение к мерам по улучшению системы охраны социалистического имущества на базах и складах в местах вывоза хотя бы некоторых предметов грузовой перевозки следует шире внедрять средства технического контроля в виде автономно действующих приборов при отпуске товаров⁷. Переход на автоматизированный учет и обработку первичных экономических сведений при грузовых автомобильных перевозках (на первом этапе, возможно, только каких-то продовольственных и промышленных товаров) несомненно будет способствовать резкому снижению хищений.

В сфере перевозки пассажиров автомобильным транспортом общего пользования заняты в основном специализированные (пассажирские) и смешанные (грузовые и пассажирские) автохозяйства. Хозяйственные операции, связанные с транспортно-экспедиционными услугами населению, выполняются работниками автотранспорта разных профессий. Способы хищения, применяемые при автомобильных перевозках пассажиров и багажа, вызывают объективные затруднения при их расследовании. В большинстве случаев при зачете денежных средств происходит до наступления момента оформления первичных учетных документов (билетно-учетных

⁷ Шохин А. А. Взаимоотношения госарбитража и аппарата БХСС по делам о недостачах товарно-материальных ценностей.— Труды Горьковской ВШ МВД СССР, вып. 1. Горький, 1974, с. 128—129. Автор приводит убедительный пример целесообразности участия работника ОБХСС при контрольной отгрузке Нефтекамским мясокомбинатом своей продукции по договору поставки для выяснения причин недостач.

листов о продаже проездных билетов и т. д.)⁸. Выручка, полученная за провоз пассажиров и багажа кондукторами и водителями автобусов (при бескондукторной системе работы), нередко в кассу пассажирского автопредприятия не сдается, а присваивается.

Иногда водители маршрутных автобусов или кондукторы присваивают выручку таким образом: деньги за проезд с пассажиров берут, а билетами их не обеспечивают. Это наиболее простой, но далеко не единственный прием посягательства на социалистическую собственность при пассажирских автомобильных перевозках. Хищения выручки совершаются при помощи реализации проездных билетов и абонементов различными способами. Так, в некоторых автохозяйствах у водителей и кондукторов систематически списываются по актам бланки билетов и абонементов как утерянные ими. Например, в Свердловском производственном объединении пассажирского автотранспорта за десять месяцев с подотчета пяти водителей автобусов списано проездных билетов на сумму свыше 400 руб. без выяснения причин недостачи. Следует отметить, что даже общий анализ документов в данном случае позволяет установить фактические обстоятельства. В качестве примера приведем дело по обвинению водителя Мохина. Недостачу в сумме 295 руб. он объяснил тем, что утеряти бланки подотчетных автобусных билетов. По учетным документам ревизором было сопоставлено движение количества полученных и реализованных Мохиним билетов как за отдельные дни, так и за весь период его работы. Оказалось, что утеряти эти билеты он не мог. Во-первых, на часть недостающих в его подотчете номеров проездных билетов по цене 2 р. 18 к. были найдены корешки. Во-вторых, в день ухода (8 августа) в очередной отпуск Мохин указал в билетно-учетном листе остатки нереализованных билетов на сумму 468 руб. В акте снятия остатков по состоянию на 1 сентября у него оказались те же номера билетов. Уходя в отпуск, подотчетные билеты кассиру он не сдавал. 7 сентября в своем билетно-учетном листе Мохин записал их номера с общим «разрывом» на сумму 295 р. 95 к. Такой анализ позволил бухгалтерской ревизии сделать предположение о том, что объяснение Мохина об утере им билетов в августе является неправдоподобным. Этот вывод был подтвержден при расследовании дела.

В учетных документах автотранспортных организаций имеют место различные подлоги, отражающие признаки хищения выручки

⁸ Поступление денежной выручки от перевозки пассажиров и багажа в автобусах общего пользования исчисляется бухгалтерией автохозяйства по билетно-учетным листам, которые оформляются кондукторами и водителями автобусов (при бескондукторной системе работы).

от перевозки пассажиров. Вот один из многих примеров. Кассир Шевченко в течение года путем фальсификации записей в билетно-учетных листах присвоила 1438 руб. выручки, полученной от водителей автобусов. Большую роль в ее изобличении сыграло взаимосвязанное сопоставление отчетов о реализации проездных билетов с частично сохранившимися билетно-учетными листами водителей автобусов на отдельных маршрутах, а также сведениями оперативного учета. При расследовании этого дела были использованы устойчивые расхождения между данными оприходованной выручки и планово-расчетными и статистическими показателями о работе водителей автобусов, особенно в те дни, когда при отчетах не оказывалось билетно-учетных листов с достоверными записями.

Аналогичные хищения денежных средств неоднократно выявлялись при расследовании других уголовных дел.

Встречаются хищения при извлечении выручки из касс-автоматов и подсчетах ее кассирами-контролерами в автобусах, работающих без кондуктора. В пассажирских автотранспортных предприятиях, переводимых на систему бескондукторного обслуживания пассажиров, осуществляется ежедневный учет того, насколько действительная выручка меньше стоимости оторванных проездных билетов (с выведением процента недобора поступления денег).

Имеются основания считать, что разрывы выручки против стоимости оторванных билетов в автобусах на конкретных маршрутах подчиняются определенным закономерностям. Следовательно, значительные отклонения размеров поступления выручки на тех или иных маршрутах от средних уровней этих «разрывов» иногда могут быть также признаком скрытых хищений. В целях повышения эффективности контроля за поступлением выручки при прощених проездных билетов на автовокзалах и пунктах трансакгентства может быть использовано сличение ведомостей учета поступления денежных средств по каждому билетному кассовому аппарату с контрольными лентами по отдельным рабочим сменам.

Хищения материальных ценностей и денежных средств на автотранспорте, не связанные с перевозками грузов, пассажиров и оказанием транспортно-экспедиционных услуг населению, не имеют существенных отличий от аналогичных посягательств на социалистическую собственность в других отраслях народного хозяйства. При расследовании таких хищений должны быть использованы имеющиеся научные криминалистические рекомендации. В предлагаемой статье затронуты лишь некоторые теоретические и практические вопросы, не нашедшие в юридической литературе достаточного освещения.

ВЫЯВЛЕНИЕ ХИЩЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

XXV съезд КПСС поставил задачу повышения эффективности и качества работы во всех звеньях народного хозяйства страны. Эта проблема касается не только сферы материального производства, но и деятельности органов, призванных бороться с преступными посягательствами, а следовательно, и работы по предупреждению и раскрытию хищений социалистического имущества.

Одной из предпосылок успешного предупреждения и раскрытия хищений являются активные мероприятия по установлению данных о них. Научой и практикой выработаны различные формы и способы выявления хищений, в том числе и совершаемых на предприятиях общественного питания¹.

Практика показывает, что в системе общественного питания виновные часто прибегают к таким способам хищений, которые не удастся обнаружить при проведении инвентаризации. В хищения нередко вовлекаются работники бухгалтерии, которые не только не выявляют их, а, наоборот, помогают скрывать. Важная роль в раскрытии этих хищений принадлежит органам дознания и следствия.

Поводами к началу деятельности по выявлению хищений могут быть сведения самого различного порядка. О преступлениях на предприятиях общественного питания и сомнительном образе жизни их отдельных работников органы дознания и следствия нередко информируются гражданами и представителями общест-

¹ Следует заметить, что в данной статье не охватываются все возможные способы выявления хищений в системе общественного питания. Они рассматриваются в работах ряда советских криминалистов. Так, например, Л. В. Кочнева разработала частную методику выявления признаков некоторых способов хищений в системе общественного питания с использованием методов экономического анализа и математической статистики на основе изучения следственной практики и обобщения экспериментальных исследований и др. См.: Кочнева Л. В. Выявление и расследование хищений в системе общественного питания с использованием документальных данных. Автореферат канд. диссертации. Свердловск, 1975.

венности. В своих заявлениях, жалобах, выступлениях на собраниях и личных беседах с сотрудниками ОБХСС они сообщают о готовящихся, совершаемых или совершенных хищениях, о фактах обмана покупателей, о других злоупотреблениях работников предприятий общественного питания. Если в указанных заявлениях, жалобах и выступлениях граждан содержатся определенные данные, указывающие на замаскированные способы хищения, то, предупредив заявителей о недопустимости каких-либо самостоятельных действий, необходимо срочно приступить к проверке.

Ценные сведения о хищениях, совершаемых в системе общественного питания, могут содержаться в статьях, фельетонах, помещенных в местной и центральной печати. В подобных случаях сотрудники ОБХСС должны тщательно изучать названные публикации, связаться с авторами корреспонденций с целью получения более подробной информации. Например, в сатирическом журнале «Чаян» была опубликована заметка, в которой указывалось на недостатки в обслуживании потребителей в отдельных столовых г. Набережные Челны ТАССР. В ходе проверки сотрудники ОБХСС Набережно-Челнинского ГОВД установили конкретные факты злоупотреблений со стороны отдельных руководителей столовых, обмана потребителей, задержали с похищенными продуктами питания некоторых материально-ответственных лиц.

Органы дознания, осуществляющие деятельность по выявлению хищений на предприятиях общественного питания, должны поддерживать тесный контакт с государственной торговой инспекцией по качеству сельскохозяйственных продуктов, санитарно-эпидемиологической станцией, пищевыми лабораториями, контролирующими деятельность этих предприятий. В процессе осуществления своих функций сотрудники указанных учреждений нередко выявляют факты обмана покупателей, завышения цен на кулинарную продукцию, нарушения технологии изготовления блюд и другие злоупотребления.

Хищения, которые совершаются путем создания резервов сырья и выпуска неучтенной продукции за счет недовложения продуктов в изделия, а также замены дорогостоящего сырья малоценным, могут быть выявлены при определении калорийности блюд, а также фактических затрат продуктов с помощью санитарно-пищевого и технологического исследований. Так, одной из фабрик-кухонь г. Казани выпускалась колбаса ухудшенного качества за счет вложения сверх нормы крахмала и завышения процента влажностности. Сотрудники государственной торговой инспекции по качеству товаров произвели контрольную закупку этой продукции. В результате лабораторного исследования санитарно-эпидемиоло-

гической станцией было установлено завышение в колбасе количества крахмала против установленной нормы (к тому же часть его заменялась мукой), а также выявлена излишняя влажность. Эти нарушения давали возможность работникам фабрики-кухни создавать «экономию» мясного фарша и выпускать неучтенную продукцию.

Чтобы установить, не совершались ли злоупотребления систематически, работникам дознания необходимо изучать на санитарно-пищевых станциях все акты лабораторных исследований блюд и отдельных продуктов, производимых по предложениям государственной торговой инспекции по качеству товаров и органов народного контроля.

При осуществлении своих функций по выявлению хищений в системе общественного питания органы дознания должны шире использовать помощь внештатных работников милиции. Весьма эффективное содействие могут оказать внештатные сотрудники из числа работников предприятий общественного питания, которые хорошо знают технологию производства, расположение цехов предприятия, операции по реализации собственной продукции и покупных товаров, систему учета и отчетности и т. п. Так, крупные хищения и взяточничество в одном из кафе Казанского треста ресторанов сотрудниками ОБХСС Ленинского РОВД г. Казани были выявлены благодаря помощи внештатного сотрудника милиции, работающего в этом кафе.

Изучение и анализ документов, отражающих движение товарно-материальных ценностей и денежных средств,— один из эффективных способов выявления хищений на предприятиях общественного питания. Оно направлено на обнаружение самых первичных данных о готовящемся или совершенном хищении для последующего возбуждения уголовного дела и привлечения виновных к уголовной ответственности. К таким документам можно отнести дневные заборные листы, накладные на получение продуктов из кладовой, счета-фактуры, акты реализации, платежные ведомости, акты инвентаризации и т. п. В результате их изучения можно выявить незаконные операции по движению товарно-материальных ценностей, факты изготовления и реализации неучтенной собственной продукции и приема «сторонних» товаров и др.

Для выявления случаев сбыта неучтенной продукции через буфеты предприятия общественного питания работнику дознания целесообразно изучить товарные отчеты буфетчиков и акты передачи смен. Нередко удается установить, что при систематическом поступлении неучтенной продукции буфетчики допускают оплошность и указывают в этих актах больше продукции, чем за-

писано в приходных документах. Так, при изучении товарных отчетов и актов передачи смены буфетчицы Е. ресторана Казанского треста ресторанов инспектор ОБХСС установил, что в акте от 20 мая 1973 г. перемячей значится на 253 шт. больше, а в акте от 27 мая 1973 г. на 320 шт. пирожков больше, чем поступило согласно дневным заборным листам. По этому факту было возбуждено уголовное дело, в результате расследования которого выяснилось, что буфетчица Е. по сговору с заведующим производством Г. систематически занималась реализацией неучтенных перемячей и пирожков, а вырученные деньги ими присваивались.

Иногда в приходных кассовых ордерах, ведомостях по начислению и выдаче заработной платы, других денежных документах оказываются подчистки, исправления и дописки, которые дают основание предполагать о преднамеренном сокрытии совершенного хищения или другого злоупотребления.

Изучение документов следует производить в отдельном помещении (если таковое имеется), с тем чтобы работники предприятий общественного питания не знали цели данной работы. Оно оправданно в тех случаях, когда анализируются документы за сравнительно короткий период времени по одному-двум видам товаров.

При выявлении фактов хищений товарно-материальных ценностей на предприятиях общественного питания успешно могут использоваться научно-технические средства. Например, очень эффективно применение киносъемки, с помощью которой можно запечатлеть факты завоза «сторонних» товаров, вывоза похищенной продукции, участников хищений и т. п.

Результативным методом раскрытия хищений является проведение инвентаризации товарно-материальных ценностей, в процессе которой нередко вскрываются такие факты, которые в текущем порядке не могли быть отражены в учете (естественные траты, порчи, злоупотребления и т. п.).

Практика показывает, что руководители предприятий общественного питания не обращают должного внимания на производство внезапных инвентаризаций. Между тем важнейшие ее условия — это внезапность и тщательная проверка наличия денежных сумм и товарно-материальных ценностей в кладовой, на производстве, в буфетах предприятия общественного питания. При этом надо иметь в виду, что существующий суммовой учет товарно-материальных ценностей облегчает действия преступников по сокрытию хищений и фактов обмана покупателей. Поэтому инвентаризация должна производиться самым тщательным образом, в ведомостях снятия натуральных остатков должны содержаться точные сведения о товарах и других продуктах питания.

Одной из причин недостаточной эффективности борьбы с хищениями в системе общественного питания является низкое качество проводимых инвентаризаций. Нередко в инвентаризационные описи вносятся сведения об остатках товаров по учетным данным без проверки их в натуре путем пересчета, взвешивания или обмера, в результате чего выхолащивается само понятие инвентаризации.

Обращает на себя внимание и стремление некоторых руководителей предприятий общественного питания, равно как и отдельных работников контролирующих органов, выявить при инвентаризации только прямые растраты и недостачи, при этом не принимаются во внимание факты излишков товарно-материальных ценностей. Между тем замаскированные хищения совершаются именно путем создания неучтенных излишков. Выявленные при инвентаризации, они иногда составляют часть значительных хищений, совершенных с оптовых баз и других предприятий.

Отмеченное выше обстоятельство объясняется и тем, что руководители предприятий общественного питания больше заинтересованы в борьбе с недостачами, нежели с излишками, ибо недостачи отрицательно влияют на результаты работы предприятия, причиняют ему ущерб, и руководитель вынужден передать материалы в следственные органы. Излишки же оприходуются на счет прибыли предприятия как доход.

Ясно, что интересы охраны социалистического имущества на предприятиях общественного питания требуют систематического и тщательного выявления излишков товарно-материальных ценностей, подробного изучения их природы и причин образования. Они должны быть оприходованы в счет предприятия только в исключительных случаях, когда явились результатом ошибок в учете, неисправности весоизмерительных приборов или естественного прироста при хранении и бесспорно подтверждаются документами.

Во всех остальных случаях суммы излишков, выявленных как в текущем порядке, так и в результате инвентаризации, в том числе и суммы так называемых красных остатков, должны быть по аналогии с суммами не востребовавшей кредиторской и депонентской задолженности изъяты и переданы в доход государства не позднее чем через месяц после их обнаружения. Средства, переданные таким образом в бюджет, должны отражаться в периодической отчетности предприятий с указанием в объяснительной записке к отчету мер, принятых в отношении виновных лиц. Эти суммы наравне с суммами недостач, установленных за отчетный период, должны служить показателем, снижающим оценку работы предприятия.

Руководители предприятий обязаны передавать дела о всех выявленных крупных излишках ценностей следственным органам для установления виновных материально-ответственных лиц.

Представляется, что назрела необходимость дополнить раздел 12 Инструкции о порядке проведения инвентаризации ценностей и расчетов в организациях и предприятиях системы Министерства торговли Союза ССР, утвержденной приказом Министерства торговли СССР от 5 августа 1949 г. № 680², с учетом вышеназванных соображений.

Хищения социалистического имущества в системе общественного питания могут быть выявлены прокурором при осуществлении общего надзора. Но практика показывает, что органы прокуратуры, призванные бороться с нарушениями законов об охране социалистической собственности, не всегда уделяют должное внимание выявлению хищений в указанной системе.

Основные методы выявления нарушений законов об охране социалистической собственности, в частности в системе общественного питания, достаточно полно освещены в специальных работах, посвященных прокурорскому надзору³. К их числу относятся: проверка исполнения данных законов, поручение руководителю производства проверки или ревизии деятельности подведомственного ему учреждения (предприятия, организации и должностных лиц), разрешение жалоб и заявлений граждан, встреча с коллективами трудящихся и др.

Данные о нарушениях законов об охране социалистической собственности на предприятиях общественного питания прокурор может получить из заявлений и жалоб граждан, материалов внутриведомственного контроля, актов ревизий контрольно-ревизионного управления Министерства финансов, проверочных материалов органов внутренних дел, решений органов местной власти, материалов государственных торговых инспекций по качеству товаров и санитарно-эпидемиологических станций, а также при встрече с производственными коллективами, общественностью и из других источников.

Полученные сведения бывают самого различного характера. Так, в документах внутриведомственного контроля могут отражаться факты составления фиктивных документов о порче товаров и сверхнормативных потерях с целью создания излишков, в

² См.: Справочник бухгалтера государственной торговли. М., «Экономика», 1969, с. 531—532.
³ См.: Мелкумов В. Г. Вопросы теории и практики общего надзора прокуратуры. Душанбе, 1965, с. 36—101; Работа районного прокурора по борьбе с преступностью. М., Госюриздат, 1965, с. 64—75, 87—90.

актах государственной торговой инспекции по качеству товаров — данные о фальсификации блюд, обмане покупателей, замене дорогостоящих продуктов более дешевыми при изготовлении кулинарной продукции, в заявлениях и письмах граждан — сведения о злоупотреблении служебным положением со стороны отдельных должностных и материально-ответственных лиц предприятий общественного питания, их сомнительном образе жизни и т. д.

Хищения социалистического имущества на предприятиях общественного питания могут быть также обнаружены следователем или судом. Осуществляя расследование и судебное разбирательство уголовных дел о взяточничестве, выпуске недоброкачественной продукции, спекуляции, обмане покупателей и т. д., следователи и суды имеют возможность получить показания свидетелей, подозреваемых, обвиняемых о лицах, занимающихся хищением товарно-материальных и денежных средств на предприятиях общественного питания. Кроме того, следователи при проведении осмотра, обыска, выемки и других следственных действий могут обнаружить вещественные доказательства или иные данные, указывающие на совершение хищений. Так, в производстве следователя имелось уголовное дело по обвинению лоточницы, которая занималась обманом покупателей при продаже картофеля. В ходе расследования было установлено, что заведующий складом столовой несколько раз предлагал К. реализовать неучтенный картофель, на что она давала согласие. В процессе производства следственных и оперативно-розыскных действий следователь выяснил, что заведующий складом А. находится в преступной связи с экспедитором одного из колхозов пригородного района г. Казани, который систематически доставлял А. похищенный картофель. А. реализовывал его через лоточниц, а вырученные деньги делились между соучастниками хищения.

Порою обнаруженные сведения о хищениях на предприятиях общественного питания не содержат достаточных оснований к возбуждению уголовного дела. В подобных случаях нужна проверка первичных данных, чтобы принять соответствующее решение по этим материалам.

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ СПЕКУЛЯЦИИ

В криминалистической литературе последних лет особое место отводится вопросам совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений. Их построение в соответствии с новейшими достижениями науки и практики позволяет повысить эффективность организации борьбы с различными антиобщественными проявлениями. Достигнуть этой цели, по нашему мнению, можно путем разработки тактических операций для наиболее типичных следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования конкретных видов преступлений. Перспективность внедрения в практику этой формы организации расследования подчеркивается А. В. Дуловым, Л. Я. Драпкиным и др.¹

По мнению А. В. Дулова, под тактическими операциями необходимо понимать группу следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и иных действий, обеспечивающих раскрытие и расследование преступлений². Это определение, на наш взгляд, не в полной мере отражает сущность данного понятия. В нем, в частности, не достаточно четко подчеркнута тесная взаимосвязь столь разнородных действий, которые, по мнению автора, могут быть использованы в целях раскрытия и расследования преступлений. Кроме того, в анализируемом определении не оттенена мысль о том, что комплекс названных в нем мер предпринимается лишь для решения промежуточных задач, возникающих в ходе деятель-

¹ Дулов А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений.— В сб.: 50 лет советской прокуратуры. Вопросы совершенствования предварительного следствия. Краткие тезисы докладов к научной конференции (17—18 апреля 1972 г.). Л., 1972, с. 23; Драпкин Л. Я. Особенности информации в процессе расследования и тактика следствия.— В сб.: Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Тезисы научно-практической конференции. Л., 1976, с. 54; Трубачев А. Д. Следственные ситуации в раскрытии отдельных видов преступлений.— В сб.: Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды, вып. 41. Свердловск, СЮИ, 1975, с. 73.

² Дулов А. В. Указ. соч., с. 23.

ности органов предварительного следствия. В процессе их работы над конкретным фактом обычно проводится не одна, а целая серия тактических операций. Поэтому только их совокупность в сочетании с другими формами деятельности правоохранительных органов может обеспечить достижение истины. С учетом изложенного представляется более удачным определение тактической операции, предложенное Л. Я. Драпкиным. Под таковой, по его мнению, следует понимать комплекс следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и иных действий, проводимых по единому плану и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела³.

В настоящей статье предпринята попытка исследовать возможности использования такой формы организации деятельности правоохранительных органов применительно к рассмотрению дел о спекуляции. Необходимость усовершенствования методики расследования уголовных дел этой категории обусловлена также тем, что имеющиеся в этом отношении рекомендации⁴, как показывает анализ судебно-следственной практики, не охватывают всех форм и способов совершения данного вида преступлений. Они в основном применяются только в тех случаях, когда операции по купле-продаже товаров осуществляются между гражданами. А когда виновные в качестве источников получения предметов спекуляции или каналов их сбыта используют хозяйственные и торговые организации, возникает потребность в иных методах изобличения. В связи с этим для выработки более конкретных рекомендаций о применении методов и средств раскрытия и расследования спекуляции необходимо выделить по крайней мере две группы уголовных дел рассматриваемой категории.

К первой группе можно отнести дела о спекуляции, операции по которой не получают какого-либо отражения в учетной документации предприятий (организаций). Это в основном дела о скупке и перепродаже товаров на вещевых рынках, а также приобретении их в магазинах розничной торговли⁵ с последующей

³ Драпкин Л. Я. Указ. соч., с. 54.

⁴ См.: Гольст Г. Р. Расследование по делам о спекуляции. Методическое пособие. М., 1948, с. 15—16; Криминалистика. М., 1968, с. 624; Крикунов А. Е. Расследование дел о спекуляции. Канд. диссертация. Киев, 1965, с. 179; Митричев С. П. Методика расследования спекуляции. М., 1960, с. 6; Криминалистика. М., 1966, с. 539; Цветаева Н. В. Расследование дел о спекуляции. Канд. диссертация. Харьков, 1961, с. 172 и сл.

⁵ В магазинах розничной торговли, как правило, при продаже товаров никакие документы, кроме товарных и кассовых чеков, не оформляются. По чекам же невозможно установить, кому конкретно был продан товар. Исключение со-

перепродажей на рынках, возле специализированных магазинов, на вокзалах и в других общественных местах.

Вторую группу составляют дела, по которым хотя бы один из этапов выполнения действий по приобретению, транспортировке или сбыту товарно-материальных ценностей в силу установленного порядка их учета обязательно получает отражение в официальной документации финансово-хозяйственной деятельности какой-либо из организаций. Сюда относятся все дела о скупке и перепродаже с целью наживы товаров или материалов, скрываемой официально оформленными договорами мены, поручения, комиссии и дарения. В нее же можно включить дела о спекуляции товарно-материальными ценностями, на отпуск которых установлены определенные ограничения. Кроме того, в эту группу входят дела о спекуляции, процесс совершения которой предполагает использование государственного транспорта или почтовых отправлений для пересылки товаров.

Для первой группы характерна скупка и перепродажа путем непосредственного обмена товара на деньги, совершаемого отдельными гражданами по обоюдной договоренности. Информация об этом процессе облекается как в вещную, так и мысленную форму. Носителями ее могут быть участники преступной сделки и ее очевидцы, а также ценности, которыми оперируют стороны для достижения своих целей.

Признаки спекуляции, совершаемой в условиях бытовой купли-продажи, выявляются, как правило, в момент акта перепродажи непосредственно самими органами дознания⁶. На этом этапе работы по раскрытию преступления лицо, занимающееся сбытом товаров, становится известным. Однако к этому времени органы БХСС еще не располагают полными сведениями о характере выявленного деяния. Им еще не известно, принимают ли какое-либо участие в нем другие лица. Анализируемая ситуация является типичной для начала раскрытия спекуляции, совершаемой в форме бытовой купли-продажи. Органы дознания оказываются при этом в весьма затруднительном положении, так как обнаруженный факт может быть единичным актом мелкой спекуляции или обыч- ной гражданско-правовой сделкой. Такие действия, как известно,

составляет лишь определенный государством порядок продажи автомобилей и мотоциклов, согласно которому в специализированных магазинах, а также в органах ГАИ ведется учет владельцев транспортных средств. По этой причине дела о их скупке и перепродаже следует отнести ко второй группе.

⁶ Трубачев А. Д. Расследование спекуляции промышленными товарами. Канд. диссертация. Свердловск, 1973, с. 60—83.

не преследуются в уголовном порядке⁷. Вместе с тем он может оказаться лишь отдельным звеном в целой системе преступных действий. Для установления истинного характера обнаруженного события и всех возможных его участников целесообразно провести следующую тактическую операцию.

Силами и средствами органов дознания устанавливается характер деятельности лица, заподозренного в спекуляции. Работа должна вестись с учетом приемов, применяемых спекулянтами при перепродаже товаров. Изучение судебно-следственной практики показало, что лицо, занимающееся сбытом предметов спекуляции во время их перепродажи, обычно хранит вещи и денежные средства у кого-нибудь из близких, а при себе оставляет лишь их минимальное количество. Пособники спекулянта находятся обычно за пределами места сбыта товаров, располагаясь таким образом, чтобы исполнитель перепродажи в любой момент мог взять у них очередную вещь и передать им деньги, вырученные от продажи товаров. Не зная этой уловки, даже при задержании с поличным практически невозможно добиться полного раскрытия преступления. Операция по поимке с поличным без учета приемов, применяемых участниками преступной группы, как правило, заканчивается привлечением к ответственности только исполнителя перепродажи и то лишь за совершение мелкой спекуляции. Крупные спекулянты и их пособники остаются в этом случае за пределами внимания правоохранительных органов. В связи с этим оперативно-розыскная работа на данном этапе должна быть направлена на выявление по возможности всех участников преступной группы, а также на установление источников получения предметов спекуляции и мест их хранения.

Когда характер исследуемого события станет очевидным и будет известно, кто принимает в нем участие, можно возбудить уголовное дело и приступить к «реализации» имеющихся данных. Для этого целесообразно разработать вторую тактическую операцию. Ее задача — пресечь выявленное преступление и получить наиболее веские доказательства для последующего изобличения лиц, виновных в спекуляции. Тактическая операция по пресечению деяния состоит, как правило, из комплекса разнородных по своему характеру действий. В их число входят разведывательные действия органов дознания, которые проводятся в целях правильного определения момента пресечения выявленного преступления.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 13 декабря 1974 г. «О судебной практике по делам о спекуляции». — «Социалистическая законность», 1975, № 3, с. 83—85.

Завершается она задержанием заподозренных с поличным. При наличии условий рекомендуется тут же провести предварительный обыск⁸ данных лиц, а также осмотреть место, где производилась эта часть операции⁹. Указанные меры предпринимаются для того, чтобы предупредить попытки участников преступления освободиться от уличающих их предметов. Затем заподозренные в спекуляции лица доставляются в органы милиции для более тщательного обыска и решения вопроса о целесообразности их задержания в порядке ст. 122 УПК РСФСР.

Прежде чем приступать к осуществлению операции, следует решить, задержать ли всех участников преступной группы одновременно или это лучше сделать в какой-то определенной последовательности. Представляется, что этот вопрос должен решаться в зависимости от замысла намеченной операции. Если в ее задачу входит получение доказательств преступной связи конкретных подозреваемых, то их целесообразнее задержать одновременно в момент передачи друг другу предметов спекуляции и денежных средств, добытых преступным путем. Такой метод получения доказательств имеет значение при расследовании спекуляции, совершаемой с участием коммерческих посредников, должностных лиц и других пособников.

В случаях, когда участники преступной группы находятся на значительном расстоянии друг от друга, их следует задерживать поодиночке. Такая рекомендация дается, в частности, Л. В. Франком¹⁰. Нам она представляется вполне применимой к тем случаям, когда связь подозреваемых не вызывает сомнения и легко доказуема другими средствами, а цель задержания сводится лишь к пресечению преступления и поимке с поличным. Поочередное задержание дает возможность застать каждого подозреваемого в момент совершения тех действий, которые он выполняет в качестве члена преступной группы. Описанный прием требует мини-

⁸ Куклин В. И. Неотложные следственные действия. Казань, 1967, с. 67; Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971, с. 151; Франк Л. В. Задержание и арест подозреваемого в советском уголовном процессе. Душанбе, 1963, с. 188.

⁹ На допустимость и целесообразность подобного сочетания отдельных методов оперативно-розыскной работы с процессуальными действиями при расследовании уголовных дел указывают в своих работах также А. В. Васильев, В. И. Попов и др. См.: Васильев А. В. Основы следственной тактики. Автореферат докт. диссертации. М., 1969, с. 8; Он же. Следственная тактика и ее место в системе криминалистики. — В сб.: Советская криминалистика на службе следствия, вып. 15. М., 1961, с. 38; Попов В. И. Розыскная деятельность при расследовании преступлений. Автореферат докт. диссертации. М., 1965, с. 27.

¹⁰ Франк Л. В. Указ. соч., с. 198.

мальных усилий и может быть осуществлен небольшой по составу оперативной группой. Применение этого метода требует известной осмотрительности, так как о задержании одного из участников спекуляции могут узнать остальные и принять соответствующие меры, чтобы избежать ответственности.

В процессе осуществления тактической операции по задержанию с поличным в момент совершения подозреваемым актов скупки или перепродажи необходимо установить личности очевидцев. Ими могут быть покупатели, первоначальные владельцы скупленных спекулянтном товаров и лица, присутствовавшие по тем или иным причинам при совершении преступления. Они приглашаются для допроса. У покупателей при этом следует сразу изъять предметы, приобретенные ими у подозреваемого непосредственно перед его задержанием.

Учитывая сложность и разноплановость действий, которые приходится проводить на первых этапах расследования, их выполнение рекомендуется возлагать на специальную группу оперативных и следственных работников¹¹. Необходимость в создании такой группы обусловлена еще и тем, что сразу же после задержания подозреваемого нужно немедленно провести еще один комплекс следственных действий, а именно: обыск в наиболее вероятных местах нахождения предметов спекуляции и наложение ареста на имущество лиц, уличенных в спекуляции. Для успешного осуществления этих следственных действий можно предложить также несколько вариантов тактических операций, применение которых зависит от конкретной ситуации. В частности, в тех случаях, когда преступление совершается группой, важно организовать проведение этих следственных действий одновременно по месту жительства всех заподозренных в спекуляции. Если же местонахождение отыскиваемых предметов и ценностей известно, оперативно-розыскную работу и допросы подозреваемого нужно построить так, чтобы побудить у последнего стремление предупредить своих сообщников о возможности производства обыска в местах хранения этих ценностей¹². Дальнейшие действия органов предварительного следствия будут зависеть от характера этих сведений и способа их передачи.

Начало расследования по второй группе уголовных дел в отличие от первой характеризуется сочетанием способов, применяе-

¹¹ О формах взаимодействия органов предварительного следствия и дознания см.: Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, СЮИ, 1975, с. 132—150.

¹² Аналогичный метод был рекомендован А. Р. Ратиновым. См.: Ратинов А. Р. Указ. соч., с. 159—160.

мых при раскрытии должностных преступлений, с описанными выше действиями. Если в процессе расследования спекуляции, совершаемой в условиях бытовой купли-продажи, применяются тактические операции, заключающиеся в умелом сочетании следственных и оперативно-розыскных действий, то при планировании тактических операций по второй группе, кроме того, широко используются приемы, разработанные в теории бухгалтерского учета¹³.

Работники буфетов, ресторанов и других предприятий общественного питания в целях наживы нередко скупают спиртные напитки и другие товары по розничным ценам в магазинах государственной торговли. Затем перепродают их с наценкой, установленной для предприятий системы общественного питания, а разницу обращают в свою пользу. Такой способ извлечения нетрудовых доходов применяется также спекулянтами из числа торговых работников системы кооперации.

Информация об отдельных элементах события преступления и лицах, участвовавших в нем, содержится в этом случае в памяти работников магазинов, где производилась закупка товаров, а также в черновых записях (личной бухгалтерии спекулянта — должностного лица) и в самих предметах спекуляции. В этой связи тактическая операция по раскрытию преступления может начаться с оперативно-розыскной работы по установлению места скупки. Установив факт закупки очередной партии товаров, целесообразно выждать, когда материально-ответственное лицо приступит к их реализации, и организовать контрольную закупку этих товаров. Затем при наличии оснований и, разумеется, после возбуждения уголовного дела в торговом помещении может быть произведен обыск. Те товары, на которых отсутствуют штампы наценки, подлежат изъятию и направлению на товароведческую экспертизу. В процессе обыска рекомендуется изъять также ценники и черновые записи материально-ответственного лица о движении товаров. Завершается тактическая операция назначением инвентаризации и документальной ревизии по подотчету лица, заподозренного в спекуляции.

В тех случаях, когда производится скупка и перепродажа товаров или материалов, отпуск которых как-либо ограничен, внача-

¹³ Сергеев Л. А. Ревизия при расследовании преступлений. М., 1969; Розовский Б. Г. Методы выявления интеллектуального подлога документов следственным исследованием. — В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 1. Киев, 1964; Танасевич В. Г. Ревизия и бухгалтерская экспертиза при расследовании дел о хищениях государственного и общественного имущества. Методическое пособие. М., 1958.

ле, как правило, становится известно лишь о самом факте неправомерного их отпуска. Для установления истинного характера обнаруженного события и круга его участников работу по раскрытию преступления приходится вести в двух направлениях: по линии выявления фактов неправомерного отпуска товарно-материальных ценностей и их перепродажи. Поскольку движение товаров, избираемых в качестве предметов спекуляции, в указанных случаях получает, как правило, обязательное отражение в документах официального учета, то и тактическая операция должна прежде всего включать в себя их изучение. Документы, послужившие основанием для отпуска дефицитных товаров, рекомендуется подвергнуть нормативной проверке¹⁴. При обнаружении каких-либо противоречий их следует изъять и проверить следственным путем. С этой целью допрашиваются лица, участвовавшие в оформлении неправомерного отпуска этих ценностей. Операция завершается допросом лица, давшего незаконное распоряжение о их реализации.

Из содержания документов, оформленных на отпуск товарно-материальных ценностей, как правило, удастся узнать, кому они были проданы. В такой ситуации остается лишь установить лицо, которому они были перепроданы. Эта задача разрешается в основном оперативно-розыскным путем. После допроса покупателей и осмотра приобретенных ими предметов преступный характер события становится очевидным.

При расследовании таких преступлений возможен, конечно, и иной порядок проводимых следственных, оперативно-розыскных и организационных действий. В тех случаях, например, когда удастся обнаружить факты перепродажи товаров, отпуск которых регламентируется специальными правилами, работу по раскрытию преступления рекомендуется начинать с операции по задержанию подозреваемого. В этой ситуации возникает проблема установления источника приобретения предметов спекуляции. Решается она посредством осмотра и экспертного исследования товаров, предназначенных для перепродажи, на предмет установления их предприятия-изготовителя. Изучение личных и производственных связей подозреваемых, а также документов на транспортировку предметов спекуляции в значительной мере облегчает решение этой задачи.

¹⁴ Голубятников С. П. Учетные документы как доказательство при расследовании хищений государственного и общественного имущества. Автореферат канд. диссертации. М., 1965, с. 7; Сергеев Л. А. Указ. соч., с. 43; Арзуманян Т. М., Танасевич В. Г. Бухгалтерская экспертиза при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1975, с. 25.

После выяснения места, времени и способа скупки товаров рекомендуется установить, кем и на каком основании они были отпущены подозреваемому. Для этого, как уже было отмечено, следует применить тактическую операцию, основанную на исследовании учетных документов.

В тех случаях, когда факт скупки товаров замаскирован подложными документами, событие преступления устанавливается методом фактической проверки выполнения хозяйственной операции и путем сопоставительного анализа документов на отпуск материалов, оказавшихся в числе предметов спекуляции¹⁵.

Если становится известно о том, что конкретное материально-ответственное лицо произвело отпуск товаров спекулянтам, оно может быть изобличено в совершении преступления путем проведения немедленной инвентаризации по его подотчету. Если изымаемые в целях спекуляции товары оплачиваются не сразу, проверкой товарно-материальных ценностей у данного лица может быть выявлена их недостача. Если же должностное лицо продает спекулянтам товары с оптовой базы или со склада магазина и, получая деньги, погашает их стоимость посредством оформления бестоварных накладных, для изобличения участников преступления целесообразно использовать метод взаимного контроля документов. Он сводится к сопоставлению всех документов, прямо или косвенно отражающих данную операцию¹⁶. В анализируемом нами случае рекомендуется сопоставить содержание накладной на отпуск товаров с записями в пропуске на их вывоз с базы, а также с транспортными документами и приходо-расходными накладными розничного предприятия — получателя этих товаров. В настоящее время в системе торговли распространен суммарный учет. По этой причине проверку нередко приходится проводить с использованием документов неофициального учета. При разработке тактических операций перечисленные выше приемы должны быть стержневыми. Остальные же действия, входящие в планируемые операции, проводятся, как правило, для обеспечения успешного применения этих приемов. Так, если в интересах раскрытия преступления проводится комплексный анализ документов бухгалтерского и внутри-магазинного учета, то при организации тактической операции, помимо метода изучения документов, следует предусмотреть их своевременную выемку и осмотр, а при необходимости — и допрос лиц, которые принимали участие в их оформлении.

¹⁵ Голубятников С. П. Указ. соч., с. 6—7.

¹⁶ Остроумов С. С., Фортинский С. П. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. М., 1969, с. 157—158.

ПОСТРОЕНИЕ ВЕРСИЙ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИЯХ

Первоначальные сведения о событии преступления (изнасиловании) поступают следователю чаще всего от самой потерпевшей, реже — от родственников и других лиц. Они, как правило, неполные, отрывочные, а в некоторых случаях и ложные. Разумеется, на основании таких сведений трудно сделать какой-либо определенный вывод как о самом факте изнасилования, так и о виновности лица, его совершившего. Следовательно, нужна дополнительная исходная информация о преступлении. Одним из источников ее может явиться осмотр места происшествия, поскольку следователь не только наблюдает материальную обстановку, но и анализирует обнаруженные факты, сопоставляет их между собой и приходит к каким-либо выводам. При этом одни обстоятельства могут быть объяснены следователем или специалистом достоверно, а другие — вероятно.

С вероятными выводами связан процесс выдвижения версии. Версии о наличии или отсутствии события преступления (изнасилования) формируются у следователя не только на основании фактических данных, содержащихся в заявлении потерпевшей, сообщении медицинских учреждений и др., но и полученных в ходе осмотра места происшествия¹. Однако недостаточно установить какие-то факты на месте происшествия, надо объяснить их происхождение, взаимосвязь между собой и с событием.

Исследование материальной обстановки места происшествия связано с преодолением значительных трудностей, обусловленных, как правило, недостатком исходной информации, и в известной мере с неопределенностью события преступления². Прав Л. Я. Драп-

¹ Так, А. Кежоян пишет, что версии придают определенную направленность осмотру места происшествия и поискам вещественных доказательств (см.: Кежоян А. Осмотр места происшествия по делам об убийствах. — «Социалистическая законность», 1972, № 10, с. 50).

² «По одной категории дел в силу... специфичности наибольшую сложность в расследовании составляет установление виновных лиц, по другой — выявление

кин в том, что «некоторые из этих трудностей носят преимущественно логический характер и требуют для их преодоления использования комплекса логических и эвристических операций»³. Эти трудности он называет «логическими барьерами». Преодоление логических барьеров, препятствующих разрешению проблемной ситуации при раскрытии преступлений, есть проявление творческой деятельности следователя.

Анализ фактов, о которых сообщила потерпевшая, приводит к различным предположениям о событии, к формированию на их основе типичных версий, при построении которых большое значение имеет опыт расследования уголовных дел об изнасилованиях.

Под типичной версией понимается характерное для данной ситуации с точки зрения обобщенной следственной или судебной практики предположительное объяснение отдельных фактов или расследуемого события в целом⁴. При осмотре места происшествия эти факты проверяются и корректируются с учетом новых, получаемых при этом данных, поскольку одна из первейших задач анализа обстановки места происшествия — установление признаков преступления.

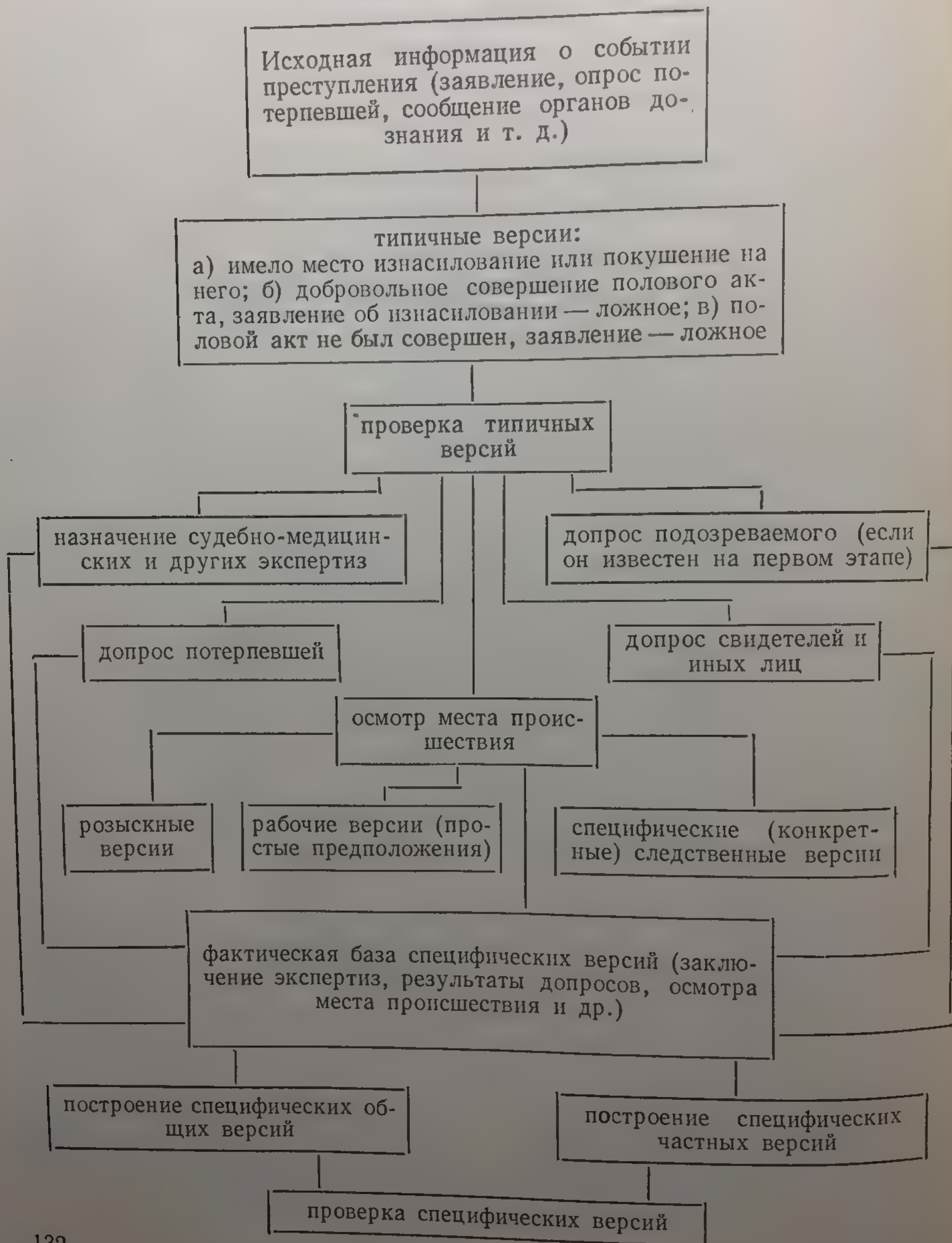
Надо учитывать, что в зависимости от следственных ситуаций сведения о происшедшем событии в большинстве случаев допускают несколько типичных вероятных объяснений: а) имело место изнасилование или покушение на него; б) было добровольное согласие на половой акт, а заявление об изнасиловании — ложное; в) половой акт не был совершен, а заявление об изнасиловании также является ложным. Поэтому собирание новых дополнительных сведений в самом начале расследования приобретает решающее значение. Информация в этих случаях может быть получена из различных процессуальных источников. Схема версионного процесса и накопления доказательств с учетом следственных ситуаций может быть изображена на двух простейших графиках.

факта преступления» (Герасимов И. Ф., Драпкин Л. Я. Некоторые особенности процесса раскрытия преступлений. — В сб.: Проблемы криминалистической тактики. Труды Омской Высшей школы милиции, вып. 16. Омск, 1973, с. 71).

³ Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий. Автореферат канд. диссертации. М., 1972, с. 11.

⁴ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., «Юридическая литература», 1973, с. 422. Аналитическое рассмотрение фактов необходимо начинать после того, как возникло самое общее представление о возможном характере события. Такие общие представления называются типичными версиями (см.: Криминалистика. М., «Юридическая литература», 1968, с. 294). Типичные версии указывают на наиболее часто встречающиеся в жизни объяснения отдельных фактов, типичные причины их возникновения без учета конкретных особенностей рассматриваемого случая. См.: Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., 1969, с. 99.

Ситуация 1
(с момента совершения преступления до подачи заявления
прошло много времени)

Ситуация 2
(сообщение потерпевшей об изнасиловании поступило сразу же после
совершения преступления)

Исходная информация о событии
преступления (заявление, опрос по-
терпевшей, сообщение органов до-
знания и т. д.)

типичные версии:
а) имело место изнасилование или покушение
на него; б) добровольное совершение полового
акта, заявление об изнасиловании — ложное;
в) половой акт не был совершен, заявление —
ложное

проверка типичных версий

рабочие версии (про-
стые предположения)

осмотр места про-
исшествия

розыскные версии

специфические следственные версии
(общие и частные)

фактическая база специфических следственных
версий (результаты осмотра)

построение специфических
версий

назначение экс-
пертиз

проверка специфиче-
ских версий

допрос потерпев-
шей

иные следственные действия

допрос свидетелей и
иных лиц

допрос подозревае-
мого

Смысл использования типичных версий заключается в объяснении события при минимальных исходных данных, что необходимо для выбора правильного направления расследования в самом начале⁵. Возникшие предположения о событии (об изнасиловании), проверяемые и уточняемые при осмотре, должны объяснять не только исходные данные, но и раскрывать пространственную, временную и причинную связи. Именно выдвижение типичных версий и их проверка (на первом этапе) позволяют решить вопрос о модели происшедшего события. Таким образом, версии о событии, возникающие до осмотра места происшествия и в ходе его, имеют большое значение как для самого осмотра, так и для проведения на основе его результатов следственных действий и оперативных мероприятий⁶.

На месте происшествия можно предположительно судить не только о событии в целом, но и о его отдельных обстоятельствах. Следовательно, типичная версия дает возможность наметить основные направления для выдвижения специфических версий и их разновидностей — общих и частных.

Если на месте происшествия возникают различные предположения относительно других неизвестных фактов, явлений, например происхождения следов, механизма следообразования, то это, как правило, связано с выдвижением новых версий.

Таким образом, отдельные обстоятельства и единичные факты, допускающие различные объяснения, могут при осмотре выступать основанием для выдвижения частных версий. Единичный факт сам по себе служит посылкой для вероятного вывода о механизме преступления, а подкрепленный другими единичными фактами, он приобретает более правдоподобное объяснение. При этом необходимо установить взаимосвязь между ними (например, примятая трава, следы на ней, обрывок бумаги со следами спермы) и механизмом их образования.

Иногда построению частных версий может предшествовать формирование общей. Так, например, если изнасилование сопровождалось убийством, первоначально могут быть выдвинуты частные предположения о целях и мотивах убийства, а затем общие — о событии преступления в целом.

Построение версий в ходе осмотра места происшествия — сложный процесс, требующий от следователя знания юридических и смежных наук, профессионального опыта и умения. Его нельзя

⁵ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., «Юридическая литература», 1973, с. 422.

⁶ См.: Осмотр места происшествия. М., 1960, с. 50.

изолировать от практической деятельности по обнаружению и исследованию доказательств. В этом случае две стороны процесса познания (как практическая, так и логическая) взаимосвязаны.

Версия, построенная на месте происшествия, не самоцель, а одно из средств решения основной задачи осмотра — полного, объективного его исследования и использования полученных данных для проведения следственных действий. В некоторых случаях версия, построенная и проверенная во время осмотра, является начальным этапом мысленного моделирования⁷ пространственных, временных, причинных и иных характеристик механизма события преступлений на основании комплекса обнаруженных фактов.

Таким образом, роль версий при осмотре места происшествия заключается в том, что с их помощью при минимальных исходных данных следователь предположительно решает, каков характер происшедшего события, какие отдельные обстоятельства, факты, явления характеризуют его отдельные стороны (время, мотив, личность и т. д.), где искать новые, неустановленные предметы, следы.

Содержание версии по делам об изнасиловании определяется фактическими данными, которые имеются в распоряжении следователя относительно события преступления.

В тех случаях, когда потерпевшая называет определенное, известное ей лицо, версия о его причастности к преступлению уже отражена в ее заявлении. Нужно отметить, что эта версия на данном этапе расследования отражает лишь позицию пострадавшей и нуждается в проверке путем осмотра места происшествия и производства других следственных действий.

Практика показывает, что обстоятельства совершения преступления в заявлении потерпевшей обычно излагаются кратко. Для получения наиболее полной информации о событии ее необходимо детально допросить⁸. Чем больше подробностей она сообщит, тем легче их будет проверить и уточнить. Возможность к этому имеется, например, при производстве осмотра места происшествия, который позволяет, с одной стороны, конкретизировать выдвинутую заявительницей версию, а с другой — проверить ее.

⁷ Мысленное моделирование широко используется современной наукой в познавательных целях. Мысленные модели могут быть воплощены в чувственно-наглядные элементы, имеющие сходство с реальными явлениями, в виде схем, записей, рисунков и т. д. Однако все эти преобразования осуществляются мысленно в сознании человека. См.: Штофф В. А. О роли моделей в познании. Л., Изд-во ЛГУ, 1963, с. 14.

⁸ Мудьюгин Г. Н., Шубин Ю. А. Расследование изнасилований. М., 1969, с. 33—44; Мирский Д. Я. Методика расследования изнасилований. Свердловск, 1956, с. 8—14 и др.

Построение версий при осмотре места происшествия предполагает решение следующих вопросов: 1) действительно ли место, указанное потерпевшей, является местом происшествия; 2) насколько его обстановка соответствует заявлению потерпевшей; 3) был ли подозреваемый на месте преступления; 4) совершил ли он половой акт; 5) имеются ли признаки, указывающие на насильственный половой акт; 6) каковы происхождение следов и механизм их образования; 7) в чем состоит значение обнаруженных следов, предметов; 8) где искать другие следы и вещественные доказательства?

В тех случаях, когда версия о виновности лица предлагается следователю в заявлении, версию о его невинности следователь выдвигает сам. Одновременно проверяется версия об оговоре⁹ его (подозреваемого) заявительницей. Основаниями для предположения о ложности заявления потерпевшей могут быть запоздалое обращение ее в следственные органы, заранее условленная встреча в определенном месте со знакомым мужчиной, обвиняемым ею в изнасиловании, указание заявительницей места и времени, а равно иных обстоятельств, при которых совершить насильственный половой акт практически невозможно, и т. д.

К запоздалому обращению потерпевшей в следственные органы с заявлением, в котором она называет известное ей лицо в качестве насильника, нужно относиться осторожно. Следует учитывать, что в ряде случаев женщина некоторое время специально не сообщает об изнасиловании ее известным ей мужчиной, рассчитывая получить от него денежное вознаграждение или принудить его вступить с нею в брак. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что это не относится к сообщениям об изнасиловании несовершеннолетних, которые обычно длительное время скрывают этот факт от родных и близких.

Серьезным основанием для выдвижения версии о невинности в изнасиловании лица, названного потерпевшей, являются сведения о том, что время и место встречи были обусловлены заранее. Например, заявительница согласилась пойти в безлюдное место (в лес после наступления темноты и т. д.). В этом случае предполагаемое место происшествия осматривается с участием «потерпевшей».

Приведенные здесь обстоятельства и факты¹⁰, как правило,

⁹ Более подробно о проверке версии об оговоре см.: Андреева Л. А., Густов Г. А., Степанов В. Г., Филиппов А. П. Расследование изнасилований. Учебное пособие. Л., 1971, с. 106—114.

¹⁰ Подобные им обстоятельства могут стать известными следственному органу (милиции, прокуратуре) еще до возбуждения уголовного дела. Следовательно, они подлежат уточнению в процессе проверки заявлений.

указывают на ложный характер заявления «потерпевшей» об изнасиловании лишь с той или иной долей вероятности и требуют проверки как в ходе осмотра места происшествия, так и при выполнении других следственных действий.

Если потерпевшая заявляет, что преступник ей не известен, то основная задача осмотра — установление личности насильника и проверка его причастности к совершенному преступлению. В этих целях следователь выдвигает версии, которые затем проверяются как в процессе осмотра места происшествия, так и производства других следственных действий.

В тех случаях, когда изнасилование сопровождалось убийством, исходной стадией установления неизвестного преступника должно быть собирание сведений о нем непосредственно на месте происшествия¹¹. Ими, в частности, могут быть: признаки, свойства, привычки, склонности, а также указания на профессию, место работы и жительства и др. Поэтому информация, полученная следователем в ходе осмотра и анализа материальной обстановки места происшествия, способствует выдвижению версии о лице, совершившем преступление. Этот процесс можно рассмотреть на примере из следственной практики.

Получение исходной информации. 26 августа 1969 г. мальчики, играя под мостом через р. Тагил, которая протекает в юго-западной части г. Н. Тагила Свердловской области, обнаружили часть трупа, завернутую в ткань белого цвета.

Первоначальные следственные действия. Результаты осмотра. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены две части трупа (без головы). Участвующий в осмотре судебно-медицинский эксперт предварительно высказал мнение о том, что они принадлежат одному лицу женского пола в возрасте 20—24 лет и находились в воде не более 1—2 дней.

В качестве упаковочного материала преступник использовал двойной пододеяльник и простыни из белой хлопчатобумажной ткани, шерстяное одеяло зеленого цвета и трехжильный провод в белой изоляции.

Оценивая полученные данные и конкретизируя возникшую проблемную ситуацию, следователь определил в качестве основной задачи выяснение следующих вопросов: Кто является жертвой преступления? Где совершено убийство и расчленение трупа? Кем совершено преступление?

На основании информации, полученной в процессе осмотра, было выдвинуто несколько версий. При этом следователь рассуждал таким образом.

¹¹ См.: Каждое убийство может и должно быть раскрыто. М., 1965, § 2, гл. 6.

Поскольку части трупа сброшены в реку, вероятно, преступник совершил убийство и расчленил труп в квартире одного из домов, расположенных поблизости. Это объясняется следующим: а) он не решился бы переносить части трупа на далекое расстояние в летнее время; б) виновный хорошо ориентировался на местности при сокрытии следов преступления (мост закрыт для проезда транспорта). Отчленение преступником головы трупа может указывать на то, что его видели с потерпевшей незадолго до преступления. Судя по способу расчленения, медицинскими познаниями преступник не обладает. В квартире, где производилась упаковка частей трупа, вероятно, имеются аналогичные постельные принадлежности и остатки трехжильного провода в белой изоляции. На месте расчленения трупа скорее всего остались следы преступного деяния. Эти рассуждения следователя подтвердились, когда в ходе осмотра места происшествия (в комнате подозреваемого А.) были обнаружены вещественные доказательства и следы преступления.

Все выдвинутые версии проверяются одновременно, поскольку на этом этапе расследования информация о событии преступления, как правило, бывает незначительна и не может служить основой для выбора наиболее оптимальных путей проверки.

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛАМ О ЗАГРЯЗНЕНИИ ВОДОЕМОВ И ВОЗДУХА

Первоначальным следственным действием по делам о загрязнении водоемов и воздуха является осмотр документов. При хорошей организации предварительной проверки сигнала и правильно проведенном осмотре места происшествия эффективность деятельности следователя по анализу документов резко возрастает¹.

Обобщение судебно-следственной практики позволяет прийти к следующим выводам: следственный осмотр документов проводился по 63% изученных дел; на первоначальном этапе расследования документы осматривались по 85% уголовных дел, по которым проводилось это следственное действие; неоднократный осмотр документов (два и более раз на одном и том же предприятии) проводился почти по 90% этих же дел. Приведенные показатели свидетельствуют о том, насколько велик удельный вес документов среди источников доказательств по делам о загрязнении водоемов и воздуха.

Кроме того, при изучении уголовных дел выявлены многочисленные факты, когда осмотр документов производился в ходе предварительной проверки материалов до возбуждения уголовного дела (более чем в 50% случаев). Это представляется совершенно естественным. По делам о загрязнении водоемов и воздуха (так же как и при расследовании некоторых других категорий преступлений) необходимость следственного осмотра документов нередко возникает до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Анализ документов может предшествовать осмотру места происшествия, особенно в тех случаях, когда они выступают основным источником сведений о вышеупомянутых фактах. Так, например, материал о загрязнении р. Москвы отходами нефтепродуктов поступил в прокуратуру г. Москвы из Московско-Окской инспекции спустя семь месяцев после залпового сброса 45 т мазута. Предста-

¹ Ньюэл А. и др. Процессы творческого мышления.— В сб.: Психология мышления. М., 1965.

вители завода отрицали этот факт и заявили, что была лишь незначительная утечка мазута в водоем, которая не могла причинить вред рыбному хозяйству. Установить действительное количество сброшенного в реку мазута какими-либо проверочными действиями, в том числе осмотром места происшествия, было невозможно. Поэтому следователь принял решение произвести осмотр документов. В ходе этого следственного действия были обнаружены документы, подтверждавшие затраты предприятия на ликвидацию загрязнения в размере 11 710 р. 16 к. Получение такой ценной информации позволило возбудить дело и успешно провести расследование². Подобные примеры не единичны. В связи с этим представляется необходимым производить осмотр документов, как и места происшествия, до возбуждения уголовного дела. Следует согласиться с замечанием Д. Я. Мирского о том, что «принципиальной разницы между осмотром места происшествия и других объектов не существует и было бы разумно предоставить следователю право осмотра не только места происшествия, но и других объектов, если без этого нельзя определить, имеются ли основания к возбуждению уголовного дела. Иначе говоря, представляется целесообразным слова «места происшествия» в тексте ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР опустить»³.

Осмотр документов особенно эффективен в тех случаях, когда следователь анализирует информацию, содержащуюся не в одном, а в комплексе документов, иногда по крупицам вычлняя, собирая и упорядочивая ценные фактические данные. Исключительная роль (и специфическая черта) осмотра документов заключается в том, что он при рациональном его проведении и тщательном исследовании системы документов позволяет воссоздать не только статическую, но и динамическую модель совершенного преступления. Так, рассматривая дело о загрязнении Невы, следователь с целью проверки построенных им версий осмотрел контрольные журналы сброса сточных вод ряда близрасположенных заводов за три года. В журналах заводских лабораторий и в других документах одного из предприятий были обнаружены записи о систематическом повышении процента содержания нефтепродуктов при сбросе в канализацию, количество которых при норме 0,3 мг/л постепенно поднялось до 140,2 мг/л. Повышенное содержание нефтепродуктов в сточных водах завода зафиксировано и за две

² Архив Красногвардейского народного суда г. Москвы за 1972 г. Дело по обвинению Кормилицина Э. Г. по ч. 1 ст. 223 УК РСФСР.

³ Мирский Д. Я. О понятии осмотра места происшествия. — В сб.: Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1969 год. Свердловск, СЮИ, 1970, с. 157.

недели до аварийного (залпового) сброса. О выявленных нарушениях руководству предприятия сообщалось многочисленными докладными записками, однако действенных мер принято не было. Изъятые документы (журналы, докладные записки и т. д.) и протокол осмотра дали возможность последующей экспертизе сделать категорический вывод о том, что техническая причина залпового сброса отсутствует, следовательно, для предотвращения преступного загрязнения достаточно было выполнять несложные организационные мероприятия и строго контролировать режим сброса сточных вод⁴.

Документацию, подлежащую осмотру по делам о загрязнении водоемов и воздуха, можно с известной долей условности разделить на следующие группы: 1) книги (журналы) учета жидких промышленных отходов, документы о принятии этих отходов на свалку (полигоны); 2) проектная документация, акты приемки и иные документы на очистные, фильтрующие и отстойные сооружения; 3) оперативные (сменные) журналы дежурных инженеров, химиков и других должностных лиц тепловых электростанций, теплоцентралей, паротурбинных цехов, котельных и т. п. энергетических объектов, в частности журнал контроля сточных вод; 4) приказы, инструкции и распоряжения об эксплуатации энергетических и канализационных объектов, в том числе разрешения на спуск сточных вод; 5) наряды, накладные, путевые листы и другие документы на производство работ транспортными организациями (отделами) по перевозке отходов производства; 6) судовые документы; 7) акты, справки, наряды и другие документы о неисправностях, ремонте и монтаже очистных (улавливающих) и канализационных объектов; 8) журналы оперативного контроля, акты проверки и другие аналогичные документы гидрохимических лабораторий бассейновых инспекций санитарно-эпидемиологических станций (служб) и лабораторий промышленных предприятий; 9) прочие документы постоянного и разового характера. Эти документы выделены в отдельную группу в связи с тем, что не существует строгой классификации регистрирующих, контрольных, эксплуатационных, проектных, разрешительных и иных материалов. Кроме того, полезная информация может содержаться и в документах, не имеющих прямого отношения к рассматриваемому вопросу.

Используя предложенную классификацию документов, подлежащих осмотру, можно существенно оптимизировать процесс информационного поиска. К сожалению, наличие достаточно широ-

⁴ Архив прокуратуры Смольнинского района г. Ленинграда за 1972 г. Дело № 6428.

кой группы «прочие документы» не позволяет превратить этот эвристический процесс в жесткую, однозначную программу.

Документы могут храниться в самых различных местах. Для их целенаправленного поиска надо руководствоваться функционально-организационной структурой предприятия (отдела), должностным положением и служебными обязанностями определенных лиц. Правильная ориентация в структуре предприятия, в функциональных отношениях, компетенции отделов (цехов) и в обязанностях отдельных лиц позволит следователю быстро и точно найти нужные ему основные и вспомогательные документы, осмотреть и изъять их.

Осмотр документов делится на три основных этапа: а) установление фактов, изложенных в документе; б) решение вопроса об относимости данного документа к делу; в) выявление доброкачественности либо подложности документа (материальный или интеллектуальный подлог).

Комплекс методов, применяемых в процессе следственного осмотра документов, можно подразделить на четыре основные группы: приемы простого визуального осмотра, грамматического, логического анализа, технические методы исследования.

Содержание всех перечисленных методов и приемов следственного осмотра документов подробно описано в криминалистической литературе. Необходимо рассматривать лишь некоторые специфические аспекты этого действия, присущие делам о загрязнении водоемов и воздуха.

В процессе изучения и обобщения уголовных дел были обнаружены лишь два случая материального подлога в документах (подчистка резолюций на докладных и дописка нового текста). В пяти случаях следователям удалось выявить интеллектуальные подлоги (внесение в журналы записей, не соответствовавших действительности). В остальных изученных уголовных делах документы содержали достоверные сведения.

Сказанное позволяет сделать вывод, что основная сложность в производстве следственного осмотра документов по делам о загрязнении водоемов и воздуха заключается не в выявлении материального или интеллектуального подлога, а в поиске и выборе документов, содержащих полезные сведения, из большого, порой огромного информационного массива. Однако эта сложная и кропотливая работа окупается тем, что полученная в результате осмотра документов информация позволяет не только воссоздать модель преступного события, но и непосредственно установить лиц, совершивших или допустивших расследуемое общественно опасное деяние.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПНОМ НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ СО ВЗРЫВЧАТЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

Известно, что допрос является самым распространенным следственным действием, а также одним из самых эффективных средств получения доказательственной информации о событии преступления. Поэтому не случайно допросу посвящено много монографических исследований, журнальных статей¹. Тем не менее эта тема неисчерпаема, так как постоянно накапливается и обобщается практический материал, внедряются новые психологические и научно-организационные методы проведения допроса, а также растет тактическое мастерство его проведения.

Допрос по делам о преступном нарушении правил обращения со взрывчатыми материалами имеет свои особенности, связанные главным образом со спецификой использования источников повышенной опасности (техники) в сфере производства.

С каждым годом научно-технический прогресс все более и более изменяет облик современного производства, которое становится высокомеханизированным, более интенсивным и эффективным. Вместе с тем широкое внедрение в различные отрасли народного хозяйства новых мощных технических систем (в том числе и более активное использование взрывчатых материалов) значительно усложняет производственный процесс и делает его потенциально более опасным, что требует строгого соблюдения различного рода правил безопасности. В связи с этим значительно повышаются требования и к профессиональному отбору лиц для обслуживания сложных, опасных технических систем, работа с которыми требует

¹ См., например: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973; Глазырин Ф. В. Некоторые вопросы тактики допроса обвиняемого.— В сб.: Материалы теоретической конференции. Свердловск, СЮИ, 1966; Соля-Серко Л. А. Некоторые вопросы тактики допроса в свете нового законодательства.— В сб.: Вопросы криминалистики, вып. 12. М., 1964 и др.

особых профессиональных психических качеств. Несоблюдение таких требований и допуск к обращению со взрывчатыми материалами лиц, не обладающих необходимыми качествами, в ряде случаев приводит к тому, что указанные лица, оказавшись в сложной производственной ситуации, не в состоянии справиться с ней, в результате — травматические происшествия на производстве.

Особенностью допроса по делам рассматриваемой категории является то, что следователь должен обращать особое внимание на выявление в процессе его производства сведений о наличии у лица необходимых способностей к выполнению своих профессиональных обязанностей. К сожалению, это не такая простая задача, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что в большинстве случаев следователь недостаточно компетентен в вопросах технологии производства и тем более не знает тех специальных требований, которые предъявляются к лицам, выполняющим опасные функции.

Более того, важно не только знать специфику конкретного производства и те специальные требования, которые оно предъявляет к работнику, но и уметь правильно определять отсутствие или наличие у него необходимых психических свойств. А это, разумеется, может сделать квалифицированно только специалист в области инженерной психологии. Поэтому целесообразно перед допросом обвиняемого проконсультироваться с таким специалистом и в необходимых случаях назначить психологическую экспертизу. Однако следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, к сожалению, не предусматривает возможности участия в допросе специалиста, кроме педагога — при допросе несовершеннолетних.

До введения ст. 133¹ УК РСФСР многие авторы свободно толковали возможность участия специалиста в допросе², а некоторые даже предприняли попытку разработать тактические приемы взаимодействия следователя и специалиста в ходе его проведения³. После принятия указанной статьи участие специалиста в допросе считается незаконным.

Вместе с тем объективные причины, на которые и ранее ссылались авторы в подтверждение целесообразности участия специалиста в допросе, остались и до настоящего времени, и с каждым

² См., например: Винберг А. И. Специалист в процессе предварительного следствия. — «Социалистическая законность», 1961, № 9, с. 31; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Особенная. М., «Юридическая литература», 1967, с. 99 и др.

³ Криминалистическая экспертиза, вып. 1. М., Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1966, с. 161.

годом они становятся все более вескими. Какие же это причины? Речь идет о бурном развитии научно-технического прогресса и внедрении его достижений во все сферы народного хозяйства. Это влечет за собой, с одной стороны, усложнение технологии производства, появление разнообразных технических систем, а с другой — значительное увеличение объема технической информации, возникновение новых наук и отраслей знания. Все это представляет известные трудности для изучения, тем более что следователь (юрист по образованию) в большинстве случаев недостаточно хорошо разбирается в специальных технических вопросах.

Таким образом, сталкиваясь в процессе расследования преступных нарушений правил обращения со взрывчатыми материалами с необходимостью использования в процессе допроса специальных познаний, следователь испытывает порой значительные затруднения при подготовке к нему. В этом заключается еще одна особенность допроса по делам рассматриваемой категории. И если в процессе подготовки следователь может пользоваться помощью специалиста, то при самом допросе он остается один на один с обвиняемым, который в большинстве случаев хорошо знает специфику производства. Пользуясь своим превосходством в специальных познаниях, обвиняемый может попытаться запутать следователя, ссылаясь в свое оправдание на особенности производственного процесса, действительные и мнимые сложности технических условий проведения взрывных работ и т. д.

Правда, в такой ситуации следователь может отложить допрос и вновь подготовиться к его продолжению. Однако необходимо учитывать, что перерывы в допросе (а они зачастую имеют место, если следователь проводит допрос без участия специалиста по делам сложной категории) нежелательны. Они оказывают явно отрицательное влияние в психическом аспекте, ибо подрывают авторитет следователя, внушают обвиняемому уверенность, укрепляют его решимость продолжать сопротивление.

Возражая против расширения прав следователя по привлечению специалиста для участия в некоторых следственных действиях (в том числе и допросе), некоторые авторы толкуют позицию законодателя по данному вопросу как очевидное стремление последнего предотвратить слишком широкое использование специалистов в расследовании и тем самым воспрепятствовать освобождению следователя от необходимости самостоятельного разрешения вопросов, связанных со специальными познаниями, т. е. устранить угрозу превращения его в фактического руководителя расследованием⁴.

⁴ Гольдман А. М. Правовые основания и формы применения специаль-

Представляется, что такая трактовка воли законодателя весьма спорна. Закон не может ориентироваться на «плохих» следователей, за которыми нужен определенный надзор, чтобы они не переложили свои обязанности доказывания на специалиста. Он должен исходить из презумпции доверия, поскольку наделяет следователя правом решать судьбы людей. Следовательно необходимо предоставить право самому определять целесообразность участия специалиста в любом следственном действии, в частности в допросе. Гарантией точного соблюдения предписаний уголовно-процессуального закона при этом служит личная, персональная ответственность следователя за качество и результаты расследования.

Допрос по делам о преступном нарушении правил обращения со взрывчатыми материалами является важным средством получения информации о причинах и условиях, способствующих совершению этого вида преступлений. В процессе свободного рассказа допрашиваемое лицо может сообщить такие факты, которые непосредственно не служат причинами данного нарушения, но так или иначе с ним связаны и, более того, способны повлечь другие преступные нарушения правил безопасности. Выявление и устранение таких нарушений — важная процессуальная задача следователя. Вместе с тем ввиду отсутствия достаточных специальных знаний правил, инструкций по обращению со взрывчатыми материалами он не всегда может правильно оценивать полученную от допрашиваемого информацию. Существенную помощь в этом ему мог бы оказать специалист.

При изучении и обобщении материалов практики приходится сталкиваться со случаями, когда некоторые следственные работники для проведения наиболее сложных допросов обвиняемых по данной категории преступлений приглашают лиц, обладающих специальными познаниями в горном или взрывном деле. В протоколе допроса участие таких лиц не фиксируется и, по существу, противоречит закону. Однако в большинстве случаев оно позволяет эффективнее проводить допрос и является, как правило, целесообразным.

Думается, что следует законодательно закрепить возможность участия специалиста в проведении допроса по усмотрению следователя. Тем более что предоставление следователю права привлечь в необходимых случаях специалиста для оказания помощи не только в процессе подготовки к допросу, но и в период его проведения соответствует основным принципам предварительного расследования: его полноте и всесторонности.

ных познаний в советском уголовном процессе.— В сб.: Вопросы экспертизы в работе защитника. Л., Изд-во ЛГУ, 1970, с. 32.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Тактика очной ставки зависит от личности ее участников, сложившейся следственной ситуации и вида преступлений. В криминалистической и процессуальной литературе не нашли достаточного отражения особенности ее проведения по отдельным видам посягательств.

Если при расследовании преступлений против личности (ст. 102, 103, 117 УК РСФСР и др.) имеются существенные противоречия в показаниях участников процесса по каким-то обстоятельствам, то они становятся предметом очной ставки. Характерным для данной категории дел является проведение указанного следственного действия для выяснения личностных качеств обвиняемого, подозреваемого (цинизм, дерзость, распушенность, отклонения в области физиологии или психики и др.).

Исследование отдельных уголовных дел (убийства, изнасилования, иные преступления против личности) по Свердловской и Омской областям показало, что очные ставки в целях устранения противоречий в показаниях о личностных качествах обвиняемого проводятся по делам о расследовании убийств в 42% случаев, по расследованию изнасилований — 18%, по другим преступлениям против личности — 32% от общего количества изученных протоколов очных ставок (300). Эти цифры убедительно говорят о необходимости заострения внимания практических работников на проходимость очной ставки по обстоятельствам, касающимся характеристики личности участников ее.

Планирование их может осуществляться только на основе предварительного прогнозирования, т. е. мысленного моделирования предстоящей очной ставки. Необходимо предвидеть возможные неблагоприятные поступки участника, дающего ложные показания, по возможности предотвратить их. Желательно установить и в ходе очной ставки использовать наиболее положительные черты характера обвиняемого, а также его склонности и привязанности. Если обвиняемый в изнасиловании не сознается в преступле-

нии, то надо уточнить, в чем именно заключается противоречие между показаниями его и потерпевшей. Следовательно необходимо выяснить причину этих противоречий и наметить способы проверки.

В практике расследования убийств, телесных повреждений (ст. 103—105, 108—113 УК РСФСР), совершенных из ревности или под влиянием сильного душевного волнения, имеется немало случаев явки с повинной и дачи правдивых показаний на первоначальном этапе расследования. Нередко впоследствии обвиняемый резко меняет позицию и стремится опровергнуть свои же показания. Поэтому по данной категории дел целесообразно в начале следствия (когда налицо бесконфликтная ситуация) провести очную ставку подозреваемого со свидетелем для устранения противоречий в показаниях допрашиваемых о деталях преступления. Таким путем от подозреваемого может быть получена новая информация, которая известна только ему как человеку, совершившему данное посягательство, а также сведения об очевидцах и вещественных доказательствах преступления.

Обобщение следственной и судебной практики по делам о хищениях государственного имущества показало, что проведение очной ставки по данной категории дел имеет свои особенности. В этом случае очная ставка должна быть направлена на уточнение обстоятельств, связанных с денежным и документальным оформлением хищений, и устранение противоречий в показаниях обвиняемых и свидетелей. Это обязывает следователя при подготовке к очной ставке использовать помощь специалистов. Нередко приходится устранять противоречия в показаниях об образе жизни обвиняемых (подозреваемых). Зная, каким способом совершено хищение, можно довольно четко определить и другие конкретные обстоятельства, по которым необходимо установить истину на очной ставке¹.

По делам о хищениях очную ставку нецелесообразно проводить на первоначальном этапе, так как следователь еще недостаточно осведомлен обо всех обстоятельствах дела, а потому не всегда четко представляет круг вопросов, которые могут и должны быть выяснены на очной ставке. Кроме того, еще недостаточно

¹ Г. А. Густов и К. Ф. Скворцов пишут: «Так как условия, способствующие хищениям, часто характерны для отдельных отраслей народного хозяйства, можно говорить о том, что определенным участникам производства и определенным производственным операциям присущи свои способы хищения». См.: Густов Г. А., Скворцов К. Ф. О способах хищений (к научным основам расследования хищений).— В сб.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 14. М., 1971. с. 101.

изучена личность участников; необходимо также учитывать, что на этом этапе следователь обычно проводит очные ставки, торопясь перейти к другим неотложным действиям. К такому же выводу пришел А. Г. Филиппов. По его данным, на первоначальной стадии расследования хищений очная ставка проводилась по 11% исследованных дел. «Однако в тактическом отношении,— пишет он далее,— необходимость проведения этого следственного действия вызывает серьезные сомнения. Большинство очных ставок проводилось лишь для того, чтобы подозреваемый признался в совершении хищений. Достигнуть этой цели на очных ставках удавалось весьма редко»².

По данной категории дел необходимо учитывать также особый характер взаимоотношений участников очной ставки. Как правило, это работники одной организации, а также родственники, знакомые обвиняемого и т. п. Но возможны случаи, когда это следственное действие проводится между незнакомыми друг с другом лицами, например между материально-ответственным лицом предприятия и бухгалтером вышестоящей организации. Особое тактическое значение здесь приобретают сведения, раскрывающие положительные и отрицательные качества личности участников очной ставки.

Следует иметь в виду, что хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо злоупотребления служебным положением, как правило, предполагает соучастие нескольких лиц. Однако их роли в преступлении далеко не одинаковы, как различно и распределение похищенного, а это нередко вызывает чувство обиды или зависти у отдельных участников. Эти факторы необходимо учитывать при подготовке очной ставки.

Действующие уголовно-процессуальные кодексы РСФСР и большинства союзных республик не предусматривают возможности проведения очной ставки в судебном следствии (исключение составляют УПК Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Украинской и Эстонской союзных республик). Однако на практике очная ставка как судебное действие используется не только в перечисленных республиках, но и в других, в частности в РСФСР.

Судебное разбирательство не является механическим повторением предварительного следствия, оно проводится в совершенно иных условиях. Это говорит о необходимости разработки методических и тактических рекомендаций для судебных органов по про-

² Филиппов А. Г. Первоначальные следственные действия при расследовании хищений. М., 1972, с. 24.

ведению некоторых судебных действий и, в частности, очных ставок при рассмотрении отдельных категорий дел.

Анализ некоторых дел об убийствах, направленных в суд, показал, что ошибки следователей при оценке доказательств в подавляющем большинстве (до 90%) заключаются в том, что своевременно не устраняются противоречия в показаниях лиц, допрошенных по делу³. Примерно такое же положение наблюдается и по другим категориям дел. Данные обстоятельства налагают на участников судебного следствия обязанность тщательным образом выявлять причины существующих противоречий в показаниях участников процесса и устранять их путем проведения различных процессуальных действий, в том числе и очных ставок.

По делам об убийствах часто возникают противоречия при выяснении смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые существенно влияют как на квалификацию преступления, так и на меру наказания. Поэтому предмет очной ставки должны быть и данные, характеризующие общеопасный способ, особую жестокость или, наоборот, совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, указывающие на защиту от действий потерпевшего, хотя и с превышением пределов необходимой обороны, прежнее жестокое обращение потерпевшего с обвиняемым в течение длительного времени и т. д. В этих случаях участниками очных ставок, с одной стороны, будут подсудимые, с другой — свидетели, потерпевшие и их представители, а иногда и соучастники преступления.

Проведенное нами исследование по нескольким делам об убийствах показало, что во время судебного разбирательства сравнительно редко устраняются противоречия относительно причины и мотивов посягательства⁴. Мотивы следует определять по действиям подсудимого. Поэтому очные ставки необходимо проводить для устранения противоречий в показаниях очевидцев и подсудимого о конкретных действиях последнего во время совершения преступления. Особенно целесообразны такие очные ставки по делам об убийствах в драке для подтверждения умысла на убий-

³ Кочаров Г., Бердичевский Ф. Почему дела об убийствах возвращаются на дополнительное расследование.— «Социалистическая законность», 1967, № 2, с. 23.

⁴ Следует отметить, что С. В. Бородин, Г. Мудьюгин и Г. Резник также подчеркивают, что наиболее неисследованной оказывается субъективная сторона преступлений. См.: Бородин С. В. Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах. М., 1964, с. 16; Мудьюгин Г., Резник Г. Особенности судебного допроса по делам о насильственных преступлениях.— «Советская юстиция», 1974, № 20, с. 14.

ство у конкретного лица. Они могут быть проведены как между соучастниками, так и между подсудимыми и очевидцами.

При рассмотрении дел об изнасиловании на судебном следствии нередко складывается ситуация, когда подсудимый отрицает свою вину. В этом случае в ходе очной ставки целесообразно применить тактические приемы, основанные на использовании вещественных доказательств, опровергающих показания подсудимого (предметов одежды с материальными следами преступления и т. д.), а также предъявить документы, изобличающие преступника (заключение судебно-медицинской экспертизы, протокол освидетельствования, справки и т. д.). Перечисленные доказательства в этом случае лучше предъявлять на очной ставке, а не на предшествующих допросах, так как именно на очной ставке психическое и эмоциональное напряжение подсудимого достигает кульминационной точки. В этот момент подсудимый, дающий ложные показания, под воздействием комплекса взаимосвязанных доказательств острее и глубже переживает совершенное преступление, у него появляется чувство неуверенности и нерешительности и возникает желание покончить с этим неопределенным положением. Даже если разрядка не наступит и подсудимый на очной ставке не даст правдивых показаний, суд и обвинитель должны в процессе дальнейшего судебного следствия использовать это состояние нерешительности для установления истины по делу.

Для многих дел о хищениях государственного или общественного имущества характерно привлечение к ответственности за совершение одного преступления нескольких лиц и вменение в вину подозреваемым ряда эпизодов. При таком положении нередко встречаются противоречия в показаниях нескольких подсудимых о том или ином эпизоде либо одного из них по нескольким эпизодам. Судье, обвинителю, а иногда и защитнику в этих случаях надо продумать пути устранения противоречий, а очную ставку из тактических соображений необходимо начинать с более мелких, несущественных противоречий, так как это поможет поколебать позиции подсудимого, дающего ложные показания, и будет пер-вым шагом к устранению основных, существенных противоречий.

Выборочное изучение дел о хищении государственного и общественного имущества показало, что на судебном следствии из общего количества очных ставок половина проводится по вопросу о роли соучастников. В практике нередко складывается ситуация, когда подсудимые дают противоречивые показания. Поэтому на очной ставке нужно стремиться получить от соучастников преступления информацию, которую можно было бы проверить в процессе судебного следствия.

Допрос на очной ставке надо начинать с того подсудимого, чья вина представляется меньшей, чем у других, или с того, кто обладает более положительными личностными качествами (общительность, принципиальность, откровенность и т. п.). При этом обязательно следует использовать предъявление изобличающих документов.

По делам о хищениях, хозяйственных и должностных преступлениях, особенно по многоэпизодным, как правило, имеются свидетели, изобличающие подсудимых в содеянном. Однако и в этих случаях защитная реакция «толкает» подсудимого к совершению различных действий, направленных на сокрытие преступления, на дачу ложных показаний, которые, по его расчету, помогут ему. В этой ситуации целесообразно проведение очной ставки, при которой на подсудимого будут оказывать воздействие изобличающие показания свидетелей. При таком положении подсудимый нередко начинает давать правдивые показания.

Итак, специфика различных категорий дел накладывает свой отпечаток и на такое процессуальное действие, как проведение очной ставки. Это говорит о необходимости строго дифференцированно подходить к планированию и подготовке данного следственного действия.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОВ О РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТАХ

Расследование нарушений законодательства о религиозных культах отличается большой спецификой. Преступники действуют, как правило, в условиях строжайшей конспирации, для большинства членов сект характерен фанатизм, им запрещается являться на допросы, давать показания, подписывать протоколы. Трудности объясняются также и тем, что в криминалистической литературе методика расследования этих дел недостаточно освещена.

Нами было изучено 105 уголовных дел из числа рассмотренных судами Омской, Новосибирской, Карагандинской, Целиноградской областей и Алтайского края. Их анализ показал, что успех раскрытия преступлений рассматриваемой категории во многом зависит от правильной организации и своевременного проведения обыска.

В 90% случаев в результате обысков были получены данные о составе секты, ее организаторах и характере их противозаконной деятельности, найдены предметы и документы, изобличающие сектантов в нарушении законодательства о религиозных культах, что позволило изучить личность обвиняемых, их связи и обстановку, в которой совершалось преступление. В 78% случаев обыски были групповыми и проводились в самом начале расследования.

Тактике производства обыска и его роли в раскрытии преступлений в криминалистической литературе уделено достаточное внимание¹. Однако следует заметить, что по различным категориям дел обыск имеет много специфических черт, вытекающих из особенностей преступления, обстановки, в которой оно совершено,

¹ См.: Никифоров В. М. Обыск. Ашхабад, 1943; Попов В. И. Обыск. Алма-Ата, 1959; Ратинов А. Р. Обыск и выемка. М., 1961; Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971, с. 143—151; Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973, с. 59—93 и др.

искомых предметов, личности обыскиваемых и других факторов, характерных для каждой категории дел.

Изучение практики производства обысков по делам о нарушении законодательства о религиозных культах позволяет выделить некоторые специфические особенности этого следственного действия.

1) Производством обыска обычно начинается расследование данной категории уголовных дел. В противном случае о начале расследования становится известно руководителям секты, которые сразу же принимают меры к уничтожению предметов и документов, изобличающих их. Как правило, именно в документах содержатся основные сведения о их преступной деятельности, которые практически невозможно получить из других источников.

2) Обычно приходится проводить групповые обыски. Это обусловливается тем, что преступная деятельность сектантов направляется несколькими руководителями. В отдельных случаях возникает необходимость в производстве обысков у активных членов секты. Групповой обыск требует одновременного производства обыска у подозреваемых, привлечения большого числа участников, транспортных средств и криминалистической техники.

3) Предметы и документы, изобличающие сектантов в противозаконных действиях, как правило, хранятся в тщательно замаскированных тайниках, так как деятельность сект, нарушающих законодательство о религиозных культах, обычно протекает в условиях строжайшей конспирации.

4) Специфичность отыскиваемых предметов требует от следователя предварительного ознакомления с деятельностью секты, особенностями ее структуры и вероучения.

5) Стойкость антиобщественных взглядов и установок обыскиваемых, неприязненные отношения к нашему обществу, государству, враждебность к представителям власти определяют различные провокационные выпады с их стороны. В связи с этим следователь должен быть готов своевременно и в рамках закона предотвратить подобные эксцессы.

Известно, что успех обыска зависит от того, насколько тщательно проведена подготовка к нему, включающая в себя сбор, анализ и оценку сведений ориентирующего характера, определение времени производства этого следственного действия, подбор участников и технических средств, а также разработку тактического плана². Сбор указанных сведений обычно осуществляется до возбуждения уголовного дела. Это требует установления тесного

² Ратинов А. Р. Обыск и выемка. М., Госюриздат, 1961, с. 27—61.

контакта с оперативными работниками. К сбору данных о личности обыскиваемого и месте обыска желательно привлекать также сослуживцев подозреваемых, их соседей, педагогов школ, где обучаются дети сектантов, лиц, посещавших религиозные собрания или ведущих индивидуальную работу с верующими, а также всех тех, кто хорошо знаком с обыскиваемыми и их деятельностью.

Необходимо особое внимание уделять подбору лиц, которые будут заняты в производстве обыска, и строго распределять между ними обязанности. При выборе понятых рекомендуется учитывать уровень их знаний.

Иногда обыск целесообразно проводить с участием соответствующих специалистов³. В данных случаях привлекаются специалисты-криминалисты, имеющие навыки в обнаружении тайников, а также специалисты, которые могут помочь следователю определить круг предметов и документов, имеющих значение для дела. Чаще всего при обыске изымаются документы⁴. Иногда следователь, не зная точно, какие документы необходимо изымать, не обращает внимания на те из них, которые могут охарактеризовать противоправную деятельность сектантов. В результате эти доказательства бывают навсегда утрачены. Участие специалистов в области научного атеизма, а в необходимых случаях — лиц, знакомых с кустарным изготовлением печатной продукции, гарантирует от подобных ошибок при обыске.

К предметам, подлежащим изъятию, можно отнести следующие: всевозможные приспособления для нелегального издания литературы, пишущие машинки, репродукционные установки, тигрографский шрифт, фотоаппаратуру, стекла, рентгеновские пленки, используемые при печатании на так называемом «стеклографе», приспособления для резки и брошюровки, мастика, клей, большое количество писчей и копировальной бумаги, картона, дерматина для переплета журналов и сборников, фотокинопленки, магнитофонные ленты с записями на религиозную тематику и т. п.

³ По вопросам участия специалистов при расследовании см.: Мельникова Э. Б. Участие специалиста в следственных действиях. М., 1974; Николайчик В. М. Следственный осмотр вещественных доказательств. М., 1968 и др. Участие специалистов при производстве обыска, несмотря на важность этого вопроса, не уделяется еще должного внимания.

⁴ В криминалистической литературе, как правило, к объектам осмотра документов относятся не только документы в строгом процессуальном понимании этого термина, но вообще разного рода «бумаги» с текстом и различными изображениями, т. е. имеется в виду документ в самом широком смысле этого слова. См.: Терзиев Н. В., Эйсмэн А. А. Введение в криминалистическое исследование документов, ч. 1. М., 1949; Яковлев Я. М. Понятие и классификация документов в советском праве. Душанбе, 1966; Власов В. И. Следственный осмотр и предварительное исследование документов. М., 1961.

О разнообразии предметов, которые могут быть изъяты во время обысков по данным делам, говорит следующий пример. При производстве одного из обысков следователь, знакомый с методикой изготовления нелегальной литературы, изъял 12 ученических ручек с частицами вещества, похожего на мастику. Химическая экспертиза подтвердила, что на перьях и ручках следы мастики, с помощью которой на бумагу наносится текст, предназначенный для последующего размножения. Впоследствии было установлено, что в этом доме часто собирались сектанты, чтобы готовить клише для массового изготовления печатной продукции, содержащей призывы к неисполнению законодательства о религиозных культах⁵.

По нашему мнению, документы, содержащие важную для дела информацию, можно подразделить на следующие восемь групп.

К первой группе относятся такие документы, в которых имеются сведения о составе секты, руководящей роли отдельных лиц и особенностях вероучения, которого придерживаются члены данной религиозной организации. Это могут быть списки ее членов, их адреса, заявления о приеме и выходе из состава секты, всевозможные «инструкции», протоколы собраний, отчеты перед вышестоящими религиозными организациями и др.

Вторую группу составляют такие документы, которые позволяют установить внешние связи секты: письма, личные записи в тетрадях, блокнотах, дневниках. Сюда же можно отнести железнодорожные и авиационные билеты, из которых можно узнать, куда и когда выезжали члены секты.

К третьей группе относятся документы, содержащие клеветнические измышления о нашем государственном, общественном строе, выражающие отношение секты к советскому законодательству о религиозных культах, а также к исполнению гражданских и общественных обязанностей. Это могут быть религиозные псалмы, молитвы, песни, стихи, записи проповедей, всевозможные письма, заявления в различные международные, государственные, общественные и другие организации, нелегально изготавливаемые листовки, брошюры, журналы, черновики проповедей.

Четвертую группу образуют документы, изобличающие виновных в изготовлении и массовом распространении документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах. Об этом свидетельствует большое количество одних и тех же экземпляров, записи о их рассылке, письма с просьбами выслать их, бланки уведомлений о вручении почтовой корреспонденции

⁵ Архив Омского областного суда. Уголовное дело № 1—37 за 1969 г.

адресатам, а также клише документа, подготовленного для размножения, и т. п.

К пятой группе целесообразно отнести документы, говорящие о сборах и обложениях в пользу религиозной секты, а именно: записи о денежных взносах их членов, решения собраний о сборе средств, отчеты казначеев секты о их расходовании, сберегательные книжки с крупными вкладами и т. п.

Шестую группу составляют документы, характеризующие антиобщественную, преступную деятельность секты: нелегально изданная религиозная литература, отчеты вышестоящим руководителям о деятельности по вовлечению несовершеннолетних в секту, протоколы заседаний руководящих органов, различные уставы и положения, фотографии проводимых религиозных собраний, шествий и других церемоний, нарушающих общественный порядок.

К седьмой группе относятся документы, свидетельствующие об организации систематического обучения религии несовершеннолетних, нарушении установленных законодательством правил. Это могут быть специальная учебная литература, изготовляемая всевозможными кустарными способами, методические разработки для обучающихся, списки учащихся, журналы учета успеваемости, конспекты несовершеннолетних, занимающихся в школах секты, учебные пособия, а также отчеты руководителей сект о выполнении процесса обучения, инструкции вышестоящих организаций по этому поводу и т. д.

Восьмую группу образуют документы, являющиеся источниками информации о личности обыскиваемого: документы об образовании, профессии, фотографии, дневники, переписка и т. п.

Приведенный перечень является примерным. При проведении обыска по каждому конкретному делу может возникнуть необходимость в изъятии и других документов.

Следует отметить и некоторые особенности заключительной стадии обыска по данным делам. Учитывая длительность производства поисков и большой объем объектов, подлежащих изъятию, целесообразно вести черновые записи или составлять протокол поэтапно, с тем чтобы более полно и верно отразить существенные признаки изымаемых предметов.

СОДЕРЖАНИЕ

Герасимов И. Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений	5
Комаров В. К. Преступное событие как структурный элемент криминалистической характеристики преступления	17
Шмидт А. А. Поиск и использование информации об объектах преступных посягательств в процессе расследования	26
Глазырин Ф. В. Об использовании данных других наук в методике расследования отдельных видов преступлений	34
Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности	39
Кузьменко Н. К. О понятии неотложных следственных действий при расследовании преступлений	60
Ищенко Е. П. О влиянии криминалистической техники на развитие методики расследования отдельных видов преступлений	65
Броун А. П., Драпкин Л. Я. Применение линейных диаграмм в управлении и планировании расследования преступлений	73
Ионов В. А. Использование специальных знаний в методике расследования преступлений	79
Сорокотягина Д. А. Собираание данных о личности потерпевшего для использования их в процессе расследования	88
Гусаков А. Н. Основные методы и средства привлечения общественности к раскрытию преступлений	93
Кагин Е. К., Коновалов Е. Ф. Некоторые вопросы тактики розыска по делам о тяжких преступлениях (по материалам исследования)	99
Осипов В. Н. Особенности способов совершения хищений на транспорте и методы их выявления	105
Фахрутдинов К. К. Выявление хищений на предприятиях общественного питания	114
Трубачев А. Д. Особенности раскрытия и расследования спекуляции	121
Крючков В. П. Построение версий в ходе осмотра места происшествия по делам об изнасиловании	130
Меркурисов В. Х. Следственный осмотр документов по делам о загрязнении водоемов и воздуха	139
Винокуров С. И. Некоторые особенности допроса по делам о преступном нарушении правил обращения со взрывчатыми материалами	143
Максимов В. С. Особенности производства очной ставки по отдельным видам преступлений	147
Костарева С. В. Некоторые вопросы производства обыска при расследовании нарушений законов о религиозных культах	153

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Научные труды, вып. 50 (межвузовский сборник)

Редакторы И. Ф. Агаркова и И. В. Сафонова
Технический редактор А. В. Курленко

Сдано в набор 26/XI 1976 г. Подписано в печать 30/XII 1976 г. Бумага типографская № 2.
Формат 60×84¹/₁₆. Объем 10 п. л. Усл. п. л. 9,30. Уч.-изд. л. 9,62. Тираж 500 экз. НС 13202.

Цена 1 р. 10 к. Заказ № 659.
Свердловский юридический институт
Свердловск, ул. Комсомольская, 21.

Типография изд-ва «Уральский рабочий»
Свердловск проспект Ленина, 49.

1 р. 10 к.